

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 2 (18) 1998

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 2 (18) 1998

Международный женский журнал, 1998 №2 (18)

Проект «ВЫ и МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Колетт Шульман, Елена Черкасова,
Мария Литвинова, Ирина Савельева, Лариса Лебедева, Колинн Маккуилен
Наталья Красавцева, Лариса Бойченко, Людмила Маркелова

В редакционный совет также входят:

Катрина ванден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская, Любовь Штылева,
Лариса Бойченко

Рабочая группа издательства «Эслан»:

И.Матушкина (отв. за выпуск)
К.Федорова, Т.Шишова (компьютерная верстка, оформление),
Е.Берлизева, Т.Акопян (корректор), Л.Лебедева, О.Пилюзина

Отзывы и предложения

Вы можете направить по адресу:

125319 Москва, а/я 43
e-mail ww@sequestr.ru
английская версия в ИНТЕРНЕТ
WWW.NEWW.ORG/VIM

а также:

National Council for Research on Women,
530 Broadway, New York, NY, 10012, USA

ISBN 5-7756-0022-3
ISBN 5-7756-0052-5

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 1998 г.
© Художник. Лариса Лебедева, 1998 г.
© Оформление. Издательство «Эслан», 1998 г.

Издание зарегистрировано в Государственном Комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677.

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 3.02.1998. Подписано к печати 20.03.1998. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика». Зак. 444
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии: 142100 г. Подольск, ул. Кирова, 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ГЕНДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	5
✓ Мариам Чамберлен. Опыт США: Шаг за шагом	5
Адриенн Рич. Воспринимать студентов всерьез	7
Круглый стол. Новая тема для диссертации	10
ПРАКТИКА	15
Галина Скороходова. Женщины за жизнь без войн и насилия	15
ПСИХОЛОГИЯ	17
Виктор и Ирина Каган. Помогая себе и друг другу: совладание с травмой	17
✓ КУЛЬТУРА	20
Анна Альчук. Гендерный аспект в творчестве московских художниц 80-90-х годов	20
ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ: КАРЕЛИЯ	23
Лариса Бойченко. Из Карелии с любовью	23
Наталья Красавцева. Республика Карелия	25
Интервью Л.Бойченко. Нужно поверить в себя	25
Интервью Л.Бойченко. «Жизнь прошла как в сказке»	26
Наталья Красавцева. Офицерские жены	26
Валентина Хотеева. Карелия — Вермонт	27
Юлия Утышева. Дети Солнцевой	28
Антонина Кябелева. Петрозаводский клуб ищущих работу	29
Наталья Красавцева. К Ирине свет Андреевны	30
Ольга Голубева. Русалочка	30
СПОРТ	32
Валентина Казакова. Свободный полет	32
Коллин Маккуилен. Радость победы	35
Хизер Джонс. Мой любимый спорт	37
МЕЛОЧИ ЖИЗНИ	38
Светлана Бестужева-Лада. Лошадь в городе	38
КНИЖНЫЙ ШКАФ	40

Заметки редактора

Первый праздник весны в России — День 8 марта. Многие соотечественники и соотечественницы давно забыли, что он начинался много лет назад как День международной солидарности трудящихся женщин, был отмечен уличными шествиями и демонстрациями с требованиями равной оплаты за равный труд, человеческих условий работы и политических прав — само слово «трудящихся» как-то незаметно исчезло из поздравительных открыток, текстов транспарантов и приветственных речей руководителей-мужчин. Мы все привыкли, что наступает очередной выходной, отличный от других знаменательных дат его непреходящим местом в календаре, неизменными мимозами-подснежниками-гвоздиками, дежурными комплиментами сослуживцев — и усердной уборкой-готовкой поздравленных счастливиц дома перед приемом гостей в честь женского дня. Начавшиеся были дискуссии начала перестройки — а нужен ли нам вообще этот день? — ушли в небытие, праздник остался. Мы поздравляем всех читательниц и читателей нашего журнала с днем солидарности трудящихся женщин и желаем добра, вдохновения и решительности в достижении задуманного. А также — помнить о том, что солидарность — как и много десятилетий назад — это наша надежда и залог удач.

Солидарность — этим словом точнее всего можно охарактеризовать многое из того, что происходило за два месяца, прошедшие после выхода предыдущего номера. В середине января в Ростове-на-Дону прошла вторая международная конференция «Женщины за жизнь без войн и насилия» (о первой мы писали в самом первом «российском» номере нашего издания). Более трехсот женщин и мужчин, представителей государственных структур, общественных организаций из полусотни российских регионов и дюжины стран дальнего и ближнего зарубежья собрались, чтобы обсудить одну из наиболее острых проблем современности: «Построение мира после конфликта». Об этом событии читайте в нашем нынешнем выпуске. Конференция присудила звание «женщины года» чеченской медсестре, воспитывающей 47 грозненских сирот Хадиджат Гатаевой и «мужчины года» — полковнику медицинской службы Владимиру Щербакову, помогающему солдатским матерям в опознании погибших. «Женщины года» и «мужчины года» — избранныки Общероссийского движения Женщин России представляли номинации «Жизнь — судьба», «Жизнь — успех» и «Регион равных возможностей»; победителей чествовали в зале торгово-промышленной палаты России. А Российско-американский женский альянс назвал женщиной года руководителя телеканала РЕН-ТВ Ирэн Лесневскую. Не сомневаюсь, подобные номинации происходили или еще происходят сейчас и в других регионах и организациях — хотелось бы поздравить всех участников обсуждения и победителей, — наконец-то общество заметило, что состоит не только из налогоплательщиков, призывников, власти и населения — но из мужчин и женщин.

Поздравляем также победительниц выборного марафона, активисток женского движения и наших подруг, — Марину Белозерову и Анну Соловьеву — они выбраны депутатами Законодательного собрания республики Саха (Якутия).

Когда мы с Колеетт Шульман, американским редактором, обсуждали главную тему нынешнего номера, мы остановились на проблеме, которая как никакая иная более всего отражает реальное положение женщин и мужчин в обществе. Мы решили опубликовать подборку материалов, посвященных гендерным исследованиям и гендерному образованию в США (где уже можно говорить о тридцатилетней, если не более давней, истории вопроса) и в России (где делаются первые, хотя и ощутимые шаги). В ближайших номерах мы надеемся продолжить разговор. Вторая «российско-американская тема» — спорт.

В этом номере мы открываем новую рубрику — «Журнал в журнале», которая отныне будет рассказывать о наших современницах из регионов России и стран ближнего зарубежья. Начинаем мы с представления Карелии. Приглашенные редакторы «Журнала в журнале» — Наталья Красавцева и Лариса Бойченко.

И последнее. Несомненным событием прошедшего времени стал выход сигнального экземпляра книги Симоны де Бовуар «Второй пол». В магазины она поступит через несколько дней — когда журнал будет уже в типографии, поэтому нынешний «Книжный шкаф» не включает рецензию, но в следующий раз мы предполагаем посвятить «библии феминизма» отдельную публикацию. По крайней мере это событие вполне можно оценить как самый настоящий восьмомартовский подарок и редактору-составителю долгожданной книги Светлане Айвазовой, и всем нам. С чем всех и поздравляю.

Обратная связь

Согласитесь, мы не очень часто говорим друг другу комплименты.

Даже сказать спасибо иной раз забываем — то времени нет, то просто откладываем на потом... Предлагаю сделать журнал площадкой, где мы имели бы возможность поблагодарить друг друга — за доброе дело, за теплые слова. Пользуясь случаем, хочу сказать спасибо трем женщинам. Прежде всего — Колеетт Шульман. Я взяла последний номер журнала в руки в тот момент, когда все казалось в мрачном свете, неудачно, не складно. Прочитала статью Колеетт, следом другие материалы — и забыла обо всех неприятностях. Так что Колеетт я говорю спасибо за то, что она вывела меня из депрессии. Галине Гришиной хочу сказать спасибо за то, что она создала электронную информационную страничку, посвященную нашим летним школам. И еще хочу сказать спасибо Людмиле Проскуряковой из Норильска — мы виделись только на 2 Независимом женском форуме,

и с тех пор она не устает звонить и рассказывать о своих инициативах, делах, заботах. Спасибо вам всем!

Зоя Хоткина
Московский центр
гендерных исследований,
руководитель программы летних
школ по женским и гендерным
исследованиям.

Дорогая редакция!

Кроссворд произвел вполне благоприятное впечатление. Над некоторыми задачами пришлось поломать голову. Полезно: оказалось, так много не знаю о женщинах, хотя с женой прожил 30 лет. Кстати, журнал принесла она. Проблемы женского здоровья у нас и в Америке действительно поставлены очень актуально. Побольше бы таких публикаций, а не рекламы с крылатыми прокладками во время ужина по телевидению. Интересно было бы прочитать, между прочим, и о мужском здоровье — чем мы от американцев отличаемся?

В. Курнин

Гендерное образование

Мариам К. Чамберлен

Президент-основатель Национального совета
по исследованию жизни женщин

ОПЫТ США: ШАГ ЗА ШАГОМ

История и эволюция женских исследований

Женские исследования (women's studies) как отдельная сфера образования и научных исследований возникла в США в конце 1960-х гг., хотя появление ее интеллектуальных предшественников относится к значительно более раннему периоду. Исследования, посвященные женщинам в истории и в общественных науках, могут быть найдены в трудах отдельных ученых еще в девятнадцатом веке.

В первой половине нашего столетия существовало даже несколько университетских курсов о социальной роли женщин. В частности, один из таких курсов преподавался в Университете шт. Вашингтон в Сиэтле в 1912 году и был озаглавлен «Женщины и экономическая революция, или влияние индустриальных перемен на статус женщин».

Но только современное женское движение дало толчок к утверждению и развитию женских исследований на более широкой и систематической основе. В 1969 году группа феминисток из студенческого городка Корнеллского университета, принимавших активное участие в женском движении, организовали женскую конференцию, которая отразила проблемы женского движения и привлекла внимание к тому, как представлены женщины в учебных программах университета. Как и можно предположить, были обнаружены систематические случаи небрежности и искажений в представлении о женщинах, что диктовало безусловную необходимость исправления ситуации.

С этой целью в Корнеллском университете был открыт междисциплинарный курс по женщинам, заложивший основу скоординированной программы женских исследований. В создании этого курса участвовали шесть различных отделений университета. Примерно в то же время на другом конце североамериканского континента, в университете г. Сан-Диего, штат Калифорния, также была начата женская программа, в которую входили такие курсы, как «Женщина в сравнительной культурологии», «Женщина в литературе» и «Современные вопросы освобождения женщин». Начиная с 1970 г., женские курсы и программы стремительно распространились по всей стране. В настоящее время курсы женских исследований имеются более чем в 1000 колледжей и университетах США. Более 600 из этих учебных заведений предоставляют возможность получения научных степеней и специализации в области женских исследований как на преддипломном уровне, так и на уровне аспирантуры. С 1983 г. Департамент образования США регулярно отчитывается о количестве полученных научных степеней по женским исследованиям как междисциплинарной области. Ежегодно теме женских исследований посвящается множество докторских диссертаций.

В систему образования по женским проблемам в США сегодня входят не только учебные программы колледжей и университетов, но также сеть из примерно семидесяти центров и институтов женских исследований, пятидесяти женских издательств и множества специализированных журналов, книг и других изданий, распространяющих новые знания. По всей стране также существует более 100 феминистских книжных магазинов.

Процесс роста и институционализации

На ранних этапах женских исследований учебные курсы в университетах часто вводились в качестве эксперимента или факультативных семинаров. Через 1–2 года, когда закончился период первичного становления, эти курсы прошли оценку учебно-методического комитета и были приняты как часть основного учебного расписания факультетов. Большинство этих курсов были из области истории, литературы и социологии, но были также представлены и другие учебные дисциплины, такие как психология и антропология, а также междисциплинарное введение в женские исследования.

Во время того же периода, в начале 1970-х, большинством профессиональных ассоциаций были созданы комитеты или комитеты по статусу женщин, которые стали инструментом для обмена информацией о новых курсах и их научном содержании. Сборники с описаниями, обзором и учебными программами курсов, печатались для распространения и обсуждения на ежегодных собраниях ассоциаций. На ежегодном собрании Американской психологической ассоциации 1970

В Национальном совете по исследованию жизни женщин: обсуждается журнал. Слева направо: Мариам Чамберлен, Колеетт Шульман, Катрина ван ден Хувел, Анастасия Посадская-Ващербек.

года был распространен комpendium из 17 программ учебных курсов под названием «Женские исследования — 1». Позднее в том же году на ежегодном собрании Ассоциации современных языков распространялся комpendium «Женские исследования — 2», состоящий из 64 программ курсов. В следующие несколько лет вышли сборники «Женские исследования» с 3 по 10, которые были опубликованы и широко распространены издательством «Феминистская пресса», тесно связанном с развитием женских исследований со своего основания в 1970 г.

Феминистская наука, будучи с энтузиазмом поддерживаемая практиками работниками из различных дисциплин, тем не менее, первоначально не была принята научным сообществом как полноценная область интеллектуальных изысканий. Новые исследования часто игнорировали или принижали их значение, относя к полемике или преходящей моде. Женщины-ученые, претендующие на штатные должности в высших учебных заведениях, рисковали своей карьерой, если брались за это новое научное направление, но женские общества и комитеты в составе профессиональных ассоциаций стремились поддерживать друг друга. Их исследовательская работа еще более продвинулась в течение 1970 г. благодаря финансовой поддержке фондов и государственных агентств. Наиболее важная в стратегическом плане поддержка была получена от Фонда Форда, который в 1972 г. учредил первую национальную программу премий за исследования роли женщин в обществе. Премии присуждались и женщинам, и мужчинам — как на уровне профессорско-преподавательского состава, так и на уровне докторских диссертаций. Помимо необходимой финансовой поддержки, эта новаторская программа послужила тому, что женские исследования получили широкое признание как научное направление.

В 1974 г. Фонд Форда предпринял следующий шаг в поддержку женских исследований, учредив серию грантов для создания центров женских исследований при высших учебных заведениях. Первые два гранта этой серии были даны Стенфордскому университету и колледжу Уеллесли, а последующие гранты — образовательным учреждениям в других регионах страны: Аризонскому университету в юго-западном регионе, университету г. Сиэтл штата Вашингтон в северо-западном регионе и университету г. Мемфис штата Теннесси в южном регионе.

Целью этих грантов было создание институциональных ресурсов для укрепления академической базы женских исследований. В настоящее время при высших учебных заведениях существует 50 исследовательских центров по проблемам женщин, получающих финансирование из раз-

личных источников. Национальный совет по женским исследованиям, объединяющий 77 организаций, является коалицией таких центров, к которым примкнула группа из двадцати семи центров и институтов, не являющихся учебными заведениями. В число последних входят независимые исследовательские организации, занимающиеся главным образом вопросами общественной политики или темой женщин в искусстве и других профессиональных сферах. Функция Совета — содействовать проведению центрами совместных исследований и использованию таких исследований в контексте учебных программ, общественной политики и корпоративной практики, а также укреплению международных связей между людьми и организациями, занимающимися женскими исследованиями.

Наряду с созданием программ и научных центров по женским исследованиям, в 1970 г. появились также новые журналы, призванные распространять растущие объемы литературы по женской тематике. Главным из этих журналов, который наиболее известен в США и других странах, является «SIGNS: Журнал женщин в культуре и обществе», который впервые вышел в 1975 г. Это междисциплинарный журнал, публикуемый издательством Чикагского университета. Также имеется большое число ежеквартальных и профессиональных журналов, ориентированных на женщин, занимающихся конкретными научными дисциплинами, например «Журнал женской истории» и «Ежеквартальник по женской психологии». В дополнение к этому существуют такие публикации, как «Ежеквартальник по женским исследованиям», посвященный педагогике и проблемам образования, и «Женское книжное ревю», выходящее ежемесячно и предоставляющее информацию о новых книгах, написанных женщинами и о женщинах. Такие книги сейчас широко публикуются университетскими издательствами, а также большинством коммерческих издательств. В 1970-х и 80-х годах стали все более доступными не существовавшие ранее пособия по женским исследованиям в различных дисциплинах, включая историю, право, психологию, экономику и литературу, а также по вводным междисциплинарным курсам.

Еще одной вехой в институционализации женских исследований было основание Национальной ассоциации женских исследований (НАЖИ) в 1977 г. Уставной целью организации было «способствовать социальному, политическому и профессиональному развитию женских исследований в масштабах всей страны и мира, на всех образовательных уровнях и во всех образовательных учреждениях». С самого начала в НАЖИ сформировалось обширное и разнообразное членство, состоящее не только из ученых, но также администраторов, школьных учителей, активистов общественного движения и других практиков в области женских исследований. К 1990 г. количество членов ассоциации достигло 4.000.

Статус в настоящее время

К концу 1970-х гг. женские исследования вступили в новую фазу в процессе институционализации — этот процесс продолжается и сейчас. При том, что научный уровень, а также размеры и количество программ и курсов женских исследований постоянно растут, на этих курсах обучаются пока в основном женщины, и количество учащихся составляет лишь небольшой процент от общей массы студентов. Одной из целей женского движения с самого начала было, с одной стороны, компенсировать отсутствие женской точки зрения в учебных программах традиционных курсов, а с другой стороны — ввести новую точку зрения в эти традиционные программы, чтобы охватить большее число студентов, не только женщин, но и мужчин.

В 1976 г. группа женщин из профессорско-преподавательского состава Принстонского университета решили рассмотреть содержание вводных курсов по четырем дисциплинам, которые были в числе наиболее интенсивно разрабатываемых сфер женских исследований — это история, социология, психология и литература. Были собраны и проанализированы примерно 355 программ курсов из 172 факультетов различных учебных заведений, а также собрана дополнительная информация путем анкетирования деканов факультетов и других людей. Было выяснено,

что на тот момент женские исследования почти не оказали влияния на эти курсы. Деканы факультетов отмечали, что наиболее важными факторами, от которых зависит, будут ли отдельные члены профессорско-преподавательского состава уделять внимание новым женским исследованиям и включать их в основные курсы, являлись следующие: присутствие женщин на соответствующем факультете и — в меньшей степени — существование в университете программ женских исследований. В свете этих данных был сделан вывод, что необходимы активные усилия по более широкому информированию профессорско-преподавательского состава о новых материалах женских исследований по их предметам, и об актуальности таких материалов.

Принстонское исследование было отправной точкой движения по интеграции женских исследований в учебные программы-движения, которое объединяло в себе работу по различным направлениям. Одним из первых его шагов была подготовка монографии «Обучение женщин истории» Герды Лернер, ведущего специалиста по женским исследованиям и историка. Монография, которая была опубликована и широко распространена Американской исторической ассоциацией, представляет собой справочник по темам и источникам, включая материалы, относящиеся к другим дисциплинам, для использования профессорско-преподавательским составом при включении тем гендерной истории в существующие курсы. Другие проекты интеграции женских исследований в учебные программы приняли форму семинаров для профессорско-преподавательского состава, летних институтов, конференций и программ развития профессорско-преподавательского состава или пересмотра учебных планов. В настоящее время существует Национальный центр ресурсов по изменению учебных программ в Тоусонском университете в Балтиморе. Центром публикуется справочник, в котором даны описания 160 проектов или мероприятий по изменению учебных программ высшего и среднего образования, с включением в эти программы материала, отражающего новые данные женских исследований. К 1981 году справочник программ по интеграции женских исследований, публикуемый Центром женских исследований при колледже Уеллсли, содержал почти 50 проектов. Сейчас их число возросло более чем вдвое.

Многие из этих проектов финансируются частными фондами и государственным структурами. Фонд Форда поддерживает большое число таких проектов в рамках своего постоянного интереса к женским исследованиям. Например, одна из программ, начатая в 1985 г. при поддержке Фонда Форда, призвана включить новый взгляд на женщин в учебные планы десяти колледжей, в которых ранее обучались исключительно мужчины. Позднее Фонд Форда предоставил финансирование серии проектов по включению в учебные планы материалов о женщинах, принадлежащих к меньшинствам. Программы по интеграции в учебные планы финансировались также на федеральном уровне Фондом за улучшение высшего и специального образования при Департаменте образования США и другими агентствами. В 1986 г. Департамент высшего образования штата Нью-Джерси начал на уровне штата программу реформирования учебных планов с целью адекватного освещения в них новых научных данных о женщинах и вопросах гендера, расы, класса и национальной принадлежности. Такие программы есть и в других штатах, например, в Нью-Йорке и Калифорнии.

Международная деятельность

Стремительное развитие женских исследований в США, начавшееся в 1970 г., сопровождалось аналогичным развитием в других странах. В 1970-х гг. Канада и Великобритания были в первых рядах среди других стран по количеству имеющихся курсов и диапазону освещаемых в них вопросов. Несколько курсов появились и в других странах Европы, в частности в Нидерландах и странах Скандинавии.

Женские исследования начали распространяться и в развивающихся странах — вначале медленно, а затем, после объявления ООН 1975–85 гг. десятилетием женщин, все быстрее. На конференции в Копенгагене в 1980 г.,

посвященной середине десятилетия женщин, состоялась серия семинаров и мастерских по женским исследованиям в рамках Форума неправительственных организаций. Эта программа, известная под названием Международные женские исследования, осуществлялась при спонсорской поддержке четырех учреждений: издательства «Феминистская пресса» и Национальной ассоциации женских исследований (США), Канадского института Симоны де Бовуар и Женского университета S.N.D.T. (Индия). Около 500 человек из 55 стран присутствовало на этих встречах, где речь шла о феминистских исследованиях, стратегиях обучения, анализе политики, а также о действиях. По окончании этих встреч образовалась международная сеть ученых и практиков. Влияние этой сети и распространение женских исследований во всем мире было отражено на следующих встречах, состоявшихся в связи с Форумом 1985 г. в Найроби, который отметил окончание Десятилетия женщин. На этот раз программу проведения встреч спонсировали 24 учреждения из 14 стран, и во встречах приняла участие более 1000 человек из 80 стран. Сборник материалов о встречах в Найроби под названием «Международные женские исследования: в Найроби и далее» был опубликован издательством «Феминистская пресса» в том же году. Дальнейшее развитие было продемонстрировано на 4-й Всемирной конференции по проблемам женщин, организованной ООН в Пекине в 1995 г.

В течение всего этого периода и до сегодняшнего дня женские исследования постоянно распространялись по обычным каналам научных контактов, пересекая границы государств. Многие программы женских исследований и исследовательские центры в США принимали у себя в гостях ученых из других стран. Участие в профессиональных встречах, в том числе организованных Международной социологической ассоциацией и Международной политологической ассоциацией, также сыграло важную роль. В 1989 году впервые проблемы женщин были внесены в повестку дня 9-го Всемирного конгресса Международной экономической ассоциации, состоявшегося в Афинах.

Помимо всех этих международных встреч, посвященных гендерным вопросам в контексте конкретных научных дисциплин, существуют и другие, которые пересекают границы между дисциплинами. Главной из таких встреч является Международный междисциплинарный конгресс по проблемам женщин, который был впервые проведен в 1981 г. и с тех пор проходил каждые три года в разных странах. Его цель — объединить ученых и практиков широкого спектра дисциплин и областей знаний для изучения вопросов, волнующих женщин всего мира. Первый конгресс на тему «Женщины мира: Новая наука» состоялся в университете г. Хайфа, Израиль, и на нем присутствовали 600 женщин и мужчин из 35 стран. Второй конгресс был проведен в университете Гронингена, Нидерланды, и тема его была «Стратегии обретения силы». Темой Третьего конгресса, который проходил в Колледже Тринити в Дублине, Ирландия, было «Взгляды и перемены (Visions and Revisions)». На Четвертом конгрессе в 1990 г., который проводился в Колледже Хантера при Университете г. Нью-Йорк, темой было «Реалии жизни и возможности выбора для женщин (Women's Realities and Choices)». Следующий конгресс назначен на 1993 г. и состоится в Университете Коста-Рики. Интересно отметить развитие тематики конгрессов, где каждая из тем является всеобъемлющей по масштабам. Количество присутствующих на конгрессах выросло до 1500–2000 человек из более чем 50 стран.

В международной сфере женские исследования получили большую поддержку от таких организаций, как ЮНЕСКО и Институт ООН по международным исследованиям и обучению в области повышения статуса женщин (INSTRAW). Эти организации признали важность повышения статуса женщин во всех частях мира. Целью женских исследований было и остается способствовать лучшему пониманию исторической и современной роли женщин в обществе и освещению их вклада в достижения человечества. Это знание необходимо для формирования просвещенной и эффективной экономической и социальной политики, а также для достижения полного равенства женщин.

ВОСПРИНИМАТЬ СТУДЕНТОК ВСЕРЬЕЗ

Эта речь была адресована преподавателям, обучающим женщин; ей предшествовала другая, обращенная к женщинам-студенткам. Речь произнесена на встрече Коалиции колледжей и университетов штата Нью-Джерси по женскому образованию.

Я вижу свою задачу сегодня в том, чтобы попытаться воссоздать контекст, обрисовать ситуацию, на фоне которой мы можем говорить о женщинах как студентках и студентках как женщинах. Мне хотелось бы немного остановиться на этой ситуации, а затем, я надеюсь, мы сможем даже не столько задать вопросы и услышать ответы на них, сколько поднять проблему и обменяться вопросами, на которые у нас пока еще нет ответов, т.е. начать беседу, которая будет продолжена.

Когда я поступила преподавателем в женский колледж Дугласс, за этим стояла особая история, которую мне хотелось бы вкратце изложить вам. В 1940-х годах я закончила школу для девочек, в которой директор и большинство преподавателей были независимыми незамужними женщинами. Одна или две из них имели докторскую степень, но период Великой Депрессии (и тот факт, что они были женщинами) заставили их поступить учительницами в школу. Эти женщины уделяли большое внимание жизни ума и посвящали много своего времени и сил тем из нас, кто проявлял особые интеллектуальные интересы или способности. Нас водили в библиотеки, в музеи искусств, на лекции в соседние колледжи, нам давали, помимо обязательной программы, исследовательские проекты и дополнительные задания по чтению на французском языке и латыни. Хотя иногда нам казалось, что они на нас «давят», мы относились к этим женщинам с таким уважением, какое даже по нашим смутным понятиям в то время женщинам не подобало. Они были живыми, яркими людьми, которых определяли не семейные отношения, а их собственная личность — и хотя под давлением культуры мы все были уверены, что хотим выйти замуж, жизнь этих женщин не казалась нам пустой или скучной. Это не ввязалось с тем, что они, как мы знали, были «старыми девами», а потому им полагалось быть злобными и одинокими. Напротив, мы видели перед собой людей, энергично участвующих в жизни. Но несмотря на их собственный пример как альтернативных образов женщин, содержание того образования, которое они нам давали, ни сколько не учило нас тому, как женщинам выжить в мире, организованном мужчинами и для мужчин.

После этой школы я поступила в Рэдклифф, поздравляя себя с тем, что теперь моими учителями будут выдающиеся мужчины. С 1947 г. до моего выпуска в 1951 г. я не видела на лекционной кафедре или перед аудиторией ни одной женщины, кроме аспиранток, читавших доклады на конкретные темы. «Выдающиеся мужчины» читали лекции о других выдающихся мужчинах, о природе человека (мужчины), об истории человека (мужчины), о будущем человека (мужчины) — и уже никогда женщинам мне не было суждено испытать то, что я знала в старших классах школы — тот особый нажим со стороны преподавателя, настойчивое побуждение к тому, чтобы мои хорошие успехи стали еще лучше. Женщин-студенток попросту не воспринимали всерьез. В элитном Гарварде женщины жили в атмосфере мистификации: мы были, разумеется, частью Человечества (мира мужчин); мы были особыми женщинами, добившимися выдающихся успехов, иначе бы нас здесь не было; но конечно же, нашей истинной целью было выйти замуж — по возможности, за гарвардского выпускника.

В конце 60-х гг. я начала преподавать в Городском колледже Нью-Йорка, который был переполнен и смешивал в себе все социальные слои и расы городского населения — одним словом, в учебном заведении, как нельзя более непохожем на Гарвард. Я поступила туда, чтобы преподавать словесность в рамках SEEK — программы, которая предшествовала политике «открытого доступа» и

была в то время моделью для других программ, призванных открыть доступ к высшему образованию малоимущим, чернокожим и студентам из стран третьего мира. Хотя в последующие несколько лет нам пришлось наблюдать, как первоначальную концепцию SEEK вначале разбавили, а затем подвергли жестоким нападкам и безжалостно предали, в течение недолгого времени в рамках этой программы нам удавалось создать уникальную атмосферу интенсивного преподавания и учения. Характерными чертами этой атмосферы было глубокое, искреннее стремление преподавателей помочь развитию своих студентов; постоянные активные усилия создать или раскрыть оптимальные условия для учебы и научиться удовлетворять запросы нового контингента студентов; философские взгляды, основанные на открытом обсуждении расизма, угнетения и политики в области литературы и языка, а также вера в то, что учеба в классе неотделима от опыта студентов как членов городского меньшинства в белой Америке. Вот некоторые из вопросов, преподаватели-словесники, часто задавали себе:

— Каким был для студентов опыт получения образования в неадекватной, часто откровенно расистской системе государственных школ, где вознаграждается пассивность, а любознательность, попытки поставить под сомнение догмы и независимость мышления считаются проблемным поведением? Каким был ее или его опыт в обществе, которое постоянно принижает самооценку людей, принадлежащих к малообеспеченному или цветному населению? Как может такой студент обрести чувство уверенности в себе, которое необходимо для активного участия в образовательном процессе? Что все это означает для нас, преподавателей?

— Как мы должны подходить к изучению литературного канона, который систематически игнорирует или принижает опыт небелого населения?

— Как мы можем связать процесс обучения письменной речи с реалиями жизни студента, а не просто обучить ее или его писать общепринятую ложь на стандартном английском языке?

Когда я в 1976 г. пришла преподавать в колледж Дуглас, а также когда я вела семинары по письменной речи для женщин в других заведениях, я начала ощущать поразительные параллели тем вопросам, с которыми впервые столкнулась при обучении так называемых «непривилегированных» студентов в Нью-Йорке. Только в данном случае, учитывая специфическую ситуацию женского движения, вопросы звучали следующим образом:

— Каким был для студенток опыт получения образования в школах, которые поощряют в девочках пассивность, внушают девочкам и мальчикам стереотипные половые роли и не принимают всерьез женское мышление? Как женщина может обрести ощущение себя в системе — в данном случае в системе патриархального капитализма — которая обесценивает труд женщин, отрицает важность и уникальность женского опыта и подвергает женщин физическому насилию? Что это означает для женщины-преподавательницы?

— Как мы, женщины, должны подходить к преподаванию женщинам-студенткам литературного канона, который систематически игнорирует или принижает опыт женщин и часто выражает враждебное отношение к женщинам и оправдывает насилие против нас?

— Как мы можем научить женщин преодолеть в себе желание вызвать одобрение мужчин и получить «хорошую отметку» и начать искать и писать свою собственную историю, искаженную и запрещенную культурой? (Как известно, даже сам язык игнорирует женщин; на этом я оста-

новлюсь позже).

При обучении женщин у нас есть выбор из двух возможностей: играть на руку тем силам, которые внушают женщинам пассивность, принижение собственной ценности и чувство бессилия — в этом случае принимать женщин-студенток всерьез проблематично; или же проанализировать, против чего — в нас самих, в наших студентках, в содержании учебной программы, в структуре учебного заведения, в обществе в целом — нам предстоит бороться, а что из этого мы, напротив, можем взять на вооружение. И это прежде всего означает, что мы должны принимать самих себя всерьез: мы должны признать, что женщина в первую очередь несет ответственность перед самой собой, поскольку без этого она всегда останется дополнением к другому человеку, будет объектом, жертвой. Мы должны поверить, что одна женщина может уникальным образом помочь другой, когда подтверждает ее право и ценность, дает возможность роста, оказывает поддержку. Верить в ценность и важность женского опыта, женских традиций, женского восприятия. Воспринимать себя всерьез, не как «своего парня», не как существо среднего рода, не как гермафродита, а как женщину.

Предположим, мы зададим себе простой вопрос: а что нужно знать женщине? Разве ей, самоосознающему, самоопределяющемуся человеку не нужно знать свою историю, свою сверхполитизированную биологию, иметь представление о творчестве женщин прошлого, о том искусстве, мастерстве, об умении и силах, которыми владели женщины разных времен и культур, знать о восстаниях и организованных движениях женщин против угнетения и о том, как они были разбиты или ослаблены? Без таких знаний женщины жили и живут вне контекста, позволяя проецировать на себя мужские фантазии, слушаясь мужских предписаний, отстраненные от собственного опыта, поскольку наше образование не отражало его и не откликалось на него. Мне представляется, что причина нашего бессилия заложена не в нашей биологии, а в том, что мы не знаем сами себя.

Но школьная и университетская программа не дают женщинам такого рода знаний, знаний о Мире Женщин, опыт которых так глубоко отличается от Мира Мужчин. Такое знание студентке доступно только в области женских исследований, которые скупо финансируются и к которым относятся свысока. Только там студентки могут узнать о жизни и труде женщин — причем не только нескольких избранных, которые удостоились быть включенными в «классические» тексты, где их жизнь и деятельность зачастую извратили. Некоторые студентки в некоторых учебных заведениях умудряются пройти максимальное число курсов по женским исследованиям, но сверху нам все равно дают понять, что все это баловство, а настоящее образование — изучение Мира Мужчин.

«Совместное обучение» — одно из самых обманчивых понятий: якобы, поскольку женщины и мужчины сидят вместе в аудитории, слушают одни и те же лекции, читают одни и те же книги, ставят одни и те же лабораторные опыты, они получают равное образование. Это не так. Во-первых, потому что само содержание образования утверждает ценность мужчин, одновременно с этим принижая ценность женщин. Основная идея, заложенная в этом образовании, гласит, что мыслители и строители этого мира — мужчины, и что иначе быть не могло. Необъективность высшего образования, включая так называемые естественные науки, состоит в том, что оно трактует исключительно точку зрения белых мужчин, являясь тем самым одновременно расистским и сексистским; эта необъективность может выражаться когда тонко, когда

грубо. Я уже говорила о том, что даже грамматика языка игнорирует женщин: «Студент должен ответить на проверочные вопросы.» «Поэт является представителем. Среди людей частичных он представляет человека полноценного.» Эта грамматика мужского рода, которую лингвистка Венди Мартина назвала грамматикой «он — человек», превалирует во всей культуре. Попытки феминисток вскрыть глубинное онтологическое значение сексистской грамматики систематически подвергаются насмешкам со стороны ученых и журналистов, в числе которых — считающий себя либералом Том Викир из «Таймс», а также считающий себя гуманистом Жак Барзун. Сексистская грамматика впечатляет в сознание девочек и юных женщин представление, будто бы мужской род — это норма, стандарт, центральная фигура, рядом с которой мы лишь отклонение от нормы, маргинальное явление, зависимость переменной величина. Она закладывает основу андроцентричного мышления и позволяет мужчинам спокойно пребывать в шорах своего солипсизма.

Женщины и мужчины не получают одинаковое образование еще и потому, что вне аудитории женщину воспринимают не как независимого человека, а как добычу. На рост числа изнасилований в университетских городках и вне их, возможно, в той или иной степени влияет распространение порнографических журналов и фильмов среди молодых мужчин в студенческих братствах и союзах. Но одно несомненно — это происходит в контексте широкого распространения образов насилия против женщин на рекламных щитах и в так называемом высоком искусстве. Менее очевидным, но более повседневным, чем изнасилование, является вербальное насилие, испытываемое студентками многих студгородков — одним из примеров является Раттерс. Пересекая улицу мужских общежитий, она вынуждена буквально пройти сквозь строй сыплющихся на нее со всех сторон комментариев и оскорблений. Подрыв самооценки женщины, ее сомнения в своем праве занимать место в этом мире и свободно передвигаться по нему глубочайшим образом влияют на образование. Способность мыслить независимо, идти на интеллектуальный риск, самоутверждаться на мыслительном плане неотделима от того, как мы существуем на физическом плане, неотрывно от нашего чувства личной неприкосновенности. Если для меня опасно поздно вечером возвращаться домой из библиотеки, потому что я женщина и меня могут изнасиловать, то разве сможет работа в библиотеке родить во мне энтузиазм и увлеченность? Какую часть своей работоспособности я теряю из-за внутреннего знания, что будучи женщиной, я вынуждена проверять свое право на физическое существование всякий раз, когда одна выхожу на улицу? Об этом знании Сюзан Гриффин написала:

«Более, чем само изнасилование, нашу жизнь пронизывает страх изнасилования... И что делать изо дня в день с этим страхом, который говорит без слов, обращаясь непосредственно к сердцу, что твое существование, твое мироощущение. Твое ощущение мира может превратиться, и защита от этого — не быть совсем, не осознавать, что ты существуешь в своем теле, существуешь как личность... отводить взгляд, делать свое присутствие в мире как можно менее ощутимым.»

Наконец, психологическое изнасилование. Студентки все чаще сообщают о предположениях сексуального характера со стороны преподавателей-мужчин — дает себя знать общий рост осознания проблемы сексуальных домогательств на работе. Группа женщин подала в суд на Йейльский университет, требуя установить четкую политику против сексуальных домогательств профессоров-мужчин в отношении студенток. Большинство молодых женщин испытывают глубокое унижение одновременно с сомнениями в своих интеллектуальных спо-

собностях при ухаживаниях мужчин, имеющих власть ставить оценки, открывать перед ними двери к получению стипендий и поступлению в аспирантуру или обучать их необходимым знаниям и навыкам. Даже если такие ухаживания встречают отпор, они представляют собой психологическое изнасилование, разрушительное для личности женщины. Это акт доминирования, не менее подлый, чем сексуальные приставания отца к дочери.

Еще задолго до поступления в колледж женщина-студентка уже почувствовала себя чужой в мире, который не называет ее на своем языке, использует ее, отказывает ей в ресурсах, необходимых для самоутверждения, для самоопределения через собственные понятия, а не через связи с другими людьми. Семья учит ее, что отношения с мужчиной более важны, чем ее собственная личность или ее работа, что более важным, чем учеба или уединение, является то, «просят ли тебя к телефону, и как часто», то, как ты одета, то, вымыта ли у тебя посуда; что если ты слишком умная или слишком своеобразная и энергичная, тебе будет трудно выйти замуж; что брак и семья — служение другим — в конечном итоге и дают тебе те баллы, по которым о твоей жизни будут судить как о сложившейся или несложившейся. Поляризация женской привлекательности и независимого ума достигает своего апогея в старших классах школы. Тем временем культура добавляет все новые установки. Во время Недели солнечной энергии в Нью-Йорке я видела молодых женщин в «экологических» футболках с надписью «ЧИСТАЯ, ДЕШЕВАЯ И ДОСТУПНАЯ» — это мне напомнило антивоенный значок 1960-х годов с надписью «ДЕВОЧКИ ГОВОРЯТ «ДА» МУЖЧИНАМ, КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ «НЕТ»». В витринах универсамов — женские манекены, прикованные цепями к стене, с раздвинутыми ногами, улыбающиеся в позах пытки. Средства массовой информации изображают феминисток «резкими», «пронзительными», «пуританками» и «нудными», а свободный выбор лесбиянок — женщин, определяющих себя своими отношениями с женщинами — называют патологическим и зловещим явлением. Молодая женщина, сидящая на семинаре по философии или на лекции по политологии уже ощущает напряжение из-за конфликта между ее зарождающимся сознанием собственной ценности и тем подавлением, которое заложено в подобных заявлениях.

Загляните в аудиторию: посмотрите на разнообразные женские лица, позы, выражения. Прислушайтесь к голосам женщин. Прислушайтесь к тишине, незадаанным вопросам, умолчаниям. Прислушайтесь к тихим голосам, которые порой смело пытаются усилиться, — к голосам женщин, которым с малых лет внушили, что говорить с уверенностью, вызовом, гневом или настойчивостью — некрасиво и неженственно. Прислушайтесь к голосам женщин и голосам мужчин; наблюдайте, сколько пространства позволяет себе занять мужчина, как физически, так и вербально, как он заранее убежден, что его будут слушать, даже если большинство присутствующих женщины. Взгляните на лица тех, кто молчит, и тех, кто говорит. Вслушайтесь в то, как женщина пытается найти тот язык, на котором она могла бы выразить свои мысли, чувствуя, что термины академической речи — не ее язык, пытаясь перекрыть свою мысль, чтобы она умещалась в измерения речи, для нее не предназначенной (поскольку женщина не подобает выступать публично); вслушайтесь в то, как она читает вслух свой доклад на головокружительной скорости, выпаливая слова, снижая ценность своего труда из-за того, что в ней автоматически срывается установка: «Я не достойна занимать чье-то время и место».

Как женщины-преподавательницы, мы можем либо отрицать важность этого контекста, в котором мыслят, пишут, читают, учатся и видят свое будущее женщины-студентки, либо попытаться ра-

ботать над этим контекстом. Мы можем преподавать либо пассивно, принимая эти условия как данность, либо активно, помогая нашим студенткам выявить их и противостоять им.

Мы можем делать одну важную вещь — обсуждать этот контекст. Это не обязательно должно происхо-

дить только на курсах женских исследований: это может иметь место где угодно. Мы можем отказаться принимать от студенток пассивную, послушную учебу и настаивать на критическом мышлении. Мы можем суровее относиться к нашим студенткам, настойчиво подталкивая и подгоняя их, как это делает культура с мужчинами, но только на других условиях и в другом стиле. Большинство молодых женщин нуждаются в том, чтобы их интеллектуальная жизнь, их работа получили признание в противовес тем требованиям, которые налагают на них семья, личные отношения, старое представление о том, что женщина должна всегда быть готова к служению другим людям. Мы должны держать планку очень высоко, не принимая сложившиеся у женщин стереотипы об ограниченности их возможностей, мы должны быть придирчивыми, поддерживая в то же время готовность идти на риск, поскольку часто самоуважение приходит только тогда, когда удается выполнить самые высокие требования. В наше время, когда в целом грамотность взрослого населения весьма низка, мы должны требовать от женщин не меньше, чем раньше, но больше, ради их будущего как мыслящих существ, а также потому, что на всем протяжении истории женщинам приходилось быть лучше, чем мужчинам, чтобы достичь хотя бы половины того, что достигают они. Слезливая романтичность, вялость и отсутствие дисциплины, снисходительное отношение к своей беспорядочности и непоследовательности — все это симптомы, свидетельствующие о том, что женщина принижает свою ценность. Мы должны помочь нашим студенткам очень критично анализировать такие симптомы, чтобы понять их корни.

Но это не означает, что мы должны учить наших студенток «мыслить как мужчины». В целом мужчины мыслят плохо: в отрыве от своей личной жизни, претендуя на объективность там, где в них кипят самые иррациональные страсти, утрачивая, как отметила Вирджиния Вульф, способность чувствовать в угоду профессионализму. Нелегко мыслить как женщина в мире мужчин, в мире профессий; однако способность к этому есть сила, которую мы можем помочь развить в своих студентках. Мыслить как женщина в мужском мире означает мыслить критически, отказываясь принимать данности, связывая между собой факты и идеи, которые мужчины не потрудились связать. Это значит помнить, что каждое сознание живет внутри тела; помнить о своей ответственности перед женским телом, в котором мы живем; постоянно подвергать гипотезы проверке реальной жизнью. Это означает постоянное критическое отношение к языку, поскольку, как выразился Витгенштейн (не бывший феминистом): «Границы моего языка — это границы моего мира». И это означает одну самую сложную вещь: в искусстве и литературе, в общественных науках, во всех предлагаемых нам описаниях мира — слушать, наблюдать и искать умолчания, пробелы, неназванное, невысказанное, зашифрованное — поскольку именно там мы найдем истинное знание женщин. И нарушая это молчание, называя себя, разоблачая скрытое, заставляя ощутить наше присутствие, мы начинаем обрисовывать реальность, которая отзывается в душе каждой из нас, утверждая наше бытие, позволяя женщине-преподавательнице и женщине-студентке принимать себя и друг друга всерьез, то есть взять свою жизнь в свои руки.

Мы начинаем разговор на актуальную тему: о реформе образования в России. Сколько было положено копий в баталиях, вызванных реформой, ее практикой и неожиданностями — не счесть. Реформируется не первый десяток лет средняя школа, реформируется ВУЗ, система аспирантуры и докторантуры. Среди многих нововведений, которыми богаты сегодня ВУЗы, обращает на себя внимание новая дисциплина, которую чаще всего называют феминистской или социальной феминистской. Под таким названием она включена и в список дисциплин Всероссийской Аттестационной Комиссии — теперь можно выбирать соответствующую тему для диссертации. Фактически, речь идет о новой волне — той, которая на Западе связана с понятиями «women's studies» и «Gender studies» — женские штудии и гендерные штудии. Процесс охватил всю страну — в министерстве среднего и специального образования существует уже отдельная программа, объединяющая почти два десятка университетов России — от Средней полосы, Сочи до Сибири и Дальнего Востока. Научный руководитель программы — профессор Ольга Анатольевна Хазбулатова — возглавляет первую в стране кафедру социальной феминистки в Ивановском государственном университете. Она будет гостевой нашей следующей номера. А сегодня мы представляем вашему вниманию материалы международного «круглого стола», состоявшегося в начале года — в нем приняли участие как московские исследователи и преподаватели, так и американские слависты — специалисты по русской культуре.

НОВАЯ ТЕМА ДЛЯ ДИССЕРТАЦИИ

По материалам «круглого стола», посвященного судьбе гендерных исследований и гендерного образования в России

Участники: Мария Котовская, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этногендерных исследований Института этнографии и антропологии РАН, Татьяна Осипович, профессор славистики Люис энд Кевин колледжа штата Орегон, США, Светлана Колесник, доцент факультета журналистики МГУ, Елена Гоцило, профессор славистики Питтсбургского университета, США, Ольга Воронина, кандидат философских наук, содиректор Московского центра гендерных исследований, зав. лабораторией гендерных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Ирина Костинова, кандидат философских наук, руководитель лаборатории гендерных исследований МГУ. Ведущая — Надежда Ажгихина.

Н.Ажгихина: Спасибо всем. Мы собрались, чтобы обсудить проблемы гендерного образования в Российских университетах. Почему новые курсы необходимы в наших учебных программах? Какова уже существующая практика, какие трудности возникают на этом пути? Каковы перспективы новой дисциплины, что она может позаимствовать из богатейшего западного опыта? Надеюсь, наше представительное сообщество поможет разобраться в этих вопросах.

М.Котовская: Я долго об этом думала. Я профессиональный этнолог и начала заниматься этими проблемами в 1990-х годах. Начнем с опыта школы. Наша исследовательская группа сектора этногендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН проводила исследование «Этническая и насилие среди подростков 10–11 классов» при поддержке Фонда Карнеги. Использовали фокусные группы, специальные анкеты. Что меня поразило: детям дают огромное количество знаний по физике, математике, химии, эти знания, конечно, нужны. Но нужны не мелкие даты и формулы, которые забудутся через три дня — а фундаментальные мировоззренческие знания. Мне кажется, у нас не будет такого количества химиков и физиков, которых выпускают школы, но большинство станут отцами, матерями, женами, мужьями. И нужна, на мой взгляд, дисциплина, которая учила бы диалогу людей разного пола. Диалогу во всех областях жизни — в семье, на производстве, в бизнесе. Как этнолог, ведущий полевые исследования, я вижу, что у нас сейчас идет сложный процесс отхода от старых традиционных норм взаимоотношений между людьми и переход к новым нормам модернизированного общества. Но большинство людей — даже в городах — не готовы к этому. Поэтому происходит срыв ценностных ориентаций. А это в свою очередь ведет к высокой разводимости. Которая вовсе не означает, что люди не хотят жить в семье. Большинство как мужчин, так и женщин хотят построить семью, только не знают как. Поэтому задача заключается в том, чтобы на всех уровнях, начиная со школы, и, конечно, обязательно на педагогических факультетах, во всех университетах, институтах, независимо от их профиля вводить гендерные (то есть учитывающие социальный пол людей) тематики в общеобразовательные курсы. Это вопрос благополучия всего общества. Ибо если мы не решим проблемы взаимоотношения двух основных частей этого общества, о какой демократии мы можем говорить. Не может быть демократического общества там, где нет демократии на самом глубинном уровне сознания людей. Как говорить об этике взаимоотношения людей независимо от пола, не только на работе, но и дома, в семье. О том, что каждый должен уважать другого. Мы — разные, мужчины и женщины. Мы иные. И этому тоже надо учить. Должна быть специальная дисциплина куда входили бы проблемы и социологии, и культурологии, этнологии, философии, психологии. Начинать это надо со школы. И в вузах предмет должен быть обязательным. Сейчас во всех вузах изучают историю России — мне кажется, одна из частей этого курса должна быть посвящена проблемам семьи, взаимоотношениям между мужчинами и женщинами и т.д. Курс должен быть обязательный — мой опыт говорит, что когда курс факультативный, его мало посещают, считая второстепенным. А в нашей стране, где высока разведимость, это очень важно. Опыт работы на радиостанции «Надежда» (я участвовала в работе программы «Школа женского лидерства» в течение года еженедельно каждую пятницу, около часа в живом эфире) — говорит о том, что и мужчины и женщины интересуются этими вопросами. По крайней мере нам звонили мужчины и женщины.

С.Колесник: Я выросла как антифеминистка, всегда считала это слово ругательным, отрицала саму возможность разговора с упоминанием пола. На проблему обратила внимание с начала перестройки, когда наши СМИ начали активно «отодвигать» женщин из активной социальной жизни на кухню. Вроде бы мы раньше были угнетенными кухней и работой, а теперь нас вообще лишили всех функций кроме детородной и украшательной, как будто мы призваны только украшать жизнь муж-

чины, его дом и быт. Вы помните выступления наших руководителей, которые с большевистским задором призывали вернуть женщин в семью? Я это восприняла тогда как попытку часть населения просто вычеркнуть из активной жизни. СМИ стали активно эксплуатировать эту тему, что мне активно не нравилось ни как человеку, ни как исследователю. В то же время обнаружилась и другая сторона вопроса. Я занимаюсь рекламой, — тем, что не существовало у нас в стране, но существовало в США в большом количестве. Когда наша промышленность начала перестраиваться, появилась наконец и отечественная реклама, которая тоже очень активно начала эксплуатировать образ женщины-домохозяйки или сексуального объекта. Я помню много раз показанный видеоклип, где происходил подбор секретарш к мебели. Этот менталитет очень живуч, даже в нашей академической среде: когда выступал на каком-то заседании, тебя слушают, а потом говорят — спасибо, теперь мы будем принимать мужское решение. Вот против этих мужских решений я направила свои усилия. Одна из моих аспиранток после некоторой борьбы создает работу о создании сексуального образа в рекламе — не только западных, но и работающих на российском рынке. Практика рекламы, все то, что было от нас далеко, теперь наше, и эта реальность опирается на многовековые традиции и мифы, и создает такой контекст, в котором женщины себя чувствуют не очень комфортно. Намотившиеся проблемы, связанные с безработицей — это дополнительный груз для женщины. Так же происходит выталкивание людей среднего и старшего возраста. Не секрет, что все кампании, в том числе и зарубежные пиар, что хотят взять на работу женщину до 35 лет (иногда до 25), а иной раз и что «женщина с европейской внешностью». Я не думаю, что это возможно в США, где существуют ограничения и нормативы, не позволяющие такие дискриминационные заявления. Но транснациональные кампании в России живут по двойному стандарту. Это еще одна проблема — как войти в мировое сообщество не как некая заповедная зона с дикими стандартами жизни, а как страна, где действуют общепринятые нормы, где невозможна открытая дискриминация. То, что Америка имела, но преодолела в 60-х — дискриминация по половому и возрастному признаку — это все у нас есть. Реклама эти стереотипы углубляет. Еще одно: если в больших городах много рекламы и могут быть представлены различные точки зрения, то в провинции дело обстоит совсем иначе. Положение прессы, (а именно она позволяет еще и еще раз вернуться к материалу, осмыслить) в отличие от ТВ которое улетает на глазах — бедственное. Пресса не представлена в российских регионах. Если Санкт-Петербург имеет более ста газет на 1000 жителей, то в Приморье есть регионы, где на 1000 жителей приходится 1 газета. По этим показателям мы на уровне самых отсталых стран Африки. ТВ с агрессивной политикой массовой культуры — основной носитель рекламы — мы не перейдем к понятию разных культур, из которых человек может выбрать. ТВ по-прежнему работает с единой массовой аудиторией, формирует общую культуру вместо того чтобы работать с разными аудиториями. В этом плане работа над исследованиями тех образов и стереотипов, которые реклама предлагает женщинам, представляется очень важной. Многие из рекламодателей и производителей рекламы, осознав недовольство аудитории формой или содержанием видеопродакта (скажем, дискриминированием женщин) — отказываются от резких форм. Например, пресловутое издание «МК бульвар» — претерпело значительные изменения именно после того, когда стало ясно, что рекламодатели не хотят получать такое издание и давать рекламу таким образом, когда женщина предстает только как сексуальный объект. Задача исследователей — не только донести до рекламодателей возмущение аудитории. Дело в том, что интересы аудитории вообще недостаточно представлены в СМИ. Наладить эту взаимосвязь, попытаться решить многочисленные проблемы, связанные с взаимодействием аудитории и СМИ и призван создающийся сейчас Национальный исследовательский центр ТВ и радио. Надеюсь, в число его приоритетов войдет и гендерная экспертиза ТВ и радиопроизводства.

О.Воронина: Я бы хотела сначала прояснить термины. На мой взгляд, существует разница между женскими исследованиями (women's studies) и гендерными исследованиями (gender studies) — хотя учебные курсы должны быть по обеим темам. Так в чем эта разница? Женские исследования (или исследования женщин) возникли в американских университетах в начале 70-х годов, когда стало очевидным, что в сущности социальные и гуманитарные науки под видом изучения че-

ловека вообще, то есть Homo sapiens, изучают мужчин. А жизненный опыт женщин и их взгляд на мир оказываются отнесенными в культурное зазеркалье. Женские исследования как раз и были ориентированы на изучение этого культурного зазеркалья. Причем здесь использовались самые разные методы: исповедь, групповая дискуссия, глубинные интервью (на анализе трехсот интервью написана книга Бетти Фридан «Мистика женственности»), вторичный анализ материалов этнографических исследований. Анализ этого огромного материала привел к необходимости различать понятия биологического пола как совокупности анатомо-биологических особенностей и социального пола (по-английски gender) как социокультурного конструкта, который общество «надстраивает» над физиологической реальностью. Понятие гендера означает в сущности и сложный социокультурный процесс: продуцирование обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат — социальный конструкт гендера. Конструирование гендерных различий протекает через определенную систему социализации (которая воспитывает разные навыки и психологические качества у девочек и мальчиков) разделение труда между женщинами и мужчинами и принятые в обществе культурные нормы роли и стереотипы. При этом гендерные роли и нормы не имеют универсального содержания и значительно различаются в разных обществах. В этом смысле быть мужчиной или женщиной означает вовсе не обладать определенными природными качествами, это означает выполнять предписанную тебе обществом гендерную роль и соответствовать определенным стандартам (например, носить в качестве национальной одежды юбочку — если ты шотландец, и брюки — если ты узбечка).

При этом социологический и этнографический анализ показал, что хотя в разных обществах мужские и женские роли могут быть разными, во всех них действует одно правило: то, что считается мужским, маркируется обществом как приоритетное и доминирующее, все, что считается женским, считается вторичным и подчиненным. Так была обнаружена еще одна особенность гендерных ролей и отношений — они конституируют (утверждают) доминирование в обществе маскулинного и подавление феминного. Гендер, таким образом, оказывается одним из базовых принципов социальной стратификации. Другими такими принципами выступают этничность, (национальность), возраст, социальная принадлежность. Сочетание этих стратификационных принципов усиливает действие каждого из них (сегодня, например, факторами, ограничивающими возможность приема на работу, являются такие биологические характеристики, как женский тип претендентки, возраст, «неевропейская внешность»). Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом. Люди в свою очередь воспроизводят гендерные различия и одновременно обусловленные ими системы господства и властвования. Основой методологии гендерных исследований является не просто описание различия в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения. Гендерные роли определяют отношения мужчины и женщины через отношения доминирования и власти. Гендерные исследования рассматривают, какие роли, нормы, ценности, черты характера общество через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает исполнять женщинам и мужчинам, чтобы выстроить традиционную (патриархальную) иерархию власти.

И когда возникает проблема демократии и прав человека, непременно возникает и проблема гендера.

И здесь я не могу не привести один очень показательный пример из жизни. Сегодня в СМИ и на политических мероприятиях много говорят о том, что России необходима демократия и соблюдение прав человека. Я лично с этим абсолютно согласна, однако мы не знаем, что думаем об этом обыкновенные люди. Чтобы узнать это, Московский центр гендерных исследований при поддержке фонда Д. и К. Макартуров провел социологическое исследование «Права женщин в массовом сознании» в одном из типичных российских средних городов. По методике ВЦИОМ был выбран г. Рыбинск Ярославской области. Было опрошено 900 человек — женщин и мужчин разного возраста, образования, социального статуса и национальности. Один из вопросов предлагал респондентам выбрать из предложенного перечня конституционных прав по пять наиболее важных с их точки зрения для женщин — и пять для мужчин. Во-первых, типичный «набор прав» для мужчин и женщин значительно различался. Но самое главное, ни один человек из опрошенных девяти сот не отметил право на равенство, как важное для женщин! И это в ситуации, когда женщины составляют 70% безработных, когда катастрофически падают доходы женщин и растет феминизация бедности, когда с ростом платного образования и уменьшением возможности последующего трудоустройства для женщин фактически сокращаются возможности получения высшего образования! Как же женщины будут отстаивать свои конституционные права, если у них в голове отсутствует сама идея равенства и прав? Поэтому гендерные исследования и гендерное образование сегодня абсолютно необходимо, ведь это по сути — гражданское образование. Мы много говорим о культуре, о сознании, о гражданском обществе, о человеке вообще. А ведь гражданина у нас по сути и нет — слово четко ассоциируется с киношной ситуацией ареста и допроса, а понятие прав человека — со статьей Свободы, которая очень далека от нашей повседневной жизни. Я полагаю, что нам надо усилить культурную роль в людях это гражданское сознание и самосознание, чтобы мы все наконец поняли, что каждый человек от рождения имеет неотъемлемые права и свободы. Каждый, а не только тот, кто сидит в Кремле или имеет пистолет, что права и достоинство личности — это основа нормальной, а не собачьей жизни, что быть свободным, унижая другого человека, нельзя.

Образовательные программы по женским и гендерным исследованиям потому и необходимы нашим студентам и даже преподавателям-гуманитариям, что в них обсуждаются и анализируются реальные человеческие гуманитарные проблемы, касающиеся каждого и каждой из нас: личность и ее отношения с миром, права, свободы, границы свободы, различия между людьми (по принципу равенства несмотря на различия), брак, семья, отношения супругов и детей, ценности и так далее. Иными словами, эти учебные и образовательные программы по сути направлены на развитие рефлексии и социальной ответственности человека. Учебные занятия по женской и гендерной тематике в западных университетах и протекают нетрадиционно: преподаватель редко читает лекции, скорее он (она) составляет список рекомендованной для темы литературы и провоцирует дискуссии, побуждая студентов думать и анализировать. Это — действительно реформаторский подход к образованию, когда в процессе обучения готовится не только специалист, но и воспитывается свободная и социально ответственная личность. Вот почему так нужны образовательные программы по женским и гендерным исследованиям.

М.Котовская: Я убеждена, начинать надо со школы. Мы проводили лекции для учителей московских школ, и выяснили, что они очень хотят получать такую информацию, готовы использовать ее в учебном процессе. Учителя готовы — как только понимают, о чем идет речь. Им тоже нужно помочь. И в нашей культуре, в нашей системе воспитания есть очень много способных девочек, которые ломаются на последних курсах ВУЗов под давлением общественного мнения, когда им приходится выбирать, чем жертвовать — личной жизнью или карьерой.

С.Колесник: Нас поставили в такие условия. Хорошо помню, когда из всего Андре Моруа у нас перевели «Письма к незнакомке», и мы все, юные девочки, читали, и удивлялись, а нам говорили — посмотрите, как самоотверженно надо любить. Это был как рецепт жизни.

О.Воронина: Почему-то самоотверженная любовь оставалась при этом уделом только женщин.

Н.Ажгихина: И тем не менее новые курсы — я бы назвала это новым типом образования — стали реальностью в современной России и все активнее утверждают себя в отечественных университетах. Давайте поговорим непосредственно о практике. Начать предлагаю с главного ВУЗа страны — МГУ.

И.Костинова: Наш университетский опыт в этой области начался с создания научной группы феминологии при научно-учебном объединении гуманитарного образования. Сначала это была небольшая группа. Теперь она преобразована в лабораторию гендерного образования, которая пользуется поддержкой большого ученого Совета и лично ректора МГУ Садовничева, именно он в первую очередь оказал нам содействие. Поддержал нас депутат Государственной думы Екатерина Лахова, поддержал союз женщин МГУ. Мы провели «круглый стол» с тем чтобы привлечь всех заинтересованных исследователей с разных факультетов. Обращались к руководству факультетов. И один заместитель декана, серьезный ученый удивляется: «А разве мы мыслим по-разному? У меня жена тоже преподаватель». Спрашиваю: «А вы, как ученые, одинаково думаете?» Он говорит: «Нет». Такое приходилось слышать часто. Так что неплохо было бы организовать и что-то типа ликбеза для руководителей. Цель лаборатории — объединить всех заинтересованных людей и выработать собственные программные курсы. Сейчас 30 человек по МГУ читают курсы по разным дисциплинам, включая в лекции гендерный аспект. Дважды проходили Ломоносовские чтения по гендерной проблематике, которые проводила наша группа. После этого у многих «загорелась лампочка». Например, на истфаке профессор Силунский, специалист по русскому зарубежью 20–30 годов, читает теперь и о женщинах эмиграции, сейчас шесть аспирантов пишут работы о женщинах зарубежья, так что работа идет. Помимо того, разработан специальный курс — на 32 часа, включающий лекции и практические занятия. Сейчас уже прочитан курс (по просьбе факультетов) на факультетах высшей математики и кибернетики, и на химфаке. Показательно, что студенты-естественники первыми откликнулись — их практический склад ума открыт новой информации, они мыслят более системно. Важно и то, что на курс ходят не только девочки, но и мальчики.

С.Колесник: Они знают, что надо не хихикать, а изучать проблему.

И.Костинова: Проблема номер один — это финансирование. На общественных началах трудно уговорить преподавателей работать, как трудно получить часы в учебной сетке. Например, решено было создать педагогический факультет — но там пока есть только одна ставка.

Е.Гоцило: Меня интересует, почему никто не говорит о программе «Фулбрайт»? Это очень представительная программа, она позволяет американским преподавателям преподавать в других странах в разных университетах, и в этом случае университету не нужно платить за курс. В США довольно много преподавателей говорящих по-русски, кроме того, я думаю, можно было бы часть лекций читать и по-английски, студентам было бы полезно.

И.Костинова: Мы хотим воспитывать своих преподавателей. Я думаю, наши курсы не вполне похожи на западные, у нас своя история, свои традиции. И практика иная.

Н.Ажгихина: Преподавание гендерных исследований и феминологии в Москве началось с нового университета — Российского государственного гуманитарного университета, где в начале 1990-х годов возникла идея воз-

рождения «высших женских курсов» с учетом требований современности. Фактически был создан отдельный факультет. В числе преподавателей была Ольга Воронина.

О.Воронина: Наверное, моя практика была одной из первых. Опыт был очень противоречивый. Я преподавала что-то типа женских исследований на высших женских курсах в РГГУ. Мы не совсем друг друга поняли. Очевидно, было нужно что-то более традиционное, а я начала с радикальным феминистским задором. Было два потока: психологи и модельеры, и те и другие хотели основать свой бизнес. После первой же лекции выяснилось много интересного. Во-первых (это был 1993 год) само слово феминизм вызывало агрессию. Во-вторых, шок вызвала неформальная форма общения (я по-западному спустилась с трибуны, предложила сесть в кружок, ходила в джинсах и свитере). Мы приучены к дисциплине в ВУЗе — здесь, к примеру, говорилось уже о том что надо ввести наш курс как обязательный. Это с одной стороны хорошо. Но с другой стороны — по типу своему гендерное образование не может быть традиционным. Оно построено на актуализировании своего опыта, понять многие гендерные проблемы можно только через личное. Все мы так же через осознание собственного опыта пришли к выводу необходимости преподавания этой дисциплины. Я тоже. Я была когда-то в Баку на шикарной конференции, все очень красиво. Я жила в номере одна, и на столе стоял поднос с фруктами. И вдруг я заметила, что каждый раз выбираю самые неказистые фрукты. Сработал рефлекс — я дома выбираю все похуже, потому что все лучшее должно идти ребенку. Вот в тот момент я и задумалась. Я в личной жизни — традиционная женщина. Я сначала сделала все для семьи, а потом пойдя писать статью, мне так легче, этого уже не изменить. Меня никто сознательно этому не учил, но я всегда видела, что моя мама, мои бабушки жертвовали собой и своими интересами ради семьи. Причем далеко не всегда это было необходимо — просто в России так принято. И это ненормально. Люди, особенно в семье, конечно должны друг другу помогать, и даже чем-то жертвовать друг для друга, если это необходимо. Но когда «женщина в расцвете лет», приятной наружности и с философским образованием обнаруживает, что она вымущена на постоянное бессмысленное самоограничение — это ужас. С осознания своего опыта и начинается его переосмысление. Сегодня я понимаю, что преподавать этот курс можно только через опыт, и тогда попыталась рассказать студенткам о другом — об ООН, ЮНЕСКО, думая, что им это ближе. Негативная реакция. Одна девочка спрашивает — а может, и не нужно за все это бороться? Другая говорит — если у нас будет больше прав, их будет меньше у мужчин, и они не будут нас за это любить. Администрация тоже не очень поддерживала все это. Потом одна женщина — американский профессор мне сказала, что начало курса — это всегда стресс. Но я к нему наверное не была вполне готова, и я была одна.

М.Котовская: Я также читала этот курс в РГГУ. Мне повезло — у меня была группа американских студенток и русских, и часто они занимались вместе. С американскими у нас вообще не было никаких проблем, гендерные штудии преподаются им давно и считаются уже достаточно традиционными. Начали с вопроса — что такое мужская и женская элита. Начали не с «основ» — а с конкретных вещей. С разговора о роли мужчины и женщины в традиционной и современной культуре. Потом уже переходили к сложным философским понятиям.

Н.Ажгихина: Мне также кажется, что этот путь — от простого к более сложному — весьма продуктивен. В ходе нашего специального курса «Женщины и журналистика» на факультете журналистики МГУ (а он существует уже полтора года) — мы тоже старались начать с понятных всем вещей, с того, как молодых журналистов принимают на работу, какие задания дают в редакции, как в телепередачах и журналах создаются женские образы, какими словами, каким видеорядом. Потом постепенно начинаем говорить о феминизме, его теории и практике. И здесь большую помощь оказывают наши российские и зарубежные специалисты — я счастлива, что и Ольга Воронина, и Мария Котовская, и Елена Гоцило выступали перед нашими студентками, знаю, что к Котовской в институт

многие потом приходили самостоятельно. Заметила, что важна в данном случае не только компетенция, но и глубина личности лектора (преподавателя), готовность к непосредственному живому контакту со студентами — в этом я совершенно согласна с Ольгой Ворониной. О результатах работы на журфаке пока говорить рано — но очень приятно то, что некоторые наши прошлогодние слушательницы уже работают на телевидении и в газетах, они постоянно звонят, советуются, и, что самое важное — стараются в своей работе продвигать гендерный подход, хотя это, конечно, и трудно.

О.Воронина: Нам всем надо больше знать друг о друге. Нам нужен обмен нашим опытом в этой области, нельзя оглядываться только на Запад.

Н.Ажгихина: Что скажут на это наши американские коллеги?

Е.Гоцило: Все, о чем вы говорите, напоминает мне происходившее в Америке 30 лет назад, когда появились первые гендерные исследования и Women's studies. В Питтсбурге, в моем университете этому курсу 25 лет. Вначале тоже было тяжело. Администрация не хотела понимать. Давать деньги. Заведующая новой программой преподавала английский язык (почти все специалисты women's studies — преподаватели английской литературы или истории) — была очень активная женщина, она сумела найти в конце концов общий язык с администрацией, программу позволили создать. В отличие от факультета или кафедры программа не имела никакого бюджета, занятия вели добровольцы с разных факультетов. Программа была небольшая. Если преподаватель читает 6 курсов в год и должен читать еще один бесплатно — это проблема. Women's studies читали на курсах антропологии, истории, вводили гендерные вкрапления в различные дисциплины. То есть то же самое что говорите вы.

Н.Ажгихина: Какова ситуация в мире американской славистики?

Е.Гоцило: Славистика в этом плане повторяет опыт российских ученых. Среди славистов феминисток совсем мало. Когда я начала заниматься вопросами женского творчества в России 12 лет назад меня многие считали сумасшедшей, махнули рукой — раз она курит трубку, то она решила заниматься этим. Многие удивлялись: зачем тебе это, ведь ты хороший специалист по Лермонтову. Мы с Мэри Зириин считаем себя бабушками русского феминизма в Америке. Я бы хотела еще немного рассказать о том, что же было дальше в нашем университете. Директор программы поступала просто — ходила по факультетам и умоляла прочесть бесплатный курс. Там, где находилось более одного человека желающих совершить такой подвиг на факультете, начинали читать. Сейчас бюджет есть, но маленький. В некоторых университетах — таких как Дюкский, некоторые университеты в Калифорнии (в основном там, где много внимания уделяется теории) бюджет программ больше. А есть и более консервативные, чем мой, университеты, там денег на женские программы совсем мало. Дело не в этом. Дело в том, что у нас университет, где нет такой программы вообще, не считается серьезным. Но этого момента мы ждали 25 лет.

Т.Осипович: Наш университет небольшой — 2000 студентов. Гендерные исследования продолжаются уже 15 лет. Программа междисциплинарная. При самой программе есть две позиции по пол-ставки. Курсы читают 15-20 профессоров — по истории, философии, социологии. При этом студенты, посещающие занятия, могут принадлежать как к программе женской, так и к программе философии и социологии. Я сама собираюсь прочесть курс «Женщины в русской культуре», там будут студенты отделения русского языка и литературы, а также отделения гендерных исследований.

Е.Гоцило: Раньше этого не было

М.Котовская: У нас на это не пойдет ни один декан.

Т.Осипович: Такой курс, конечно, нужно преподавать нетрадиционно. Если читать лекции возвышаясь над студентами — никакого толка от курса не будет. Преподавать гендер я буду — впрочем, я и другие предметы так же преподаю — сидя рядом со студентами. Если мы говорим о равенстве людей, то и преподаватель не должен возвышаться над студентами. Я была приятно удивлена увидев все это здесь. Я из Архангельского пединститута (кстати, в Америке училась в аспирантуре у Елены Гоцило), живу в Америке. Я опиралась в своих выводах в этом плане не столько на литературу, сколько на свой собственный опыт русской провинциалки в Америке. Во всяком случае толчок был от жизни.

Н.Ажгихина: Еще одна проблема — литература для чтения в рамках курса, учебные пособия. Мы все сталкиваемся с тем, что на русском языке почти ничего рекомендовать студентам, кроме разрозненных (и часто труднодоступных) статей в специальной периодике или монографий, вышедших ничтожным тиражом. По-английски или по-французски (а именно на этих языках существуют оригинальные тексты) далеко не все студенты в состоянии свободно читать.

О.Воронина: На сегодняшний день есть довольно много опубликованной по-русски литературы. Она указана в программе лаборатории МГУ, я приводила ее в своих лекциях. Есть научные сборники (например, харьковский). Появляются переводы многих американских книг — «Мистика женственности» Бетти Фридан, «О нас и нашем теле». Только что появилась книга «Второй пол» Симоны де Бовуар. Но нужен учебник, написанный просто и доходчиво, он бы помог не только студентам, но и многим преподавателям. Необходимы также несколько томов антологий. По этой теме существует обширная литература, мы же (потому что не все читают на иностранных языках, английском прежде всего) пользуемся книгами 20-летней давности. Нужно непременно перевести современные тексты.

Н.Ажгихина: На этом мы завершим разговор — он непременно будет продолжен. Мы затронули (точнее, обозначили) сегодня только небольшую часть проблем, связанных с новым типом образования в России. В будущих публикациях надеемся рассказать об опыте других городов и ВУЗов — опыт преподавания феминологии, гендерных исследований или высших женских курсов (дисциплины называются по-разному в разных институтах и университетах) существует во многих регионах. В наших планах также — публикации о гендерном образовании в средней школе, на курсах повышения квалификации. Быть может, новые повороты темы будут подсказаны письмами наших читателей.

P.S. Когда материал был уже в гранках, стало известно, что Ассоциация политологов РФ дала согласие на создание специальной секции по гендерным исследованиям. Хочется верить, это поддержит исследователей всей страны не только морально, но и практически.

ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«...Строго придерживаться того, чтобы при регистрации в ЗАГСе не регистрировать тех, кто не умеет читать и писать. Для чего ЗАГС рекомендует проверить регистрирующихся на чтение газеты.»

(Из циркуляра инспектора Пятигорского райполитпросвета Терещенко.)

Журнал «Бегемот», № 24, 1925 г.

ДЕЛЕГАТКА

«Делегатка! Пусть злобною бранью
Каждый день тебе сердце грызут,
Все равно убежишь на собрание,
Отряхнув укладку слезу.»

Журнал «Работница», № 4, 1924 г.

Практика

Галина Скороходова

вице-президент ассоциации «Конверсия и женщины»,
член координационного совета и участница конференций «Женщины за жизнь без войн и насилия!»
1996 и 1998 годов.

Мои первые последовательные воспоминания детства связаны с ВОЙНОЙ, на которую ушел отец и о которой полушепотом, чтобы не испугать детей, говорили моя мама и бабушка. Смысл слова ОРУЖИЕ я поняла из рассказов отца, когда он пришел на побывку домой после битвы на Курской дуге (2-ая Мировая ВОЙНА). Всю свою жизнь я работала на оборонном предприятии и понятия ВОЙНА и ОРУЖИЕ легли в основу всех моих работ.

Конверсия во всем Мире — мой девиз теперь.

ЖЕНЩИНЫ ЗА ЖИЗНЬ БЕЗ ВОЙН И НАСИЛИЯ!

17-18 января 1998 года в Ростове-на-Дону состоялась II Международная постоянно действующая конференция «Женщины за жизнь без войн и насилия» по теме «Построение мира после конфликта». В работе конференции приняли участие 264 представителя женских и других неправительственных организаций из десяти стран (Азербайджан, Армения, Белорусь, Грузия, Казахстан, Нидерланды, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Украина, Швейцария). Из Российской Федерации было представлено 49 субъектов Федерации. На конференции присутствовали 34 гостя и 29 представителей СМИ.

Прошла еще одна международная миротворческая конференция, значит, прибавилось силы в лагере миротворцев. Составлена еще одна проект-программа «Построение мира после конфликта» в добавление к той программе (и многим другим), составленной по результатам первой конференции и которая называлась «Программа действий Международной конференции по направлению «Женщины за мирное решение межнациональных конфликтов», 1996 г. И все-таки я берусь утверждать, что эта конференция в том длинном и ширящемся фронте миротворческих действий занимает свое особое место.

О войне

Война — это понятие, которое формируется в раннем детстве практически у каждого и хорошо, если это происходит в школе на уроке истории, а не в реальном участии в военных событиях на территории конфликта. Длинные перечни хронологии войн, представленные в учебниках истории, с детства приучают наше мышление к естественности войны, ее обязательности, что ли. Существует подсчет швейцарского ученого Ж.Ж.Бабеля, согласно которому за 5,5 тысяч лет существования классового общества на Земле произошло 14,5 тысяч войн (в среднем по 3 войны в год). В них погибло 3640 млн. человек, что соответствует населению земного шара в 1970 году (3635 млн. человек).

Многие великие мыслители нашей цивилизации пытались разгадать загадку войны. Если попытаться систематизировать взгляды на причины войн, то они видятся либо в природе человека, либо как нечто такое, что ниспослано свыше, Богом, судьбой, повелением мирового Разума.

Эволюция взглядов на соотношение политики и ВОЙНЫ преподнесли нам общепринятое определение ВОЙНЫ, которое сформулировано не мудрецами и политиками, а боевым генералом Карлом фон Клаузевицем (1780-1831): «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами».

В ретроспективном плане политика порождает ВОЙНУ с чудовищной периодичностью, так что предшествующее время хранит в памяти войны большие и малые, междоусобные и гражданские, национальные, расовые, религиозные, экономические, торговые, психологические, холодные, опийные. Настоящее время формирует параметры войны информационной.

Угроза войны?

После второй мировой войны извлечены некоторые уроки практически всеми странами, причем в некоторых стратегиях довольно парадоксально.

1. К примеру, при отсутствии мировой войны расходы государств на военные цели, стремительно нарастая, превзошли ассигнования в военные годы, причем в значительных размерах. Удивительный факт, что даже малые государства НАТО, не обремененные «глобальной ответственностью» и которым никто не угрожал, резко увеличили свои военные расходы. По данным зарубежной печати (1949-1977 гг.) они увеличились в Греции и Дании более чем в 21 раз, в Норвегии — в 23, в Нидерландах — более чем в 18, в Португалии — более чем в 10 раз. Многократно выросли военные статьи бюджетов в Великобритании, Франции, ФРГ.

Рост военных приговоров (а значит, и их финансового обеспечения) воспринимается как угроза и вызов другой стороной, приводит к росту международной напряженности, иногда — к войне и к еще большему росту военных расходов. Гонка вооружения в таком случае достигает пределов, чреватых войнами, опасными для народов конфликтами, что продемонстрировала война в Персидском заливе.

Современный триллион долларов военных расходов составляет 6% общего мирового производства.

Увеличивающиеся военные расходы становятся все более серьезным тормозом решения углубляющихся глобальных, региональных и национально-государственных проблем, затрагивающих интересы миллиардов людей. Вкладывание «военных» денег позволило бы решить многие народнохозяйственные задачи, в том числе и экологические.

Курс на вооружение глубоко противоречит стратегии выживания. Зарождающаяся в мирных целях, гонка вооружений, как фантастический монстр наращивая свою мощь, ищет выходы к опробованию накопленной силы — к войне.

2. Попробуем представить временную ось в прошлое на семь тысяч лет назад, до того времени, когда возникли первые цивилизации — групповые поселения людей. Именно тогда отдельные поселения людей стали вступать в контакты, что нередко приводило к возникновению конфликтов. Одновременно возникали конфликты и внутри групп. Люди боролись не только с опасностями со стороны природы, они начали бороться друг с другом. А в конце этой цепочки стоят несколько стран, которые угрожают друг другу АТОМНЫМ оружием. Это оружие держат наготове, им угрожают. Это оружие, которое получено длительным процессом модернизации, разработки и производства оружия массового уничтожения. Оно продолжает модернизироваться, несмотря на то, что и то, что имеется, в одно мгновение может привести к катастрофической развязке. Мы достигли неприятия высокой степени риска.

3. Вопрос о международной торговле оружием — это не только безнравственный, неблагородный бизнес, по сути это — распространение в пространстве гонки вооружений, современная «торговля смертью» в том числе может оказаться и против своих потомков. Экспорт оружия с общечеловеческих позиций обнаруживает историческую ограниченность, и никакая экономическая эффективность экспорта оружия не может оправдать снабжение оружием предполагаемого места вооруженного конфликта. К тому же по выводам некоторых ученых, обычное оружие несет даже большую угрозу, чем ядерное, поскольку имеет

более частое применение. Так, с 1900 по 1980 год, по оценкам германских ученых, от применения обычного оружия в 45 войнах и сотнях мелких военных конфликтов погибло 87 млн. человек.

За мир

Исторический опыт XX столетия показал, что наряду с накоплением и совершенствованием вооружений происходит рост масштабов и результативности антивоенного движения.

Идея вечного мира попирается властью имущими, военной кастой, официальной наукой и моралью, но такая идея не переставала жить у всех народов и во все времена.

В противовес стратегиям войны формируются стратегии «против войны». Это создание всевозможных Комиссий, клубов, движений независимых институтов, неправительственных организаций, призывы ученых, подписание договоров, достижение мер частичного сокращения вооружений и разоружение, поиски альтернативных путей, которые смогли бы перевести решение конфликтов не военным, а мирным путем, это всевозможные акции, как длительные, так и одноразовые и т.д.

Относясь с глубоким и почти благоговейным почтением ко всем попыткам человека остановить войну, хотелось бы понять взаимодействие противоборствующих стратегий МИРА и ВОЙНЫ, ДОБРА и ЗЛА.

Вступая в третье тысячелетие новой эры, мы опять стоим перед лицом все тех же проблем:

Разоружение, Мир и Безопасность человека.

В связи с инициативами гражданского общества, правительства разных стран планируют представить на 52-й Генеральной Ассамблее ООН резолюцию, которая очертила бы программу действий, посвященных столетию Гаагской Мирной Конференции 1899 года, созванной по инициативе российского царя Николая II. Гаагский Призыв к Миру 1999 года предлагает провести серию акций, которые способствовали бы созыву Третьей Гаагской Мирной Конференции, цель которой — поставить войну вне закона.

Опять о Конференции

На Конференции присутствовало более ста различных неправительственных организаций, причем, в основном женских. Частенько у выступающих слезы навертывались на глаза, душили рыдания, и зал сопереживал, как это принято у женщин. Но мы выдержали. Мы смогли выдержать полностью программу конференции в очень деловом стиле.

Тематика секционных заседаний была следующей:

1. Психосоциальная адаптация и реабилитация лиц со стрессовыми и постстрессовыми расстройствами, вызванными вооруженными конфликтами;

2. Предотвращение и ненасильственное разрешение межнациональных конфликтов, противоречий;

3. Культура ненасилия, мира.

Активно проходила работа всех секций. Подготовленные в результате обсуждений решения конкретизировали проект-программы.

Решения Конференции

1. В ходе программы разработана и принята проект-программа «Построение мира после конфликта», предусматривающая конкретную работу по трем направлениям:

— психологическая адаптация и реабилитация лиц со стрессовыми и постстрессовыми расстройствами;

— предотвращение и ненасильственное разрешение межнациональных конфликтов и противоречий;

— культура ненасилия, мира.

Каждое направление работы детализировано и конкретизировано в ходе работы секций.

2. Принято обращение в адрес Президента Российской Федерации Б.Ельцина по поводу высказывания вице-премьера правительства РФ и министра МВД РФ А.Куликова от 06.01.98 г.

3. Принято обращение в адрес Президента Республики Северная Осетия-Алания А.Дзасохова и Республики Ингушетия Р.Аушева по вопросу выполнения Программы совместных действий органов государственной власти Российской Федерации, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта и оздоровлению ситуации в республиках, развитию мирного процесса урегулирования этого конфликта.

4. Принято обращение в адрес Правительства Грузии (Департамент по делам инвалидов) с благодарностью за помощь, оказанную для организации Международного лагеря отдыха для детей солдат, погибших во время межнациональных конфликтов, который создается по инициативе Фонда «Памяти солдат» (руководитель: Майя Бучукури — участница конференции).

5. Принято решение о создании механизма быстрого реагирования (информационная сеть по цепочечной схеме) для проведения экстренных совместных акций силами женских и других НПО, участвующих в работе Конференции. Начало реализации решения положено на самой Конференции: определены 4 центра этой сети (Северо-Запад, Поволжье, Урал, Западная Сибирь), которые охватывают более 35 субъектов Российской Федерации, а также организации, берущие на себя эту работу, и ответственные за нее из числа участников Конференции.

6. Принято решение о проведении сразу по возвращении на места общих собраний женских организаций, представительниц которых участвовали в работе Конференции, пресс-конференции, направлении материалов об итогах работы второй Конференции в СМИ, сбора публикаций в информационном центре Конференции, их обобщения и анализе.

7. По предложению обозревателя «Независимой газеты», ведущей полосы «Женщины» — Н.Ажгихиной — принято решение о регулярном (2 раза в квартал) выпуске информационного вестника Международной, постоянно действующей конференции «Женщины за жизнь без войн и насилия» и достигнута договоренность о помощи в этом деле профессионалов-журналистов.

8. Ставя своими ближайшими задачами заживление внутренних травм людей, пострадавших в военных конфликтах, и предупреждение возможных конфликтов, участники Конференции конкретно договорились о проведении серии семинаров по теме «Очищение воина» и встрече в Дагестане для обсуждения вопроса о мерах по стабилизации ситуации в этом регионе.

9. За рамками официальной программы Конференции проведены 3 круглых стола: представителей женских и других НПО Азербайджана — Армении — Нагорного Карабаха, Абхазии — Грузии, Российской Федерации — Чеченской Республики Ичкерия, на которых большинством участников приняты совместные заявления о необходимости дальнейшего развития мирного процесса урегулирования конфликтов, расширения диалога и других НПО (народная дипломатия), конкретных совместных действиях. В работе круглого стола: «Диалог российских и чеченских женщин» приняли участие матери погибших солдат, которые выработали совершенно конкретный план своей совместной работы по розыску погибших и пропавших без вести солдат Чеченской войны.

10. Взяв на себя труднейшую задачу нашего времени — построение мира после конфликта, Конференция признала людьми 1997 г.:

Лидеры конференции Марина Салье и Валентина Череватенко перед началом работы.

Психология

Хадиджат Гатаева — чеченскую женщину, усыновившую и удочерившую 47 детей разной национальности (в том числе и русских), осиротевших в результате Чеченской войны. По инициативе З.Салаховой (Азербайджан) женщины собрали во время конференции для этих детей материальную помощь;

Владимира Щербакова — полковника медицинской службы, начальника Судебно-медицинской лаборатории СКВО, под руководством и при деятельном участии которого осуществляется опознание погибших в Чеченской войне Российских и Чеченских солдат. Кроме того, по инициативе Комитетов солдатских матерей, широко представленных на Конференции, ее участники обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой рассмотреть возможность награждения В.Щербакова высокой правительственной наградой.

Психология

Идея опубликовать цикл из четырех статей специалистов в области преодоления посттравматических стрессовых расстройств возникла в ходе конференции «Женщины за жизнь без войн и насилия» в Ростове-на-Дону. Профессор Виктор Ефимович Каган был одним из основных докладчиков и экспертов конференции, а также вел специальную практическую секцию по посттравматическому синдрому. Его блистательная лекция и последующая практическая работа и побудили обратиться к нему с просьбой подготовить не просто публикацию — но нечто более близкое к практическому пособию, которым люди могли бы пользоваться в трудных жизненных ситуациях, облегчить этим знание себе и своим близким. Ученый предложил работу двух авторов, мужчины и женщины. Предлагаем вашему вниманию первую статью.

Виктор Каган,
доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой
Государственного факультета социальной медицины
Восточного-Европейского института психоанализа,
Президент независимой психологической ассоциации
России.
Ирина Каган,
психолог.

ПОМОГАЯ СЕБЕ И ДРУГ ДРУГУ: СОВЛАДАНИЕ С ТРАВМОЙ

Почему мы решили написать этот цикл вдвоем? Можно было бы привести целый ворох причин, но ограничимся несколькими основными.

Мы уверены — так подсказывают и знания, и опыт — что стресс всегда поражает не только человека, но и систему его отношений, в том числе, и, прежде всего, — самых для него важных, самых близких и тесных. С другой стороны, сами эти отношения — с близкими, с культурой, с обществом — могут быть причиной травмирующего стресса. Когда эти две стороны сходятся, образуется своего рода «травматическая воронка». И кто знает — какими цифрами обозначить число канувших в этой воронке? Но практически всегда, когда мы слышим о спасшихся, мы слышим и о протянутой ему/ей руке помощи. На любом отрезке истории можно найти примеры того, как любящая пара (супругов, друзей) поддерживала друг друга и множество людей вокруг под тяжелыми стрессовыми ударами ... протопол Аввакум и протопопица Анастасия, Андрей Сахаров и Елена Боннэр...

Говорят, что нынче сумасшедшее время, что под его натиском трещат духовные устои, что человечеству в XXI веке грозит цивилизованное одичание. Мы не разделяем этот глобальный пессимизм и не находим возможным спекулировать на нём. Но едва ли можно спорить с тем, что — по крайней мере, в Западных культурах — с эпохи Ренессанса начиная, все цивилизационные сдвиги становились и сдвигами в понимании мужчинами и женщинами себя самих и своих отношений либо оказывались плодами переосмысления этих отношений. Собственно, история человечества началась со стресса изгнания Адама и Евы из Эдема. С тех пор война полов, если она начиналась, без крови и стрессов не обходится. И там, где она идет, страдает помощь в совладании с другими стрессами. Совсем не даром многие психотерапевты сегодня предпочитают работать в паре «терапевт — котерапевт» — «мужчина — женщина» или «женщина — мужчина». Почему бы так не поступить и авторам?

Литература

1. «Конверсия ВПК: состояние и тенденции». Информационно-аналитический бюллетень № 27. Клуб «Реалисты». Москва, 1996 г.
2. А.Мигуляев «Альтернативы века: что впереди?». Монография. Издательство «Луч», РАУ, Москва, 1992 г.
3. В.Н.Иванов, В.Н.Ксенофонтов «Мир и война: человеческое измерение (социально-философский анализ)». Москва, ИСПИРАН, 1996 г.
4. О.А.Беляков «Гражданский контроль за военно-силовыми структурами». РГГУ, Москва, 1996 г.
5. «Ядерные вооружения и национальная безопасность России». Всемирный Русский народный Собор, соборные слушания. Москва, 1997 г.

Наконец, у нас есть некоторый опыт выработки общих точек зрения и общих подходов на основе исходно противоположных взглядов и переживаний. Мы не собираемся навязывать его читателю или преподносить как идеальный образец, но надеемся, что он сможет звучать между строк и становиться частью мелодии того разговора, который предстоит.

Разговор этот будет состоять из четырех частей. В первой речь пойдет о стрессе и травматическом стрессе, о стрессовых и постстрессовых нарушениях, прежде всего и в основном — с точки зрения человеческих переживаний. Во второй — о том, как совладать с собственным стрессом. В третьей — о том, как и чем можно помочь другим людям пережить стресс. В четвертой — о том, как помочь пережить стресс детям.

1. ПОРТРЕТ СТРЕССА

Прежде, чем слово «стресс» стало ассоциироваться с теорией Ганса Селье, а затем и употребляться направо и налево, оно звучало, так скажем, не часто. Впервые его использовал английский поэт Роберт Маннинг в 1303 году, описывая выведение Моисеем евреев из Египта:

*И эта мука была манной небесной,
которую Господь послал людям,
пребывавшим в пустыне сорок зим
и находившихся в великом стрессе.*

И этот же библейский смысл — в стихотворении нашей современницы Галины Гампер:

*Когда опустошит великий ветер
твой дом и сад, когда погибнут дети,
поляжет скот, и погорят хлеба,
и, головою покачивая, судьба
сама своих деяний убоится,
и тонко в небе затоскует птица
по шаткому гнезду, кусту сирени,
по теплым трубам человеческих крыш,
поверженный, в чём ты найдешь опору,
не дав угаснуть разуму и взору?
Как устоишь? А ты ведь устоишь.*

Именно это «Как устоять? А мы ведь устояли» звучало болью в 1996 и 1998 гг. на постоянно действующей конференции «Женщины за жизнь без войн и насилия» (Ростов-на-Дону), на семинаре «Следы войны у человека» (Архангельск, 1996), звучит на множестве других семинаров и встреч по всей России и не только по России.

Трудно представить себе, что переживают мать, жена, дети, потерявшие сына, мужа, отца на бессмысленной войне в Чечне. А можно ли представить себя на месте женщины, проехавшей всю страну до Ростова, где — давно уже не военная тайна — хранятся неопознанные трупы погибших, и просматривающей несколько часов видео с изображением останков — не мой ли...? Ужасно — найти. И не найти — ужасно. И после этого назвать "Человеком Года" начальника 124-ой судебно-медицинской лаборатории Северо-Кавказского Военного Округа полковника В.В.Щербакова, для которого помощь в этих дантовых поисках служение, а не служба.

Да и мирная жизнь — не гарантия от стрессов. Были Чернобыль и Спитак, есть десятки и сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, мы пишем эту статью в дни траура по навсегда оставшимся в Воркутинской шахте людям, когда еще свежи в памяти и траур по их товарищам в Кузбассе, и траур после падения самолета в Иркутске. Сколько звонков по поводу тяжелых стрессов физического и сексуального насилия принимают службы экстренной телефонной психологической помощи (их сегодня около 250 в России)? ... Позвольте не продолжать. Стресс стал врагом, похожим на радиацию — страшным невидимкой, который всегда рядом. Похоже, что ощущение его присутствия само становится хроническим стрессом. В неосознанном стремлении уменьшить его давление мы даже анекдоты о стрессе сочинять начинаем, как бы пытаемся смехом отпугнуть его. Это ощущение насыщенности жизни стрессом заставляет девальвировать само понятие стресса: Остап Бендер сегодня сказал бы, наверное: "У всех мама. У всех голова болит. У всех стресс". Когда так обращаются со словом, оно теряет свое значение, размывается и, вроде, перестает так сильно пугать. Но при этом нередко теряется или уменьшается способность узнавать стресс в лицо и работать с ним.

Холодный научный анализ значимых для человека переживаний выглядит едва ли не кощунством: душа болит, не спрашивая у науки и не спрашивая ее мнения. Но если мы не ждем от науки истины в последней инстанции и рецепта на все случаи жизни, то она дает нам возможность несколько лучше понять себя со своими переживаниями. Так что же он такое — этот самый стресс?

Ганс Селье рассматривал стресс как состояние напряжения, возникающее в организме в ответ на сильные воздействия, и подчеркнул, что стресс — штука неспецифическая: он развивается в ответ на любое воздействие, выводящее организм из состояния равновесия. Кажется понятным, что для того, чтобы нарушить равновесие, воздействие должно быть достаточно сильным. Но, говоря о человеческих, а не только о биологических реакциях, нам придется ввести еще одно измерение — значимость. Верящего в привидения человека и скрип половицы в тишине пустого дома может вогнать в стресс. Гибель выпавшего из гнезда птенца — стресс для мальчишки, который спустя лет двадцать может оказаться профессиональным килером, делающим свою работу без "лишних" эмоций.

Стресс не специфичен, ибо организм беспристрастен — он отвечает реакцией напряжения и на горечь утраты и на радость внезапной встречи, на голод и на переизбыток, на неожиданный дружеский хлопок по плечу сзади и на агрессивный удар в лицо. Но человек, в отличие от организма, существо страстное и пристрастное, и, что не менее важно, уникальное ("Не сравнивай. Живущий — не сравним" — сказал О.Мандельштам). И для человека стресс выступает в двух видах, которые Г.Селье назвал стрессом и дистрессом.

В чем разница между ними — не трудно понять, обратившись к механизму стресса, в котором различают:

- 1) фазу тревоги или мобилизации защитных сил,
- 2) фазу приспособления (адаптации)
- 3) при сильном и/или длительном стрессе — фазу истощения и, возможно, смерти.

Различая стресс жизни ("хороший" стресс) и дистресс ("плохой" стресс), Г.Селье подчеркивал, что жизнь без стресса — без напряжения и преодоления (1-я и 2-я фазы) — пресна, пуста, скучна и, в принципе, невозможна. Но слово "дистресс" как-то не пришло. И сегодня слово "стресс" часто используется в смысле "дистресса", а для

стресса "хорошего" находят другие названия — например, развлечения, спорт, игра и т.д.

Зачем эти терминологические игры? Как минимум, они подчеркивают, что все многообразие потенциально стрессовых влияний можно определить в системе двух координат: их силы и значимости для человека. Спектр приводящих к стрессу событий очень широк: от связанных с угрозой для жизни или физической целостности (своей и других) и вызывающих негативный стресс почти у любого (природные и техногенные катастрофы, вооруженные конфликты) до событий, имеющих значение для одного и не имеющих для другого — вроде гибели домашнего животного или утраты вещи, бывшей важным знаком памяти о ком-то близком. И вот тут — может быть, первый — ключик-то и спрятан. Вызвавшее стресс событие прошло, далеко не всем оно кажется таким уж страшным, и одни угариваются, что ничего, мол, катастрофического не случилось — "Ну, подумаешь!", а другие увещивают по принципу "Если у тебя в кармане загорелись спички, радуйся, что там не пороховой погреб" (А.П.Чехов) или "Бывает и хуже". Но стресс — это не то, что в действительности произошло и вызвало реакцию, а сама реакция. Для человека, в отличие от его физиологии, сильно и значимо не то, что выражено в некотором количестве объективных единиц измерения, а то, что для него сильно и значимо. И "плохой" стресс — дистресс или травматический стресс — это стресс, вторая фаза которого — фаза адаптации — не привела к восстановлению равновесия и приспособлению к изменившейся жизни. В одних случаях на первый план выходит неистовая борьба за восстановление, при которой сама реакция мобилизации может принимать формы, сами становящиеся стрессорами. Так могут образовываться целые каскады реакций — компенсаторных по своей "цели", но с задачами компенсации не справляющихся. В других случаях на первый план выходит истощение в виде астенических состояний, депрессий, хронической тревоги. Так бывает, например, при смене места жительства, которая оказывается мощным стрессором из-за необходимости "вписаться" в новые, непривычные условия. Это испытывают на себе не только беженцы и вынужденные переселенцы, оказавшиеся вдруг даже не у себя дома около разбитого корыта, а Бог весть где и безо всякого корыта, но и, например, пожилые люди, вдруг получившие вместо ненавистной коммуналки вымечтанную отдельную квартиру.

На крутых поворотах истории, при изменении социально-экономических условий не только возрастает количество острых и сильных стрессовых ситуаций, но и вся жизнь становится хроническим стрессовым фактором. Значительной части из нас это знакомо по жизни последнего времени. Если обычно повышенный уровень тревожности отмечается примерно у 15% людей, то в России, как недавно отмечалось, эта цифра больше 60%. Перед выборами в Госдуму "Известия" отмечали, что среднестатистическому кандидату в российский парламент присущи "невротические черты характера, довольно неустойчивая психика, обилие душевных травм и стрессов в прошлом". Как говорят, не нужно и к бабке ходить, чтобы понять — насколько более уязвимы люди в состоянии постоянной тревоги к острым стрессам и как часто само возникновение таких стрессов связано с хронической тревогой. Ситуация может казаться безвыходной, если не вспомнить замечание Станислава Ежи Леца: "Выход из безвыходной ситуации обычно бывает там, где был вход". А вход и, стало быть, выход — в нас самих. Мысль не новая и не оригинальная — святой Серафим Саровский говорил: "Спасись сам — и вокруг тебя спасутся тысячи". Пока ученые бьются над научным разрешением проблем стресса, общая нам, как и политики, бесстрессовый рай, но завтра, мы вынуждены как-то решать проблемы стресса сами, но сегодня.

Каковы же проявления стресса? С чисто познавательной целью их можно разделить на четыре большие группы, но в жизни они проявляются, "то вместе, то порознь, а то попеременно".

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ: учащенное сердцебиение, повышение кровяного давления, чувство сжатия в груди, затрудненное дыхание, потливость ладоней, дрожание и подергивание мышц, напряженность мышц шеи и/или

спины, тяжесть в руках и ногах, головные боли, частое мочеиспускание, расстройства стула, тошнота, рвота, бессонница, потеря аппетита, частое чихание, приступы слабости, склонность к простудам и аллергиям, скрипение зубами во сне и другие нарушения сна, "придавленная" поза. Одному из нас пришлось когда-то вместе с коллегами провести исследование физиологических проявлений тревоги, показавшее, что у женщин и мужчин они достаточно различны: мужчина побагровеет — женщина побледнеет, у мужчины гипертонический криз — у женщины обморок и т. д. Это, конечно, не абсолютный закон, а по словам героя одного из анекдотов, "тенденция, однако".

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ: повышенная раздражительность и гневливость, чувство собственной никчемности, подавленность, мнительность и подозрительность, ревнивость, тревожность, нетерпеливость, безразличие, отчужденность, снижение интересов и инициативы, слезливость или внутренний плач без слез, снижение способности сочувствовать и сопереживать, повышенная критичность к себе и другим, склонность обвинять окружающих, самообвинения, переживания травмировавших событий в снах, вневзглядные и яркие вспышки в сознании пережитого.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ: рассеянность и забывчивость, застревание на мыслях (его иногда называют "мысленной жвачкой"), математические и грамматические ошибки, ошибки в определении расстояния, снижение концентрации внимания — к деталям и "мелочам" особенно, периоды "неспособности думать", поглощенность прошлым, снижение творческих способностей, ослабление воображения.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ: суетливость, избегание общения или, наоборот, неспособность оставаться одному, проблемы и конфликты в общении, стремление избегать всего напоминающего о травме (оно предельно точно схвачено в поговорке "обжегшись на молоке, дует на воду"), неспособность выразить себя устно или письменно, семейные проблемы, вспышки гнева и/или агрессии, усиление потребности в "оглушении" — алкоголь, табак, наркотики.

Перебрав все эти признаки и примерив их к себе, мы рискуем оказаться в положении героя Дж.К.Джерома, который, продравшись сквозь дебри медицинской энциклопедии, нашел у себя все болезни, кроме родильной горячки и воспаления коленной чашечки. В общем, правы те, кто говорит, что чувствующий себя утром абсолютно идеально человек либо влюблен, либо уже на том свете находится. Что-то из приведенных списков есть у каждого. Но чем больше симптомов, чем они регулярнее, чем больше их проявления связаны с определенными событиями или переживаниями, тем вероятнее, что речь идет о стрессовых нарушениях. Распознавать их помогает и довольно характерная динамика — они развиваются, изменяются во времени, проходя вполне определенные стадии.

Первая стадия развивается вскоре после травмирующего события. Нарушения обычно кратковременны, и часть из них, несомненно, знакома если не всем, то многим. Чаще всего это острое чувство беспомощности, учащенное сердцебиение и затруднение дыхания ("сердце выскакивает из груди", "дыхание перехватило"), тошнота, расстройства стула или мочеиспускания, приступы потливости, звон в ушах, бессонница и/или ночные кошмары, избегание людей, рассеянность, страх и настороженность, постоянное ожидание опасности, чувство вины или обвинения других. В зависимости от силы события, его значимости для человека, сугубо индивидуальных особенностей реагирования и эффективности помощи эти симптомы могут постепенно ослабевать и сходить на нет, застревать, а то и усиливаться.

Вторая стадия начинается в пределах примерно шести недель после травмы и длится до полугода. Если переживший травму человек не говорит о пережитом (не склонен, не позволяет себе или пытается, но остается не услышанным), усиливается тревога, нередко обостряется жажда отмщения, возмездия.

Даже совершенно невинное и безобидное поведение других людей при нарастании тревоги может восприниматься как угрожающее и вызывать ответную агрессию. К тому же, слишком многое может напоминать о пере-

житом — и новогодняя хлопушка порой звучит взрывом бомбы, а праздничный салют заставляет бежать в панике. Как раз таких напоминаний переживший травму человек стремится всячески избегать и дает на них весьма агрессивные реакции. Что именно способно стать таким напоминанием — зависит от опыта: это может быть любая в восприятии остальных людей мелочь, но сопутствовавшая пику переживаний в период острого стресса и ставшая "кнопкой", повторно запускающей эти переживания. Говорит молодой парень, воевавший в Чечне: "Боюсь женщин! Кто женился, кто собирается, и я бы рад. Не могу! Боюсь даже подойти близко — чувствую, что убить могу". В его опыте — "обычное" групповое изнасилование, безобразное и жестокое. Он не мог ни видеть это, ни прекратить, ни, тем более, делать то, что делали другие. И когда подошла его очередь, он убил ее: "Я должен был ее спасти от этого и я ненавидел ее просто за то, что она есть — как будто это она парней такими сделала". А теперь он даже телевизор смотреть не может...

Как правило, постоянным фоном становится депрессия с тяжелым чувством необычайной усталости. То, что раньше интересовало и могло быть "отдушиной", теперь безразлично или раздражает. Случившееся неожиданно и ярко всплывает в памяти. То пугая, то маня — напоминает о себе смерть. "Душа устала", "нет сил жить", "смерть всё время за спиной", "живу как не живу", "на войну хочу — здесь я как рыба на берегу". Оказавшись в поле притяжения смерти и не имея возможности сконцентрироваться на реальности и точно ее оценивать, человек часто оказывается жертвой несчастных случаев, аварий, катастроф.

Очень часто становятся проблемными отношения с самыми близкими людьми, которые искренне хотят помочь, но то как раз этим и раздражают, то не в состоянии понять, то боятся — поведение пережившего тяжелый стресс вполне может пугать, как, впрочем, и его рассказы о пережитом.

Уйти, спрятаться от всего этого кошмара помогают алкоголь, наркотики, импульсивный или запойный секс. Спустя десять лет после Афганистана медицинская сестра рассказывает: "Не знаю, что было страшнее — Афган или возвращение. Сначала — радость! Потом — яма! Папе с мамой это не расскажешь, подругам — тоже. Как испанский сапог на душе. Несколько месяцев пила и колола всё, что летало, переходила из рук в руки — лишь бы только не это! Пока не попался какой-то мужик, который просто спать положил, а потом чуть не двое суток слушал — меня как прорвало. Больше я его не видела, но спас меня он".

Если на этой стадии человек не получает необходимой помощи, то в пределах шести месяцев развивается **ТРЕТЬЯ СТАДИЯ**. Симптомы постстрессового расстройства теперь довольно устойчивы, поглощенный чувством бессилия перед душевной болью человек чувствует себя ненужным, никчемным, ничего не стоящим, но одновременно не может этого принять, не может и не хочет согласиться с этим. Депрессия углубляется, она пропитана нарастающей тревогой и болью своей раздвоенности. Вспышки пережитого в сознании, ночные кошмары не оставляют. Не находящие выхода или разрядки переживания "грызут изнутри" — появляются физические недомогания. Попытки заглушить душевную и телесную боль алкоголем или наркотиками затягивают в болото физической и психической зависимости от них. Человек теряет ощущение власти над своей жизнью и возможности контролировать ее, управляет ею. Контроль над жизнью становится импульсивным и, часто, агрессивным насильственным — отчасти из-за зафиксированных стереотипов поведения, отчасти в поисках сильных, "оживляющих" переживаний. Некоторые стремятся уйти подальше от мира людей, где слишком многое травмирует, и становятся современными отшельниками. Некоторые участники войн подаются в криминальные структуры, и не только из-за денег: "здесь мое место — здесь всегда война". Пару лет назад в "Известиях" был приведен рассказ о старшем лейтенанте Владимире Красильникове, воевавшем в Чечне. Его мать рассказывает: "... он был таким добрым, заботливым сыном. А последний раз вернулся — весь изранен, контужен. Заикается. А по ночам кричит, командует и страшно ма-

терится. У него сильные головные боли. Такие, что места себе найти не может ... Вскипает ни с того, ни с сего. Пить стал. Мне страшно. Я очень боюсь за него ... Может, это происходит еще и от униженного положения, что живет он на мою пенсию, на сигареты у матери стреляет — получку ему не платят с августа прошлого года». А вот что сам Владимир говорит: "Представляете — утро в горах. На одном склоне ущелья еще ночь, на другом уже солнце вовсю играет. Ты стоишь между светом и тенью, автомат еще раскален от стрельбы, а ты живой ... Я не знаю, что там чувствуют наркоманы, но ощущение этой тонкой грани между жизнью и смертью, неимоверного накала всех чувств, резкого их обрыва, когда смолкли пулеметные и автоматные очереди, грохот гранатных разрывов и наступила тишина — опустошение. Сознание, что ты после всего этого дышишь, живешь, не умер и даже не ранен — непередаваемо. Такого я не испытывал никогда — даже в любви ... У меня здесь нет такого притока адреналина в кровь, как там. Может, это как наркотик, не знаю. Но я хочу еще раз поехать в Чечню, может, в последний раз, чтобы еще раз испытать миг возвращения домой с войны. Это самое большое счастье, которое я знаю" — "А если не вернешься?", — спросил его автор корреспонденции В.Литовкин (Известия, 1996, №112). — "Маму жалко, — помолчал, ответил он, — она этого не переживет".

Мы говорим больше о войне — она дело рук человеческих, к которому так или иначе все мы причастны: что из того, что протесты наши против нее не слышны или не услышаны — мы промолчали или протестовали слишком тихо. И производительность смерти на войне велика, как нигде. Но есть еще природные катастрофы, аварии, физическое и сексуальное насилие, стрессовые переpleты жизни...

Нетрудно заметить, что стадии развития стрессовых расстройств совпадают с выделенными Г.Селье фазами адаптационного синдрома. И всякий раз, что бы ни было стрессовой травмой, мы сталкиваемся с одним и тем же: травма стресса **НИКОГДА** не является единственным автором стрессового или постстрессового расстройства. Говорят, что ее доля составляет процентов 40–50. Остальные 50–60% — вклад жизни после травмы — неустроенности, непонимания, отвержения, отсутствия помощи и т.д. Иными словами, речь идет об успешной или неуспешной **АДАПТАЦИИ** пережившего стресс человека. Больше того, сами расстройства могут рассматриваться как попытка адаптации — пусть не оптимальная, но всё же именно попытка адаптации, попытка совладания со следами стресса. Стало быть, и задача помощи — задача не войны с симптомами ради их уничтожения, а поисков и выработки способов сделать эти попытки эффективными.

И вот теперь, когда мы еще раз взглянули на "портрет" стрессовых реакций и расстройств, впору спросить себя: а как все-таки помогать? Да, конечно, нужна работа телефонов психологической помощи, кризисных служб, реабилитационных центров, психиатров. Эту работу невозможно переоценить. Но передовая борьба за адаптацию, первая линия помощи проходит через ближайшее окружение пережившего стресс человека. Конечно, мы можем и должны ждать и требовать от государства выполнения его обязательств. Но, во-первых, будь они даже выполнены до самой последней точки, не исчерпывают **ВСЕЙ** помощи. Во-вторых, государство — не мать и не отец, а бюрократическая машина — неизмеримо более тяжелая и неповоротливая, чем живые люди. В-третьих, как показывает опыт, оно может оказаться, мягко говоря, глуховато на обращенное к народу ухо. Наконец, в-четвертых, страдающие от стрессовых расстройств — **НАШИ** близкие, и если это так, то мы не можем не помогать им. Если родственники у постели больного начинают торговаться — кто заплатит за необходимое для него лекарство, значит, этому больному крупно не повезло с родственниками. Первая линия помощи проходит через самых близких людей, которые тоже переживают стресс, вызванный болью за пострадавшего. И здесь встречаются и переплетаются две линии: помогая другому — мы помогаем себе, помогая себе — помогаем другому. Когда нам это удается — мы живем лучше, а у психиатров работы меньше. И о том — как это делать, мы будем говорить дальше.

Культура

Анна Альчук,
художник, критик.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ТВОРЧЕСТВЕ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИЦ 80–90-х ГОДОВ

На станции метро "Бауманская" стоит на постаменте скульптура женщины чуть ниже человеческого роста. Она выступает из ниши красного мрамора в развевающемся ватнике, перепоясанном кобурой с револьвером, ее глаза горят сверхъестественной ненавистью, в одной руке она сжимает гранату, в другой — автомат. Немаловажно, что все восемь фигур этой станции, строившейся в 1944 году, обладают столь же стремительной походкой, угрожающим видом, все вооружены (даже "интеллигент", держащий в одной руке листки бумаги, в другой сжимает странный предмет, подозрительно напоминающий слиток свинца, который в случае необходимости можно пустить в ход); но никто из них не выглядит столь фанатично и агрессивно, никто не вооружен столь основательно (граната, автомат, револьвер), как женщина. Что это? Компенсация пола, или перед нами сама Немезида в ушанке и ватнике?

Что означает также, если не количественное, то качественное (чисто энергичное) преобладание женских изображений в иконографии столь сакрализованного социального пространства, как московский метрополитен; неременное участие в изображении трудовых процессов женщины-трактористки, женщины-комбайнера, женщины-строителя, женщины-асфальтопроталки, женщины-овощевода и т.д.? На станции метро "Автозаводская" есть фреска, на которой среди нескольких серых мужских изображений гордо вырисовывается женский силуэт в ярком красном развевающемся платье: эта женщина толкает перед собой огромную вагонетку с углем.

Возникает парадоксальная ситуация, когда пластически тщательно подчеркиваемые половые различия играют в символическом плане противоположную роль, всячески стирая грань между мужским и женским. В этих телах со всеми признаками женского пола, но с гипертрофированными икрами и мускулистыми руками находит выражение метафора идеального коллективного тела; тела, столь же бесполого, сколь бесполой были тела из мифа Платона о перволюдях, состоявших одновременно из мужской и женской половин. Различие, однако, состоит в том, что платоновское тело было самодостаточно в своей единичности, в то время как тело коллективное приобретает полноту благодаря единообразию, т.е. слиянию с огромным множеством подобных друг другу тел, независимо от их пола. Массовидность и бесполость как залог и гарантия управляемости — результат сталинской коллективизации и индустриализации, вызвавшей к жизни самые архаические пласты коллективного бессознательного. Мишель Фуко в "Истории сексуальности" писал: "Логика власти в отношении пола — это парадоксальная логика закона, выражающего себя как предписание несуществования, неприятия, молчания".

Тем больший интерес в этом контексте представляет для нас проявления бессознательного эротизма как наслаждения чистой энергией власти и подчинения в иконографии московского метрополитена. На станции метро "Электровзаводская" на двух замечательных барельефах скульптора Мотовилова изображены по три женщины и по одному мужчине в центре композиции, причем, на одном из этих барельефов женщины в легких платьях нежно обнимают стволы трех пушек, а на другом три грации в военной форме прижимаются к трем лопастям пропеллера.

Наталья Каменецкая «Тишина, пьеса» компьютерная графика, 1995 г.

Нина Котёл Из серии «Без кожи», 1995 г. восковая пастель, цветной карандаш на бумаге

Ирина Нахова
«CAMPING» 1990
инсталляция

Елена Елагина
«Прекрасное»
инсталляция, 1992 г.

Ирина Нахова
«Momentum mortis»
1990
инсталляция

Елена Елагина
«Сосудистое»
инсталляция, 1990 г.

Вера Хлебникова
коллаж
1990 г.

Анна Альчук
«Трижды три» 1990 г.
черно-белые фотографии

Мария Чуйкова

«Couple»

техника: холст, акрил, пластик. 1996 г.

Татьяна Антошина

«Музей женщины», 1997 г.

цветная фотография

Культура

В 1990 году на выставке "Работница" в "L" галерее я выставила работу "Трижды три", где между двух фотографий описанных барельефов поместила изображение барельефа со станции "Краснопресненская" с тремя угрожающего вида кулаками, сжимающими три молота. Американский критик Джо Анна Айзик в своей статье "Будущее утраты одной иллюзии: пол, истина и фотография в бывшем Советском Союзе" утверждает, что изображение на рельефе со станции "Краснопресненская" символизирует апофеоз труда, давящего над фаллическими и плодородными символами этой повторяющейся Троицы. В период социалистического реализма изображение процесса труда как экзотического действия начало приобретать эротический аспект. Эротизм используется, как если бы он был частью натуральных ресурсов, которые можно задействовать в трудовом процессе. Иконографическая апроприация женского тела, способствующая в западной культуре конструированию механизма различия, здесь олицетворяет бесполое коллективное тело. Парадоксально, что обе системы репрезентации имеют целью контроль над женской сексуальностью, управляемость женщиной на ее рабочем месте".

В свете вышесказанного встает вопрос о том, возможно ли привнесение означающих западного феминистского дискурса для описания проблем, связанных с положением женщины в местной ситуации; в ситуации, которая прежде имела мало общего с рыночными отношениями, во многом этот дискурс определяющими? Интересно также было бы проследить, как изменилось самосознание женщин за последние десять лет, в течение которых советское общество претерпело стремительные метаморфозы, возрастав в себе при архаической структуре управления многочисленные ростки пока еще дикого капитализма. Попробую это сделать на примере московских художниц преимущественно концептуального направления.

Примечательно, что большинство этих художниц заявило о себе в начале 80-х годов. В те времена проблемы пола, разговоры о феминизме воспринимались многими местными женщинами как нечто несущественное, искусственно навязанное извне. Так Ирина Нахова, уже в 70-е годы делавшая концептуальные работы, говорила мне, что для нее "существует только искусство по гамбургскому счёту" независимо от пола его производителя.

В основе работ Наховой лежит концептуальный подход к живописной репрезентации как таковой, ее работы подразумевают активного зрителя, способного быть вовлеченным в интеллектуальную игру метаморфоз, происходящих в пределах ее полотен и инсталляций. По утверждению художницы, сами элементы живописи являются для нее объектами манипуляции, которые непосредственно воздействуют на психику. Как бы исследуя устройство зрения, Нахова создает искусственные препятствия для обычного созерцания. Например, она сделала серию "Работ для дальтоников". Обыгрывание дефектов зрения, в случае Наховой, приобретает позитивный характер, становясь основой ее эксперимента, указывающего на относительность и фрагментарность видимой нами картины мира.

Произведения художницы могут быть также частью группового дискурса и вследствие этого не нести в себе никаких признаков пола. Это относится, например, к работам Елены Елагиной, являющейся членом группы "Коллективные действия" (КД). Для ее инсталляций характерны названия: "Детское", "Адское", "Высшее", "Чистое" и т.д. Средний род названий как бы указывает на дистанцированность от проблем пола. Будучи инкорпорированы в дискурс КД, эти работы методологически и тематически связаны с некоторыми идиосинкратическими моментами группового канона.

Достаточно безразличны к гендерным проблемам и работы художницы Нины Котел. В своих многочисленных натюрмортах, составленных из самых неожиданных объектов, как-то: кожица яблока, очищенная груша, скрепки, резиновые грелки, гантели и т.д. — в самых прихотливых сочетаниях и чередованиях, она исследует проблему фотозрения, т.е. делает попытку заставить нас увидеть предметы такими, какие они есть "на самом деле" вне мысленных форм, которые мы привычно с ними связываем.

Существует ряд художниц: Светлана Копыстьянская, Лариса Звездочетова, Айдан Салахова, Мария Серебрякова, Мария Константинова и Вера Хлебникова, в работах которых проблема пола, не становясь предметом особого художественного анализа, находит свое отражение.

В произведениях Марии Константиновой и Веры Хлебниковой пол проявляется весьма отчетливо, хотя и по-разному. Картины Константиновой представляют ряд архетипических женских изображений, выполненных в маньеристской манере. Как правило, это двойные существа, имеющие два одинаковых лица и одно тело. Иногда срастание тел происходит на уровне груди или гениталий. Разглядывая ее картины, мы как бы попадаем в психоделическое пространство, насыщенное метаморфозами одного и того же портрета. В связи с этим вспоминается тот факт, что в рисунках многих девочек от пяти до двенадцати лет очень часто встречаются повторяющиеся изображения неких идеализированных существ, обычно принцесс или королев; в то время как мальчики этого возраста обычно рисуют самолеты, машины, дома и другие объекты внешнего мира. причем, все эти существа на рисунках девочек обладают заметным сходством между собой, и все они являются как бы ментальным образом автора этих рисунков. Таким образом, рисуя свой собственный образ, девочка как бы рисует весь мир. Это отчасти объясняет одну из особенностей женского типа объективации, то есть способность женского типа сознания воспринимать весь мир через свое тело.

Столь же приватный характер носит работы художницы Веры Хлебниковой. Как и Светлана Копыстьянская, она использует различные тексты. Однако, в отличие от Копыстьянской, которая пишет тексты на грунтованном холсте, Вера составляет из текстов коллажи: используя различную типографскую продукцию. Подбирая листы по цвету и фактуре, она изготавливает из них различные рода изысканные фигуры. Из фигур, по краям которых сквозит бессмысленный текст, составляются композиции, погружающие зрителя в мир созерцания мягких, пастельных декоративных форм. Неброская эстетика подобных работ лучше всего выражается японским понятием "моно-но аварэ", что означает "скрытое очарование вещей". Для Хлебниковой характерно оригинальное пространственное мышление. Она создает объекты, которые вслед за ее дедом, Петром Митуричем, можно назвать "пространственной графикой", являющейся, с одной стороны, иллюстрацией к стихам Хлебникова, а, с другой — самостоятельными объектами визуальной поэзии.

Так, через акт женского рукоделия (художница говорила мне в интервью о близости своей работы к процессу шитья или вязания) происходит "одомашнивание" буквализмов социума (для своих коллажей она использует вырезки из газет и журналов), его приватизация.

В 90-е годы появилось немало художниц, для которых гендерные проблемы стали естественной составляющей их творчества. Объяснение этому можно найти, вероятно, в изменении общей ситуации, когда внедрение некоторых принципов свободного предпринимательства и свободной конкуренции (независимо от того, какие бы причудливые формы они не принимали в местном контексте) вызывает к жизни последствия, уже пережитые западным обществом. Это относится и к положению женщины, ставшему социально менее защищенным. В этом контексте феминистские идеи, прежде воспринимавшиеся как декоративные, приобретают для местных женщин совсем другой смысл.

Среди художниц, активно эксплуатирующих в своем творчестве гендерные проблемы, можно назвать имена Татьяны Либман, Татьяны Антошиной, Натальи Каменецкой, Марии Чуйковой, Людмилы Горловой, Татьяны Хэнгслер и некоторых других. Год, проведенный в Америке и знакомство с радикальным американским феминизмом оказал значительное влияние и на мои работы. Как конструируется тело женщины посредством масс медиа? Какие стереотипы поведения ей навязываются? Что значит быть объектом мужского взгляда? Иными словами, что означает быть Другим? — эти вопросы казались актуальными в начале 90-х годов. В 1994 году в галерее "21" в Санкт-Петербурге экспонировалась моя инсталляция "Девичья игрушка". Шесть черно-белых фотографий

мужских торсов (снимались довольно известные члены московского художественного сообщества: критики, художники, фотографы) представляли в позах Венеры Милосской с запеленутыми генеталиями и без головы. В центре галереи на постаменте располагалась голова Венеры, как бы созерцающая расположенную вокруг мужскую композицию. В этой работе меня интересовал комический эффект смены ролей, когда привилегированный объект созерцания, Венера Милосская (не случайно именно эта скульптура была признана олицетворением идеальной женской красоты, имел значение садистический момент: ведь всем известно, что Венера Милосская была найдена без рук, то есть изначально не способной защитить себя от всеобщего вуйаризма) становится субъектом, а серийно представленные мужские тела идеальным объектом созерцания.

Развитие этой идеи можно найти в серии фотографий Татьяны Антошиной "Музей женщины", в которой она подменяет обнаженные женские фигуры из классических картин Мане, Рембрандта, Дюрера и других прославленных художников фигурами мужчин из московского околосредового круга. Роли же мужчин в ее фотографиях играют женщины-художницы.

Интересный гендерный эксперимент провела художница-фотограф Татьяна Либман. Она предложила себя в качестве фотомодели нескольким знакомым фотографам-мужчинам. Каково же было ее удивление, когда все они предложили ей сыграть роль проститутки. Разница была лишь в том, что один видел ее в саду, другой — в парке, третий — на улице. В итоге Либман сама взялась за съемку и сделала феерию "Комнатные сюжеты", где странные очертания кадрированных фрагментов человеческого тела и кухонных предметов заключают в себе тонкий эротический подтекст.

Идея конструирования пола через дискурс прочитывается в работах группы "Перцы" (Мила Скрипкина и Олег Петренко). В результате двойного авторства возникает характерный для "Перцев" объект, представляющий из себя "наглядное пособие, откуда убрано всё лишнее, после чего остается голый каркас". (Из интервью авторов, напечатанном в русском варианте "Флэш Арта".) Гинекологические таблицы "Перцев", в увеличенном масштабе воспроизведенные с обычных медицинских таблиц, как раз представляют из себя такой искусственный каркас, на который постепенно наслаивается дискурс пола.

В одном из интервью, напечатанном в журнале "Eau de Cologne" (Кельн) известный искусствовед Розалинд Краусс утверждала, что ее интересует определенный аспект феминизма, «а именно, идея пола как чего-то искусственно сконструированного и следующее из этого "уяснение себе того", как мы приходим к надежности пола как данностью и преданностью. Деконструировать и демистифицировать эту "данность", значит способствовать освобождению».

При таком подходе женский пол — ровно как и мужской — необходимо становится фикцией. Эта фикция и синтезируется в "истину" макропола, всё более утрачивающую свою актуальность в постмодернистском дискурсе.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Среди постоянных читателей и друзей нашего журнала — жительницы республики САХА (Якутия), активистки Ассоциации гуманитарных инициатив г. Мирный. Женщин Мирного соединяют давние связи с представительницами многих организаций в России и за рубежом, хорошо знают в Москве и лидера Ассоциации Марину Белозерову. В 1996 году активистки Ассоциации журналисток побывали в Мирном, об этих днях сохранился видеофильм. И в Мирном и в Москве мы все вместе говорили о том, что женщины должны брать власть в свои руки, не бояться выдвигать свои кандидатуры на выборах. Говорили об этом и Марине.

Недавно Марина Белозерова, была избрана депутатом законодательного собрания республики. Вместе с ней победила в марафоне активистка Ассоциации гуманитарных инициатив, глава администрации поселка Слюдянка Анна Соловьева. От всей души поздравляем депутатов и надеемся, что их голоса помогут не только женщинам Якутии, но и женщинам всей России.

Редакция «WE/My»

КОНКУРС

на участие в Третьей Российской летней школе по женским и гендерным исследованиям «АЗОВ — 98»

Школа будет проходить с 29 июня по 11 июля 1998 г. в Ростовской области.

Московский центр гендерных исследований (МЦГИ) объявляет открытый конкурс заявок на участие в III Российской летней научно-образовательной школе для исследователей, преподавателей и аспирантов по четырем темам:

1. Права женщин в контексте прав человека;
2. Статус женщин в российском обществе: в сферах экономики, политики и семьи;
3. Образ российской женщины в литературе, истории, изобразительном искусстве, СМИ и др.;
4. Теория, методология и методы гендерных исследований и их преподавание в высшей школе.

Для участия в конкурсе приглашаются ученые и аспиранты, работающие в ВУЗах и исследовательских организациях России. Мы ждем заявок от тех специалистов, кто хотел бы прочитать лекцию или провести семинар, круглый стол или тренинг, а также от заинтересованных в приобретении знаний по гендерной тематике.

Отбор участников Школы осуществляет жюри на конкурсной основе. При прочих равных условиях предпочтение будет отдано заявкам, рассматривающим гендерную проблематику в междисциплинарном контексте, и заявкам из регионов.

В школу будут приглашены 50 победителей конкурса. Желающие принять участие в Школе должны выслать заявку не позднее 30 апреля 1998 г.

Заявка состоит из следующих документов:

- анкеты;
- списка научных работ по теме Школы;
- тезисов Вашего сообщения (1–2 стр.) [ФИО справа в верхнем углу, через 1,5 интервала, поля слева и справа 3 см];
- CV или резюме;
- приложением к заявке могут быть отсканы Ваши публикации (по желанию).

Заявки на участие в Летней Школе направляйте письмом по адресу: 117313, Москва, а/я 87.

Дополнительная информация по телефонам (095) 125-64-19 или (095) 133-07-91 и по электронной почте <summerschool@glasnet.ru>

Оргкомитет летней школы «Волга-97»

Спонсор проекта — Фонд Форда, США

Журнал в журнале: КАРЕЛИЯ

Лариса Бойченко
председатель Карельского центра гендерных исследований (КЦГИ), кандидат исторических наук

ИЗ КАРЕЛИИ С ЛЮБОВЬЮ

Дорогие подруги и друзья, дорогие читательницы и читатели журнала "ВЫ и МЫ", я очень рада тому, что Вы держите в руках первый "тематический" — региональный номер нашего любимого журнала, посвященный Республике Карелия, деятельности ее женских общественных организаций и просто ее женщинам.

Мне очень многое хотелось бы Вам рассказать о нашем крае лесов, озер и болот, о любимом городе Петрозаводске и, конечно же, о том, каково положение наших женщин. Мы договорились с Натальей Красавцевой (зам.редактора газ. "Лицей") из Ассоциации журналисток Карелии о том, что она подготовит необходимые материалы для журнала, а я напишу статью о положении женщин в нашей Республике. Но, писать о цифрах, которых явно не хватает в нашей официальной статистике для анализа реального положения женщин, о том, сколько месяцев мы не получаем зарплату и детских пособий, о том, как трудно в таких условиях "поднимать" детей, а порой и растерявшихся мужей, мне показалось не совсем интересно. Поэтому, я решила повести рассказ, оттолкнувшись от личных эмоций и переживаний, от тех исследований, которые уже проводила, а так же, основываясь на углубленном интервьюировании 10 женщин-активисток женского движения Карелии. Ответы на вопросы двух из них — карелки и русской — я так же предлагаю вашему вниманию и надеюсь, что на меня не обидятся те, у кого я в этот раз не успела взять интервью, но, о которых, безусловно знают и их очень ценят в нашем Карельском центре гендерных исследований.

ПОЧЕМУ ВЫ НЕ КОСОГЛАЗЫЕ?

Помню, году в 1970-м, я, вместе со своими 14–15-летними карельскими сверстницами, поехала во Всероссийский детский лагерь "Орленок". Ехали мы поездом и уже недалеко от Туапсе в наш вагон зашла женщина. Услышав на вопрос — "Откуда это вы, ребята, едите?" — ответ — "Из Карелии", — вдруг как-то подозрительно стала нас рассматривать и воскликнула: "А почему это вы не косоглазые и так хорошо говорите по-русски? Это в Корею так учат?"... Смех наш был сквозь слезы, мы никак не ожидали, что нашу Республику, расположенную на Северо-Западе Европейской части России можно было спутать с заграничной азиатской Кореей. Меня этот, вроде бы, незначительный "вагонный" инцидент настолько тронул, что уже около тридцати лет после него я везде стараюсь как можно больше рассказывать о Карелии, о ее истории и культуре, о ее замечательных людях: карелах и вепсах, русских и финнах, украинцах и евреях. В Республике Карелия проживают в дружбе и согласии 470 тысяч человек, представители более 50 национальностей.

МАМА, Я — КАРЕЛ

Когда моему сыну было лет 5, он как-то пришел из детского сада и утвердительно спросил: "Мама, а ведь я карел?". Первой моей реакцией было некоторое замешательство: семья наша многонациональная, но карелы есть только среди наших друзей (кстати, как потом я выяснила, некоторых из них мой сын чистосердечно считал нашими кровными родственниками, и что мне было приятно). Воспользовавшись моим молчанием, сын продолжал мне об-

стоятельно объяснять свою мысль, задавая вопросы и тут же отвечая на них: «я ведь родился в Петрозаводске? — А Петрозаводск столица Карелии? — Да. Значит я — карел. Мы сегодня в саду учили стихотворение, которое называлось "Мы карелы" и воспитательница сказала, что карелы, это люди, родившиеся в Карелии.» Тут я заулыбалась и сказала: «Ну конечно, раз ты так здорово все объясняешь и при этом чувствуешь себя карелом, значит ты карел.»

Несколько позже, когда сын пошел учиться в финский класс (карельские и вепские классы появились лишь недавно), были у него, конечно, и другие вопросы

и открытия. Так, вернувшись с бабушкой из поездки в Москву, он взахлеб рассказывал о том, как на Красной площади встретил женщин, разговаривающих по-фински и поздоровался с ними. Тут же последовал вопрос: "Откуда в Москве ребенок, так хорошо говорящий по-фински", а когда услышали в ответ — я из Карелии, стали его обнимать, целовать и сказать: "Ты ж наш родной", подарили библию. Шел 1990-й год и эта библия на финском языке была первой библией, появившейся в нашем доме. И живем мы исходя из того, что все люди не только братья, но еще и сестры.

ЧТО ЭТО ЗА ЗЕМЛЯ — КАРЕЛИЯ?

Волнистая каменная твердь земной поверхности Карелии возникла сотни миллионов лет назад и поныне сохраняет следы древних гор, следы деятельности ледников, неоднократно в течение последнего миллиона лет покрывавших территорию Балтийского щита, на юго-восточной окраине которого расположилась Карелия. Поверхности заняты многочисленными озерами (их более 30 тысяч) и болотами, многие из которых возникли после стаяния ледникового покрова — 10–12 тысяч лет тому назад. Обнаруженные следы пребывания здесь человека относятся к более чем 5 тысячам лет назад. Карелию часто образно называют "твердокаменной озерно-лесной", подчеркивая ведущие элементы ландшафта, неповторимые сочетания озер и разделяющих их каменно-сглаженных междуречий, покрытых зеленью тайги.

С неоднократными оледенениями территории, особенно в последние 10 тысяч лет, связана особенность пейзажа Карелии — ее заозерность и субпараллельная северо-западная ориентировка большинства озер. Реки Карелии небольшие и непротяженные, но порожистые, извилистые, с перекатами и водопадами.

Наряду с большим количеством озер, рек и болот, около половины территории Карелии занимают леса, преимущественно светлохвойные, что придает особый колорит и наполняет территорию смолистыми лесными запахами.

Еще одна особенность карельского ландшафта — это обилие камня. Граниты, кварциты, мраморы издавна использовались как строительный и облицовочный материал, из которого были построены многие дворцовые сооружения 18 и 19 веков в Москве и Санкт-Петербурге, а так же многие станции метро в этих городах.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В 9–12 веках территория Карелии входила в состав Киевской Руси, затем, почти все средние века, — в состав Новгородского княжества, а в 1478 г. перешла в подчинение Москвы. Начиная с 16 и вплоть до 18 века карельскими землями управляли московские администраторы. После

октябрьской революции 1917 г. Карелия впервые получила государственность в виде Карельской Трудовой Коммуны, образованной 8 июня 1920 г., затем, 25 июня 1923 г. преобразованную в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (КАССР). После окончания советско-финляндской или «зимней» войны 1939 г., 31 марта 1940 г. образована Карело-Финская ССР, ее территория была увеличена за счет земель, захваченных у Финляндии. Это была 16-я республика в составе СССР, просуществовавшая до 16 июля 1956 г. и затем вновь преобразованная в КАССР, а с 13 ноября 1991 г. стала называться Республикой Карелия.

КАКОВЫ ИСТОКИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАРЕЛИИ?

Исторически отношение к женщине в Карелии было патриархальным, но более уважительным, чем в средней России. Руны карело-финского эпоса «Калевала» позволяют нам судить об этом.

Выжить в условиях суровой северной природы всегда было нелегко. Многие мужчины стали уходить на всю зиму на отхожие промыслы — то есть уезжать в города: Санкт-Петербург, Ревель, Ригу, Гельсингфорс и др., чтобы иметь возможность различными ремеслами заработать денег и вернуться в Карелию к началу посевных работ. Дом и дети оставались на женщине и, вернувшись после 4–5 месячного отсутствия, мужчина не мог не считаться с мнением женщины.

К сожалению, история Карелии, как впрочем и многие другие истории, написана историками мужчинами и о мужчинах. Мы или совсем не видим женских лиц в нашей истории, или только в связи с так называемым ее «естественным предназначением», что незаслуженно отстраняет от нас личность женщины, ее душу.

Ситуация изменилась в конце 19 — начале 20 веков, когда петрозаводские гимназистки стали поступать на учебу на Бестужевские Высшие женские курсы. Появились в Карелии и женщины-политссылы, так как край наш издавна считался «подстоличной Сибирью».

В конце 20-х — начале 30-х гг. в Карелии активно начинают действовать «женские делегатские собрания», как организации женщин по месту жительства, а затем они стали строиться по производственному принципу. Эти организации сделали немало полезного в деле ликвидации женской неграмотности, но их нельзя назвать общественными в полном смысле слова, так как они действовали под строгим партийным контролем. В конце 30-х гг. И.В.Сталин объявил о полном и окончательном решении женского вопроса в СССР, но под этим лозунгом маскировалась фактическая сверхэксплуатация женщин.

В 1960-е гг., во времена «оттепели», в Карелии стали появляться Женсоветы, которые строились по территориальному принципу (городские, районные и т.д.). Цель их существования сводилась к борьбе с недостатками на производстве и быту, воспитанию детей, организации досуга. Деятельность женсоветов не была направлена на достижение фактического равноправия женщин и мужчин.

В период Перестройки, с конца 1980-х гг., наряду с традиционными женсоветами в Карелии стали возникать и другие женские организации. Такие как ассоциация женщин-писательниц «Мария», объединивших творческую интеллигенцию, Карельский республиканский комитет солдатских матерей, образованный для решения конкретной задачи — облегчения участи своих сыновей в Армии.

В 1994 г. регистрируются в Минюсте РК Союз женщин РК, женский клуб «Элита», в 1995 г. — Карельский центр гендерных исследований — первая женская организация, не скрывающая своих феминистских взглядов.

ПОМОЩЬ ЖЕНЩИНАМ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Республика Карелия занимает особое положение в России, т.к. имеет самую большую, 700 км, сухопутную

границу. Вся она — с соседней Республикой Финляндией, которая имеет свою непростую историю: сначала, более 600 лет, Финляндия входила в состав Шведского королевства, а затем, более 100 лет — в состав Российской империи. Может быть именно поэтому, опираясь на идею национального самоопределения, женщины Финляндии первыми в истории добились права голоса в 1906 г., еще когда Великое княжество Финляндское находилось в составе России. Женщины Карелии, наряду с россиянками получили такое право в 1917 году.

Именно женщины Финляндии первыми протянули нам руку помощи, когда увидели, что реформы, начатые в ходе Перестройки, больше всего ударили по женщинам. Это была гуманитарная помощь в виде вещей для малообеспеченных слоев населения, это была помощь по линии развития культуры и образования, а так же, в плане воссоздания женских организаций на бывших финских территориях. Так, в 1992 г. в Минюсте РК была зарегистрирована женская общественная организация «Марта» (пос. Куркиеки, Лахденпохского района), которая начала свою деятельность в этом поселке еще в начале 20 века.

Широкий и положительный резонанс в нашей республике получило проведение в марте 1996 г. в ходе «Года Финляндии в Карелии», карело-финляндского Форума «Современный мир глазами женщин», где впервые на равных работали госструктуры и неправительственные организации (НПО). Сейчас готовится следующий, второй Форум, теперь уже финляндско-карельский. Он пройдет в ноябре 1998 г. в г. Оулу (Финляндия), там, где расположен самый северный в Республике Финляндия университет.

ПОМОЩЬ АМЕРИКАНСКИХ ФОНДОВ

По-разному жители Карелии относятся к международной помощи, в том числе, к американской. Но я лично, очень благодарна Фонду Форда, который поддержал мою поездку в Пекин, на 4 Всемирную конференцию женщин в сентябре 1995 года.

Позже, деятельность Карельского центра гендерных исследований поддерживалась посольствами Нидерландов, Великобритании, немецкими организациями, но, наибольшую поддержку мы получили, выиграв грант Фондов Форда и Евразия на «Информационно-образовательный центр для женщин Республики Карелия». Работая с женщинами из глубинки, очень хотелось бы отметить деятельность Нины Дембицкой из карельского села Сельга, Медвежьегорского района, Аду Яхонтову из г. Кондопога, Нину Ситкареву из г. Кемь, Галину Ереминну и Наталью Джаларидзе из г. Питкяранта, Любовь Дубинину из г. Сегежи, Светлану Чернобай из г. Сортавала и многих других, которые, благодаря поддержке Агентства по международному развитию США смогли побывать на 2-х трехдневных семинарах в г. Петрозаводске, проводимых нашим гендерным центром и направленными на поддержку женских организаций в районах Карелии.

Сейчас КЦГИ снова участвует в конкурсе грантов и надеется на продолжение программы поддержки НПО Карелии.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЖЕНСКИЕ НПО КАРЕЛИИ

Как бы ни критиковали друг друга госструктуры и женские НПО Карелии, они понимают, что живут на одной территории и делают общее дело. В 1997 г. в Карелии были образованы Комиссии по вопросам улучшения положения женщин на уровне Республики Карелия и на уровне г. Петрозаводска, хочется надеяться, что и другие города Карелии последуют примеру столицы. В состав комиссий, наряду с чиновниками высших рангов, вошли и лидеры женских общественных организаций. Не все еще получается так, как хотелось бы, но мы понимаем, что это лишь начало трудного пути.

Наталья Красавцева,
заместитель главного редактора газеты «Лицей»

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

РК входит в состав Российской Федерации, расположена на Северо-западе России. Занимает площадь 172,4 тыс. кв. км. Население — около 780 тыс. чел. В Карелии проживают более девяноста национальностей и народностей. На западе граничит с Финляндией. Основное население городское. Большая часть территории — холмистая равнина. Много лесов, болот. Карелия — страна озер, их здесь около 60 тысяч. Самые крупные — Ладожское и Онежское.

Начало столице Карелии, городу Петрозаводску, положили Петровские заводы, строительство которых началось примерно 300 лет назад. Но первые поселения относятся к эпохе мезолита.

Основой экономики в Карелии была заготовка и переработка леса, а также целлюлозно-бумажная промышленность. Сейчас в тяжелом положении не только эти отрасли, но и тяжелая, легкая, пищевая промышленность, такие производства, как Онежский тракторный завод, Петрозаводскбуммаш, алюминиевый завод и др. Очень низкий уровень развития сельскохозяйственного производства.

Петрозаводск — крупный культурный и научный центр. Проблемы те же, что и во всей стране.

На территории Карелии располагается всемирно известный памятник деревянного зодчества музей-заповедник «Кижский».

Своеобразие и красота природы Карелии, ее исторические памятники обусловили популярность республики как одного из крупных центров туризма.

В Карелии немало людей, желающих сделать наш край процветающим и богатым. Но инвестиционная, налоговая система страны делают эти благие намерения почти несуществующими. В республике налицо расслоение общества по социальному признаку. Скопление больших денежных средств в руках небольшого количества людей, занимающихся преимущественно вывозом сырья, непомерно разросшийся государственный аппарат с чиновниками, получающими немалые оклады, делают основную часть населения настолько бедной, что ее прожиточный минимум ниже, чем, скажем, в южных регионах страны. О достойном существовании человека говорить сложно, речь идет об элементарном выживании. Особенно тяжело молодым, воспитывающим детей, и людям преклонного возраста. Растет безработица. Лидер движения, объединяющего малоимущих, Светлана Карпина, приводит примеры, когда молодые врачи и медсестры, работающие в районах Карелии, падали в голодные обмороки, их зарплата составляет 300–400 рублей, в то время как килограмм самой дешевой колбасы стоит 20 тысяч. То же — в образовании. Особенно тяжела ситуация в районах Карелии, где подчас все население было сосредоточено вокруг одного производства, которое теперь стоит. Людям негде работать, ехать тоже куда. В столице положение несколько лучше, но проблем хватает. Как обычно, социальные вопросы наиболее близки женщинам. Журналистки, образовавшие свое содружество, поднимают все вопросы, все темы, волнующие наше общество. Пишут не только о наболевшем, но и о том, как прожить в наше трудное время, рассказывают о положительном опыте энтузиастов и всех, кто стремится улучшить экономическую, политическую, социальную обстановку в республике.

НУЖНО ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ

Суворова Лидия Васильевна — консультант правительства республики Карелия по социальным вопросам. Активно работает с женскими организациями. Родилась 08.02.1946 г. в Северо-Казахстанской области, Советского района. Отец — военный, его очень часто переводили из одной местности в другую (Средняя Азия, Закавказье, Заполярье). По национальности — русская, по профессии — историк.

— Расскажите о вашем детстве, о юности.
— Так как жила в семье военного, то приходилось постоянно переезжать с одного места на другое, менять школы, общаться с новыми людьми. Это, конечно, наложило свой отпечаток на мой характер и интересы.

В детстве, когда жила в Заполярье, увлекалась коньками и лыжами, ездила на многие соревнования.

В 1964 году я попала в Карелию и поступила в Петрозаводский государственный университет на исторический факультет. В 1969 году, когда я закончила учебу, у меня уже была семья и дочь. Меня направили по распределению в Министерство народного образования, где я занималась проблемами краеведческой, экскурсионной, школьных музеев.

Работать начала по распределению во внешкольном учреждении — Республиканской детской экскурсионной туристической станции, сначала методистом, а впоследствии и директором. Работа была связана с проведением различных соревнований и других мероприятий, которые проводились зачастую по выходным и по праздникам, поэтому приходилось трудиться очень много. После работы часто задерживалась, несмотря на то, что у меня был маленький ребенок. Мы не требовали дополнительной зарплаты или отгулов и работали с большим интересом. Затем я преподавала историю в школе. По выходным мы с ребятами ездили на лыжах на Фонтаны (любимое место отдыха петрозаводчан — Л.Б.), и нам это очень нравилось.

Общественная работа у меня была всегда. В комсомоле выполняла различные поручения. Затем более 6 лет проработала в профсоюзной организации — была главой жилищной комиссии министерства Народного образования республики Карелия.

После Республиканской детской экскурсионной туристической станции я работала в профтехучилище заместителем директора по воспитательной работе. Проблемы школы мне очень знакомы. 19-е училище было самым крупным в Карелии. Затем я работала в Совете Профсоюзов, в отделе культуры занималась делами молодежи, семьи.

С 1992 года я работаю консультантом председателя правительства республики Карелия по социальным вопросам. Встречаюсь со многими общественными организациями (женскими, молодежными, ветеранскими) и всегда стараюсь идти им навстречу, так как все они работают на пользу общества. Эта работа меня очень обогащает.

— Каковы Ваши успехи и неудачи?

— У нас в Республике создана комиссия по вопросам улучшения положения женщин, и это наш большой плюс. Правительство РК понимает значимость женских проблем. Мы создали эту комиссию не сразу после российского постановления, а позже, все продумав и взвесив. Все министры, в первую очередь — здравоохранения, социальной защиты, труда и занятости, уже были готовы к этому.

— Ваши планы на будущее?

— Хотелось бы, чтобы государственные структуры работали совместно с общественными организациями.

Если говорить о женском движении в республике Карелия, то хотелось бы разработать единую программу и видеть консолидацию всех женских сил. Жаль, что мы еще к этому не пришли, каждый работает сам по себе. Нет серьезных предложений для Законодательного Собрания и Правительства России. Я считаю, что женское движение в РК в середине 90-х годов развивалось спонтанно: сначала появился лидер, вокруг него уже появилось объединение (имеется в виду Союз женщин РК — Л.Б.).

На сегодняшний день еще не все готовы к общественной работе. У нас, к сожалению, нет обучающих программ для женщин. Предстоит решать проблему общественных организаций и на предприятиях. Я бываю на многих мероприятиях и вижу, что очень мало молодежи участвует в общественной работе. Важно для молодых женщин что-то сделать, они должны поверить в себя, и последнее слово должно быть за ними. На будущее мы намерены и дальше поддерживать женские организации.

Интервью брала Л.Бойченко.

«ЖИЗНЬ ПРОШЛА, КАК В СКАЗКЕ»

Евтюкова Людмила Ивановна — президент клуба «Женщина». Родилась 4.03.1935 г. в селе Тивдия, Кондопожского района, родители также из Кондопожского района. По национальности — карелка, по профессии — биолог-географ. Родители были мастеровые, отец шил сапоги, мать верхнюю одежду; многодетная семья — 8 человек детей.

— Расскажите о вашем детстве, о юности.

— В детстве я была очень активным ребенком. Однажды моим родителям сказали: вы, видимо, хотели родить парня, а родилась девочка, уж очень она энергичная. Я не помню своих детских игрушек, не помню кукол, помню только лошадей, так как мы все время помогали взрослому. Часто играла в войну, была заводилой у мальчишек. В школе все время ставили концерты, пьесы, сами все организовывали. Очень хотела стать геологом, в одно время даже хотела с подружкой бежать в Кандакшу в геологический техникум.

Училась в Карельском государственном педагогическом институте, на естественно-географическом факультете.

В 1957 году, студенткой, была на Московском Всемирном молодежном фестивале, это было поощрением за хорошую общественную работу.

— Как решили посвятить себя общественной деятельности?

— Общественная активность заложена у меня в генах, очень много помогала школа, она нас воспитывала. Работать начала учителем географии в Медвежьегорской школе. Там же была секретарем ВЛКСМ и даже когда я не хотела, чтобы меня избирали на общественную работу, меня все равно всегда выбирали. Затем была вторым, а потом и первым секретарем райкома комсомола.

В 1960 году в Медвежьегорске был создан клуб девушек, в котором я была руководителем, после чего в 1961 году была послана от Медвежьегорского района делегатом на 1 съезд женщин Карелии.

В 1962 году была на Хельсинском Фестивале молодежи и студентов от Медвежьегорска.

В 1963 году меня перевели на работу в обком ВЛКСМ. Гласность и перестройку восприняла положительно, но, к сожалению, я с трудом верю в построение в России правового государства. Все больше прав у тех, у кого есть деньги. Трудно до кого-то достучаться.

— Ваше отношение к женскому движению?

— Женщины — большая часть населения. Женские организации появились потому, что женщины почувствовали себя незащищенными. Теперь мы должны уметь постоять за себя. Если женщины не будут говорить сами о себе, то об этом никто не скажет. В наше время многие женщины оказались как бы за бортом, поэтому мы и объединились — ветераны женского движения.

Мы собираемся ежемесячно. Наша цель — помочь друг другу и советом и делом, в частности, многодетным семьям, инвалидам и многим другим. Объединить женщин по интересам, где они могли бы поработать, а главное, просто пообщаться. Наша задача заключается в том, чтобы женское движение в городе не погасло.

Мы существуем 3 года, провели 2 крупных акции:

1. Сбор вещей для беженцев из Чечни.
2. Сбор вещей для инвалидов и малообеспеченных семей.

К неудачам я бы отнесла то, что нам не удалось объединить все женские организации через Союз женщин республики Карелия.

— Ваши планы на будущее?

— Способствовать созданию новых женских организаций, поддерживать с ними контакты и сообща решать наши проблемы.

Сейчас надо возрождать «Домовые комитеты». На одном из семинаров САФ (НПО из Великобритании с офисом в Москве) нам рассказывали, как в Англии работают по месту жительства. В нашей стране было то же самое, даже лучше. Мы выявляли по месту жительства талантливых людей. Сейчас много потеряно. Многие люди чувствуют себя ненужными. Дома культуры закрываются, больницы тоже. Хорошо, что восстанавливаются малые организации.

Мои племянницы учатся в Петрозаводском государственном университете. Я вижу, что у них ничего не проводится по общественной линии. Раньше проводили разные праздники, конкурсы. Я помню, проводили Бал девушек города Петрозаводска. Я была как-то хозяйкой такого бала, мне искали платье по всему городу. А мои студентки не знают общественной жизни, поэтому и здесь должны поработать общественные организации. Надо помочь молодым.

Я не жалею о том, как я прожила свою жизнь. Было много наставников, и это мне очень помогло. У меня глаза горят, когда я говорю об общественной работе. Моя жизнь прошла, как в сказке.

Интервью брала Л.Бойченко

Наталья Красавцева

ОФИЦЕРСКИЕ ЖЕНЫ

В Петрозаводске уже третий год существует «Содружество жен военнослужащих Петрозаводского гарнизона», — общественная неправительственная организация, возглавляет которую Фарида Фатеева.

В конце минувшего года я побывала на вечере, организованном содружеством и посвященном скромной дате — отмечалось два года существования организации. Увидев Фарида, подумала — и как у нее все здорово получается! Отыскала себе милых, симпатичных помощниц, членов содружества: и стихи пишут, и песни поют, и спектакли ставят... Но с чего же все начиналось? Какие цели и задачи поставили перед собой офицерские жены?

— Наша главная задача, — ответила на мой вопрос Фарида, — защита прав военнослужащих и членов их семей. Посмотрите, что получилось в результате происшедших в стране перемен: не выплачивается вовремя зарплата, бытовая неустроенность налицо, квартиру теперь получить просто невозможно, в общем — проблем хватает. И цель женщин, входящих в содружество, — консолидация сил, повышение активной позиции, чтобы и жена всегда могла внести свою лепту в решение насущных вопросов.

— «Красная звезда» от 10 января 1998 года пишет, что инспектирующие офицеры НАТО, побывав в России, «были шокированы жалким положением солдат и офицеров, которые не получают денежное довольствие, а условия жизни и быта характеризуются как ужасные». Что бы вы сказали по этому поводу?

— Есть такая профессия — защищать Родину, выполнять свой воинский долг, стойко переносить лишения и тяготы воинской службы. Но ведь военный человек, как и гражданский, имеет чувство гордости, собственного достоинства, имеет право на достойную жизнь. И хотя накануне праздника не хочется размышлять о грустном, реалии сегодняшнего дня таковы, что о достойном существовании говорить сложно. Поэтому женщины, связавшие свою судьбу с мужьями-военными, разделяют все трудности наравне с мужчинами.

Карелия

— А не случается, что женщина как бы «растворяется» в своем муже. Ведь недаром бытует мнение, что жены военных — удачливые жены?

— Мне хотелось бы расшеять такое мнение. Женщины, имеющие специальность, образование, стремятся реализовать себя, почувствовать себя личностью.

— На примере вашей жизни — как это получается? Расскажите немного о себе: где учились, где познакомились с мужем?

— Окончила Казанский институт культуры, дирижерско-хоровое отделение. Он учился в военном училище, которое располагалось в одной троллейбусной остановке от нашего института. А я в его училище практику проходила. Уже 20 лет вместе. Сын после окончания Суворовского училища поступил в Новосибирское военное училище, третьекурсник. За годы совместной жизни чего только мы не пережили, поменяли 9 квартир, 7 мест службы. Бывало, сын уроки готовил то на подоконнике, то на табуретке, не могла без горечи смотреть на это. Но было много хорошего. Север сразу полюбила. Карелия была для нас первым и, надеюсь, станет последним местом службы.

— Вы работали?

— Работала. Занималась культурно-досуговой работой. Была начальником клуба, заведующей библиотекой. Однажды даже 4 года подряд проработала на одном месте — заведующей отделом ЗАГСа в Лахденпохья. Что такое безработица, тоже знаю.

— Какие впечатления в жизни были самыми сильными?

— Их было немало. Попав в Карелию, была очарована природой, узнала, какие здесь живут замечательные люди. Одно из сильных воспоминаний — когда в молодости впервые увидела много грохочущих танков. Вначале охватило чувство гордости — какая у нас мощь! А потом — страха. Представила, что будет, если танки начнут стрелять не там, где надо... В Ташкенте узнала, что такое Восток, на всю жизнь запомнила его культуру, традиции.

— Не жалеете, что стали женой военного?

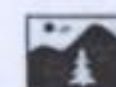
— Я выходила замуж просто за человека, которого любила.

— Удалось ли вам реализовать одно из направлений в вашей общественной работе — возрождение традиций русского офицерства?

— В октябре 97-го года у нас состоялся вечер, посвященный офицерам, увольняемым в запас. Это всегда было в традициях русской армии. Люди, отдавшие жизнь армии, заслужили слова благодарности и признания.

— У вас в минувшем году было много интересного, какие планы впереди?

— Если вспомнить год ушедший, то нельзя не упомянуть об акции милосердия, приуроченной ко Дню пожилых людей. Мы встречались с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами труда. 29 ноября в рамках Дня матери России состоялась встреча матерей с командованием одной из частей петрозаводского гарнизона, где служат их сыновья. При поддержке петрозаводского предприятия «Славмо» мы поздравляли молодых солдат в дни принятия присяги. При участии хлебозавода поздравляли с Новым годом воинов срочной службы. А дети военнослужащих побывали на новогоднем утреннике. Организуем встречи с представителями разных служб: юридической, социальной и других. Всегда поддерживает нас командование гарнизона. В конце января 1998 года провели вечер русского романса. Февраль насыщен знаменательными датами: День вывода советских войск из Афганистана, День защитника Отечества, поздравления юбиляров, многое другое. Хочу пожелать всем доброго здоровья, не отчаиваться, не унывать, всегда надеяться только на лучшее!

Валентина Федоровна Хотеева
ветеран женского движения Карелии

КАРЕЛИЯ — ВЕРМОНТ

Помнится, с интересом слушала сбивчивый рассказ своего пятнадцатилетнего внука, когда он вернулся из Америки. С группой школьников Виктор был в течение месяца в городе Амхерсте штата Массачусетс. Его впечатления об увиденном в США, о замечательных встречах со сверстниками, а главное, та теплота, сердечность, гостеприимство, которое он встретил в семье господина Кондита, где Виктор жил, тронули меня до глубины души.

Мне почему-то вспомнилось мое далекое военное детство, когда мы встречали поезда с американскими и английскими солдатами. В короткие минуты стоянки поезда мы спешно совали им конверты с письмами нашим друзьям в далекую Америку или Англию. Тогда мы с гордостью произносили слово — союзники.

Жила я тогда с мамой в небольшом поселке Чупа под Полярным кругом, на берегу Белого моря. В четырех километрах от нашего поселка пролегла железная дорога, по которой шли поезда от Мурманска в глубь нашей страны, в прифронтовые районы. Железную дорогу часто бомбили. Когда случалась боевая тревога, проходящие поезда загоняли в тупик, в наш поселок. И мы, детишки, наши мамы бежали с вареной картошкой, последним куском хлеба, кружкой молока к поезду, чтобы угостить наших союзников. Язык не служил тогда серьезным барьером, кое-что мы знали из школьной программы, но в основном и мы, и американцы произносили: победа, мир, дружба.

Большими потерями добытая победа и желанный мир наступили, а вот дружба на многие годы была остужена холодностью отношений наших политиков.

Выросли уже не только наши дети, но и внуки, и они сегодня, к счастью, снимают эти барьеры отчуждения, подозрительности, непонимания. А барьеры эти, к сожалению, еще живучи.

Между республикой Карелия и штатом Вермонт и тогда были установлены побратимские отношения. Мне посчастливилось быть у истоков установления этих связей и познакомиться с замечательной женщиной — тогда губернатором штата Вермонт — Мадлен Кунин.

Мы тщательно готовились к приезду гостей, такова уж традиция русского гостеприимства. Разработали, на мой взгляд, интересную программу почти недельного пребывания высокой делегации в Карелии. Однако проблемы возникли с первых минут встречи гостей на перроне.

Холодное, раннее зимнее утро. Неуютное, непривычное для женщины-губернатора четырехместное купе вагона поезда Ленинград-Петрозаводск. Разместить мы решили делегацию в загородном гостевом домике, в живописном местечке, в десятке километров от Петрозаводска. По настроению госпожи Мадлен я поняла, что она разочарована, чем-то расстроена. Как выяснилось потом, она еще в поезде высказала пожелание вернуться в Ленинград вечером того же дня. Мне очень этого не хотелось и не только потому, что мы были готовы к официальному визиту делегации, хотя и не предполагали, что эти встречи завершатся подписанием договора о побратимстве. А прежде всего было жаль, что гости не побывают в наших детских коллективах, не встретятся с женщинами, где их так ждали. Я об этом сказала госпоже Мадлен. Уговорила остаться хотя бы на один день, чтобы побывать в детском объединении и во Дворце детства, там планировалась встреча не только с детьми, но и с женским активом города Петрозаводска. Без преувеличения можно сказать, что гости были потрясены встречей с нашими ребятами. В национальных костюмах девочки встречали гостей хлебом и солью. Юные музыканты, танцоры, певцы, артисты театра кукол, молодые мастера технических кружков и объединения показывали свои таланты. А потом состоялся открытый и обстоятельный разговор за самоварами о наших женских проблемах.

Госпожа Мадлен Куини уже не первый срок была губернатором штата и именно потому, что она, как говорили члены делегации, большую заботу проявляла о детях, семье, решала социальные проблемы. Молодая женщина-юрист, сотрудница администрации губернатора Эми Давенпорт рассказывала о многих интересных акциях, формах работы с детьми, женщинами Вермонта. В тот период у нас активно работали женские советы на предприятиях, по месту жительства, и опыт их работы заинтересовал наших гостей. В общем, когда мы поздно вечером возвращались в их резиденцию, госпожа Мадлен под впечатлением этих встреч попросила не брать билеты на обратный поезд, пока не завершится программа визита. А потом мы были в Госуниверситете, встречались губернатор со студентами, преподавателями. В филиале Академии наук — с учеными, были в музеях, на промышленных предприятиях. Состоялись официальные встречи в Верховном Совете, Правительстве и обоюдно пришли к согласию установить побратимские связи Республики Карелия со штатом Вермонт. Прошло уже время с тех памятных дней, мы лучше стали знать друг друга. Уже не счесть, сколько делегаций школьников, студентов, врачей, учителей, юристов, официальных лиц побывало в Вермонте и сколько американских друзей приезжали в Петрозаводск.

Одному должное и восхищаясь этой замечательной женщиной — умным общественным и государственным деятелем, женой и матерью четырех прекрасных детей. О них, наших детях, мы говорили вечером в каминном зале того уютного гостевого домика, вспоминали о том далеком военном времени, когда еще мы, дети войны, устанавливали оборванные потом нити дружбы с нашими сверстниками.

Пусть наши внуки будут умнее, дальновиднее нас, устанавливают мир без границ.

Юлия Утышева,
сотрудник Государственной телерадиокомпании
«Карелия»

ДЕТИ СОЛНЦЕВОЙ

Разглядеть талант другого

— ТАКИМ ДАРОМ ОБЛАДАЮТ ЕЛЕНА СОЛНЦЕВА, ДИРЕКТОР ПЕТРОЗАВОДСКОГО ТЕАТРА «ГРИМ», И РЕЖИССЕР ТАТЬЯНА МОСКОВКИНА.

Но как трудно (и до сих пор) вырваться в город своего детства Аленке, теперь уже Елене Павловне Солнцевой, известному в Карелии педагогу дополнительного образования. Музыкант по специальности, она сейчас работает в Петрозаводском Доме пионеров*. Здесь ею создан уникальный коллектив — театр пластической драмы «Грим».

Вокруг Елены, то ли по каким-то объективным причинам, то ли по другому поводу, всегда собираются одаренные люди, талантливые дети. А сейчас детей особенно много — целый коллектив вместе с «большим ребенком» — режиссером Татьяной Московкиной.

Более двух лет назад Елена Солнцева согласилась возглавить этот коллектив, твердо веря в его перспективность. Хотела ли она бегать в поисках спонсоров, выбивать деньги на

фестивали и поездки, высидеть часами в приемных начальников ради какой-нибудь одной единственной подлиси? О такой ли стезе она мечтала? Но каждый раз, когда в зале гаснет свет, и Лена удобно устраивалась в зрительском кресле, прежде перевернув собственноручно все немудимые костюмы юных актеров, забывалось недавнее желание все бросить и уехать навсегда в Эстонию.

В театре пригодились все ее организаторские способности: умение убедить нужного человека, умение правильно рассчитать финансовые возможности, умение накормить пятами хлебами пять тысяч человек... А в насыщенном графике какого-нибудь столичного фестиваля Елена всегда умудрялась найти дырочку, чтобы свозить детей хотя бы в Пушкинский музей, показать им Родена: ведь в театре пластической драмы язык тела — главный.

Впрочем, что касается театра, здесь директор Елена Павловна Солнцева не разделяет порой фанатизм режиссера Татьяны Анатольевны Московкиной, мечтающей о профессиональной труппе.

— Я знаю, что дети будут приходить и будут уходить из коллектива, — делилась она со мной своими мыслями. — Играть на сцене скорее всего будут далеко не все. Возможно, кто-то из них станет хорошим продавцом или учителем. Одно могу сказать точно: если они поверят с помощью взрослых в свою одаренность, то уже к любому делу будут относиться хорошо. Уверенность даст им стержень в жизни, как любовь к музыке стала стержнем для меня. А ребенок, полюбивший театр, уже никогда не станет плохим человеком. Вот почему я мечтаю о детском театральном центре. Нашему городу будут нужны талантливые, образованные люди.

...План по захвату здания бывшего детского сада удался. Прежде чем остановила свой выбор именно на этом двухэтажном доме в центре Перевадки — не самого лучшего, но, по ее мнению, перспективного района, пересмотрела множество помещений. Убедила кого нужно в том, что «Грим» пора вылезти из подвала, где дети репетируют ежедневно до седьмого пота.

— Сначала мы сделаем большой репетиционный зал, чтобы наши дети занимались в хороших условиях и не гробили здоровье. Потом обязательно будут мастерские — бутафорский цех, столярка, костюмерная. Причем я хочу, чтобы в них вместе со взрослыми работали дети. Не все же одарены актерским талантом, но театр любят многие, и здесь они смогут себя почувствовать причастными к искусству.

Кроме «Грима», в центре будет по крайней мере еще два коллектива: театр хореографических миниатюр и детский оперный театр. Со временем на базе Центра организуем филиал Московского университета культуры (а переговоры такие уже идут), чтобы наши одаренные дети не уезжали из родного города... А перед домом разобьем маленький сквер с летней сценой, лужайками и фонтанчиком. И люди к нам пойдут.

И опять верно просчитала Солнцева. Деревянные дома на Перевадке снесут. Взамен построят многоэтажки. Среди новостроек мест для прогулок с детьми не так уж много, и сквер не будет пустовать. А потом мамы приведут своих подросших карапузов в детский театр. На пороге их встретит хозяйка дома Елена Солнцева.

* P.S. Дом пионеров не изменил своего названия, считая, что пионер — это первый.

Антонина Кябелева,
сотрудница газеты «Наблюдатель»

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ КЛУБ ИЩУЩИХ РАБОТУ

Светлана Суворова, психолог, руководитель Клуба ищущих работу, созданного при Министерстве труда и занятости республики Карелия, уверена, что быстро найти новое место работы часто мешает психологическая неподготовленность большинства россиян к изменившейся экономической реальности.

— Светлана Леонидовна, насколько я знаю, предоставлением информации о существующих вакансиях Клуб не занимается. Чем же тогда он может помочь безработным?

— Как правило, люди, обращающиеся в службу занятости, ждут, что здесь им предоставят работу по их специальности. Эта позиция неперспективная. В центры занятости попадает лишь небольшая часть от всего количества вакансий. Работодатели не спешат сообщать о тех освободившихся рабочих местах, на которые требуются высококвалифицированные специалисты. В основном заявки подаются на низкооплачиваемые должности, которые, естественно, могут устроить далеко не всех. Нет гарантии, что, регулярно приходя в службу занятости, вы получите хорошую работу.

Задача Клуба заключается в том, чтобы помочь безработным не только преодолеть психологические комплексы, которые нередко возникают при потере работы, но и овладеть практическими навыками, помогающими быстрее найти новое рабочее место. Клуб использует две программы — «Новый старт» и «Клуб ищущих работу». Первая из них ориентирована на психологическую помощь, а вторая включает в себя прежде всего практические вещи — как правильно составить деловое письмо, как вести себя с работодателем, как грамотно дать объявление в газету и т.д. Естественно, эти программы взаимосвязаны.

— Интересно, как же нужно вести себя с работодателем? Существует какая-то модель поведения, которая приводит к успеху?

— Не совсем так. Я бы даже не советовала заранее программировать себя на определенный сценарий. А вот задуматься над тем, что же мешает представить себя потенциальному работодателю в выгодном свете, порой просто необходимо. Существуют типичные ошибки, которых можно избежать. У нас считается нескромным хвалить себя, говорить о своих профессиональных качествах. Об этом, мол, должны судить другие. Когда человек сознательно занижает свои возможности, то у руководителя предприятия складывается впечатление, что перед ним плохой специалист, который, возможно, и раньше не справлялся со своими обязанностями. Есть и другая крайность. Приведу только один пример. Из другого города в Петрозаводск приехала женщина, которая долгое время занимала руководящую должность. У нее выработался определенный стиль поведения. Ее попытки устроиться на работу в Петрозаводске неизменно заканчивались провалом. Как-то ей даже сказали: «Много вас тут начальников ходит». В чем проблема? Мы провели видеотренинг, то есть проиграли ситуацию собеседования при устройстве на работу и записали на кассету. Когда женщина увидела себя со стороны, то неприятно удивилась. Стало понятно, что причина отказа кроется в ней самой. Начальственный тон, несколько высокомерная манера поведения вряд ли могли вызвать симпатию работодателя. Кстати, преодолев эти моменты, она сравнительно быстро нашла себе работу...

Безотказных рецептов не существует. Но если человек сможет определить свои сильные и слабые стороны, то ему легче добиться успеха.

— А как быть, если проблема в том, что данная специальность на рынке труда просто не нужна?

— Здесь только один выход — переучиваться. Но сначала нужно определить для себя, чем бы вы хотели зани-

маться. Бывает, что человек прошел курсы менеджеров, но в силу определенных качеств характера просто не может стать хорошим специалистом в этой области. Мы проводим тестирование, профконсультации, пытаемся помочь безработному сделать правильный выбор. Как показывает опыт, чем выше уровень образования, тем шире у человека возможности овладеть новой профессией. Учебный центр при службе занятости предоставляет неплохие возможности для переобучения. Правда, в последнее время остро стоит вопрос финансирования курсов переподготовки. У нас введена практика взаимозачетов, то есть в счет пособия по безработице человек может пройти курсы пере-квалификации. Правда, некоторые используют курсы, не задумываясь о будущем. Нередко рассуждают таким образом: почему бы не научиться вязать крючком, если все равно работы нет? Научилась женщина вязать, а что дальше? Она не собирается этим зарабатывать на жизнь, а время ушло. Или другой вариант. Есть опытные бухгалтеры, которые не умеют работать с компьютером. Но переучиваться они не собираются, считая, что и так найдут работу. А рынок сегодня очень жесткий, требования высокие, и без знания компьютера вряд ли можно рассчитывать на высокооплачиваемую работу в солидной фирме.

— Но ведь бывает так, что человек окончил курсы, отвечает современным требованиям, а работы все равно не найти. Требуется опыт работы, а откуда его возьмешь?

— Многие думают, что, окончив курсы, например, бухгалтеров, они сразу же попадут в хорошую фирму. Но, действительно, без опыта работы «новичку» вряд ли предложат хороший оклад. В этом случае необходимо на время забыть о хороших заработках и попытаться хотя бы ради записи в трудовой книжке попробовать себя в новой профессии, довольствуясь скромной зарплатой. Зато в дальнейшем у человека появляется возможность выбора. Это путь, который работает на перспективу.

— В нашей стране как-то не принято обращаться к психологу. Так ли уж необходима безработным психологическая помощь?

— Многие из тех, кто занимался в нашем Клубе, жалели, что раньше не могли поговорить с психологом. Некоторые бывшие безработные и сейчас обращаются ко мне со своими проблемами. Представьте себе состояние человека, потерявшего работу. Появляется чувство ненужности, различные комплексы, человек теряет уверенность в собственных силах. Когда он приходит в наш Клуб и видит, что и другие люди столкнулись с определенными проблемами, то его самооценка серьезно меняется. С другой стороны, расширяется круг знакомых, а значит, и информационное поле, в котором находится человек. Часто люди, познакоившиеся в нашем Клубе, помогают друг другу в поисках работы. Я сделала интересное наблюдение: люди, приезжающие из других городов, быстрее находят работу, чем петрозаводчане. Объясняется это просто. Если за спиной человека нет ни родственников, ни знакомых, то ему надеяться не на кого. Более жесткие условия заставляют человека мобилизовать внутренние резервы.

— И все же хочется получить практические советы...

— Прежде всего я бы посоветовала внимательно анализировать информацию. Нельзя ограничиваться поисками только той профессии, которой вы владеете. Возможно, есть смежные специальности, которые бы вам подошли. Если вы чувствуете, что предприятие обречено, не надо держаться за свое рабочее место. Этим вы лишь отодвинете проблему. Важно четко определить для себя, где бы Вы хотели и могли работать. И только после этого искать возможность для повышения квалификации или переобучения. А главное, навсегда забыть, что кто-то обязан предоставлять вам работу. Это в прошлом. Государство может помочь получить новую профессию, но выбор остается за человеком. К сожалению, действительность меняется быстрее, чем стереотипы поведения, которые часто мешают адекватно воспринять собственные проблемы.

P.S. По данным Министерства труда и занятости республики Карелия на 1 января 1998 года, среди безработных Карелии 60% — женщины.

Петрозаводск

Наталья Красавцева

К ИРИНЕ СВЕТ АНДРЕЕВНЕ

Летом прошлого 1997 года в Карелии, в Медвежьегорском районе проходил фольклорный праздник «Ее родина — Заонежье». Праздник был посвящен 170-летию со дня рождения народной поэтессы, сказительницы, во пленицы Ирины Андреевны Федосовой. Творческое наследие этой необычайно одаренной простой крестьянской женщины — предмет изучения для фольклористов, ученых-литературоведов, писателей и художников. Достаточно назвать имя члена-корреспондента Российской Академии наук профессора из Санкт-Петербурга Кирилла Васильевича Чистова, который приехал на праздник со своей женой Беллой Ефимовной, тоже ученым. Когда-то оба они жили и работали в Петрозаводске. Известный карельский художник Георгий Стронк одну из своих последних работ посвятил знаменательному событию в истории культуры советского периода — встрече Ирины Андреевны с Максимом Горьким.

На приглашении для участников праздника Ирина Андреевна изображена была такой, какой была в жизни, — с добрыми глазами, в деревенском платочке.

Карелия — край фольклорный. Сколько сказок, былин, плачей, древних рун, послуживших основой для создания уникального эпоса «Калевала», было собрано на ее земле! А загадочное языческое прошлое? Оно живет и по сей день, изучается.

Но Ирина Андреевна — особая светлая страница в непостижимо огромном фольклорном богатстве нашего края. Имя ее свято для всех, кому дорога историческая память нашего народа, его традиции. Похоронена она на Юсовой горе, в селе Кузаранда. На ее родовом месте, в селе Софроново, установлен поклонный крест.

День 12 июля, когда проходил праздник, выдался необычайно солнечным и теплым. Кузаранда сверкала всеми красками карельского леса. Казалось, что только здесь, на берегу величественного Онега и могла родиться эта необыкновенная женщина. У ее скромного памятника собрались разные люди: деревенские жители, ученые, журналисты, представители администрации г. Медвежьегорска, приехала и министр культуры Республики Карелия Татьяна Калашник.

Священник отслужил молебен, и случилось чудо: мы услышали плач по Ирине. Причитала жительница деревни Шуньга Прасковья Ивановна Гирина. Голос ее звучал глубоко, искренне и печально. Наступила полная тишина, все мы стояли, потрясенные значимостью древнего речитатива. Мы, городские, старались сдержать волнение, но не всем это удавалось. Все вокруг слилось в одно целое: плач, сверкающее Онега, тишина, потрясающая, беспредельная красота Заонежья.

Потом говорили, читали стихи, и перед завершением обряда поминовения объявлена была минута молчания. И произошло знамение — именно в эту минуту совсем маленькая тучка, невесть откуда взявшаяся, закрыла солнце. Узнаем ли мы когда-нибудь, какой знак подала нам Ирина Андреевна? Быть может, она скорбела вместе с нами над тем запустением, в котором пребывает ее некогда богатый край, ее родина — Заонежье?..

Завершился праздник научной конференцией, а до нее на берегу Онежского озера пели женщины из разных сел и деревень: Шуньги, Великой Губы, Толвуи. Как органично сливались их голоса с мощью и красотой карельской природы! Оказалось, что их пение, сохранившее древнюю

традицию, интересно не только им, чья молодость давно позади. В нарядных русских сарафанах, лентах рядом с бабушками пели и танцевали внучки. Мальчишки, конечно, тоже знали немало, но стеснялись.

Вспомнились слова местной поэтессы Софьи Анищенко:

Жаль, Ирина свет Андреевна,
Встреча нам не суждена.
Лишь звенит под ветром времени
Одинокая струна...

Ольга Голубева
школьница

РУСАЛОЧКА

Русалочка и шестеро ее сестер жили во дворце на дне Черного моря. Хозяйкой морского царства была их бабушка — Морская Царица, гордившаяся тем, что род их идет от русалок, описанных еще в сказках Андерсена.

Бабушка обожала внучек и, главное, никогда не бранила, даже если они заплывали в нефтяные пятна.

Когда русалочкам исполнилось шестнадцать лет, бабушка разрешила выплывать на поверхность необъятного моря. Там было так интересно! По волнам носились бесстрашные водолазники, мерно крутили педали велосипедисты... Женщины, у которых вместо хвоста тянулись две тонкие ножки, жеманно ступали по горячему песку, томно нежались на ослепительном солнце, жевали, смеялись... Стройные загорелые мужчины быстро, как ящерицы, скользили между ними.

Стоя по пояс в воде, русалочки смешивались с радостной толпой человеческих тел. Люди привыкли к ним, то и дело просили подкинуть мяч, окликнуть непослушного ребенка или помочь забраться на надувной матрас.

Больше других бывать в человеческом обществе любила самая младшая из русалочек. И самая красивая. Ей очень нравились двуногие существа, которые непонятно чему радовались.

Однажды Русалочка увидела на плоту прекрасного юношу с блестящими, цвета зеленой волны, глазами. В море летели пустые бутылки, хохотали жеманницы, а Русалочка не могла отвести от него глаз.

Ночью она вспомнила, где видела этого сказочного человека. Точно такая же копия некогда стояла в бабушкином дворце, только там юноша был с веслом и книгой. Эту статую они с сестрами однажды нечаянно разбили, а обломки выбросили подальше от стен дворца. Однако дельфины вскоре принесли бабушке обломки. Сокрушаясь, старушка сказала, что это статуя настоящего принца и она очень сожалеет, что во дворце теперь не будет его изображения.

На другой день Русалочка отыскала «принца» на пляже: он играл в мяч, и Русалочка издали любовалась им. Она проторчала у берега до позднего вечера, видела, как юноша, гуляя по песку, целовал девушку в красном платье. Дома она расспрашивала бабушку о людях, и как бы невзначай поинтересовалась, сможет ли человек полюбить... русалку.

— Люди не способны любить тех, кто на них не похож. Никому из них не нужна русалка с хвостом вместо ног, — грустно ответила бабушка и пристально взглянула на внучку.

Что оставалось делать? Русалочка пошла к знахарке, которая жила на самом дне морской бездны. Она была готова на все, лишь бы сбылась мечта.

Ведь не огорчила: для нее пара пустяков было сделать из хвоста две тоненькие ножки.

— Стану ходить по земле как по лезвию ножа, и ноги мои всегда будут в ранах... — утвердительно спросила Русалочка.

— Нет, — успокоила знахарка, — все это было с андерсеновской русалкой. Тебя ждет другая боль: будешь страдать от вещей, к которым люди привыкли, смирились, не замечают...

Карелия

— Согласно, согласно! — тотчас обрадовалась Русалочка и залпом выпила зелье.

Утром на пляж вышла девушка, у которой были самые красивые и стройные ножки на свете.

«Принц» прилег рядом с ней, воскликнув: «Какие люди без охраны!»

«Принца» звали Даном. Русалочка увела его от «красного платья». Или он увел ее от родной стихии?

Ночью в одноместном номере гостиницы она пыталась говорить «принцу» о прохладных морских аллеях, о подводных садах, о звездах, которые, если смотреть на них из воды, кажутся сонными.

«Принц» оборвал ее «сказку», сказал, что хочет спать, что устал... Наверное, хватил лишнего? И... тотчас уснул. Русалочке стало грустно, как никогда в жизни еще не бывало. «Принцу» не нужны были ее сокровища — сады, аллеи, звезды...

Дан однажды сказал: «Пожалуй, женюсь на этой девочке. Она хоть и странная, но красивая и тихая», и увез Русалочку в шумный город.

...Три раза в неделю к ним домой приходят какие-то непонятные молодые люди, которых Дан называет «недоумками». Он учит их законам математики. Два раза в неделю «принц» сидит с утра до ночи над книгами и говорит, что занимается «дурацкими переводами».

Иногда он отдает неприятным людям желтый металл, а после того, как за ними закрывается дверь, радостно потирает руки, восклицая: «Хорошо нагрел!»

ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«У нас еще очень мало думают о своем здоровье и не боятся уродовать тело, подчиняясь обычаям и моде. До сих пор считается признаком щегольства высокие каблукы, не позволяющие свободно бежать и приучающие ступни к неестественному положению. До сих пор стесняют свою грудь шнуровками и корсетами, стискивая все внутренние органы, мешая правильной их работе, совершенно уродуя грудную клетку.

А откуда берет свое начало привычка пудриться, румяниться и так далее? Да от тех же дикарей. Многие из тех, кто пудрится, не знают этого, так же и того, что пудра, залепляя поры кожи, мешает тем самым выделению жира, смазывающего кожу, и преждевременно старит лицо, делая его морщинистым.

А современные узкие книзу юбки? Разве они удобны для работы? Да много примеров негигиенического прошлого и настоящего костюма можно привести, чтобы доказать всю нецелесообразность его для работающего человека.

Париж, откуда мы получаем «моды» — центр буржуазного владычества — не может дать иных мод.

Журнал «Работница», № 3, 1924 г.

«Достоинство удивления, как упорно цепляются за жизнь такие укоренившиеся привычки. Самая обыкновенная привычка женщины — надеть на себя и на свою одежду какие-либо украшения. Сейчас современные женщины, сами того не замечая, во многом подражают дикарям.

Кольца, серьги, браслеты и прочие побрякушки — все это остатки дикарства, от которых так трудно отвыкнуть людям...

Журнал «Работница», № 1, 1923 г.

Спорт

Валентина Казакова

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ

Коснувшись песка, Люда сразу почувствовала боль: старая травма злом отозвалась на гром аплодисментов, разорвавший тишину затаившего дыхания многотысячного афинского стадиона. Но еще в полете она ощутила радость свершения, так как уже знала, что объявит диктор: российская спортсменка Людмила Галкина, преодолев семиметровый рубеж, приземлилась на отметке семь метров пять сантиметров.

По сути, золотая медаль Людмилы Галкиной на чемпионате мира по легкой атлетике, проходившем летом в Афинах, спасла российскую команду от небывалого позора: ведь она оказалась единственной. Причем, не прогнозируемой, поскольку тренеры сборной прочили «золото» кому угодно, только не молодой спортсменке из Саратова.

Говорят, что судьбу выбрать невозможно, управлять ею — тем более. Пошловатые рассуждения на тему «Человек — кузнец своего счастья» давно опровергнуты самой жизнью. Но Люда Галкина все-таки выбирала сама — один раз и навсегда. Семилетней она самостоятельно явилась в секцию гимнастики спортивной школы «Волга» и решила, по ее собственному признанию, что просто так не уйдет. А уйти захотелось очень скоро, поскольку спортивный интерес, который подталкивает спортсмена к новым свершениям, быстро сходил на нет. В секции заботились лишь о всестороннем физическом развитии подрастающего поколения, игнорируя необходимость постоянного официального подтверждения достигнутого. Иными словами, детей и не думали выводить на масштабные спортивные состязания, а без соревнования, как было доказано теоретиками социализма, и работа — не работа, и спорт — не спорт.

И Люда самостоятельно (как и все, что она делала в дальнейшем) выбрала другую секцию — волейбольную. Рост, физические данные и появившийся в период подготовки к соревнованиям настоящий спортивный азарт способствовали тому, что в девять лет Люда стала старшей в волейбольной группе. Она была настолько поглощена тренировками, что поначалу не обращала внимания на женщину в спортивном костюме, которая пристально наблюдала за ее прыжками над сеткой. А уж после того, как девочка удачно пробежала стометровку, ее представили тренеру легкоатлетической секции Галине Ивановне Пекишевой, которая тут же развернула перед глазами перспективного ребенка целую палитру радужных возможностей. Но ребенок вдруг проявил невиданное упорство: как бы ее ни уламывали, Люда ни за что не хотела отказываться от волейбола. И произошло то, что в те годы (да порой и в наши тоже) случалось сплошь и рядом: решив не обращать внимания на капризы неразумного дитяти, тренеры договорились между собой поменять девочку из легкоатлетической секции на Люду. Товар на товар. То бишь, бартер.

Но неожиданно брак по расчету оказался браком по любви. Побегав, попрыгав в новой секции несколько лет, Люда Галкина к своему четырнадцатилетию сделала вывод, что из всех видов легкой атлетики ей больше всего удаются прыжки в длину. Не имея привычки разбрасываться, она сконцентрировала все свое внимание именно на этой спортивной площадке.

Учителя в средней школе иногда косились в сторону обособленно-сосредоточенной ученицы, часто пропускавшей уроки без уважительных причин, но поскольку училась Галкина хорошо, и единственным ее внешкольным пристрастием был спорт, предпочитали закрывать глаза на явное нарушение школьной дисциплины. Сама же Люда ни за что бы не призналась, что вместо занятий в школе она предпочитает лишний раз оказаться в спортивном зале. Система монотонного преподавания в советской школе, стандартные требования, предъявляемые к ученикам, делали для нее каждый час внеочередной тренировки и осмысленнее, и значительнее.

Ездить на тренировки приходилось через полгорода, поскольку Люда родилась и выросла не просто на окраине, но и на окраине самого окраинного городского района, до отказа набитого промышленными предприятиями. У этого района и название было соответствующее — Заводской. Дома к спортивным увлечениям дочери относились по-разному. Мама, всю жизнь проработавшая на железной дороге, только радовалась, что у ребенка есть свой, особый интерес. Отец, колесивший по дорогам страны за баранкой «дальнобойного» грузовика, нервно ворчал: зачем, мол, девке вся эта спортивная суета? (Правда, когда через десять лет увидел лицо дочки, взойшедшей на пьедестал почета в далекой Греции, не скрываясь, плакал от счастья. Впрочем, вокруг него в эту минуту рыдали все без исключения — родственники, друзья, соседи по коммунальной квартире...)

Из своей жизни в родительском доме Люда явственно помнит одно обстоятельство: вечную нехватку денег, постоянное доживание до «получки». С полочки откладывались деньги на приобретение в отдаленном будущем какой-то глобальной вещи. Например, зимних сапог или телевизора. Повседневная еда ни изысканностью, ни разнообразием не отличалась. Впрочем, все, кого знала Люда, жили так же бедно, и поэтому, когда спорт принес ей первые самостоятельные деньги, она была просто потрясена.

В тот счастливый для нее 1989 год, когда она выиграла матчевую встречу «СССР — Германия» среди юниоров в Челябинске, Люда впервые попала за границу. В Карлсруэте проводился ответный матчевый чемпионат по легкой атлетике, на котором Галкина заняла третье место. Кроме медали, полагалось и денежное вознаграждение, и это обстоятельство убедило ее в том, что спорт — это не только увлечение, доставляющее удовольствие и массу острых ощущений, но и работа, за которую платят так же, как и за любую другую. А потрясение от увиденного не проходило. Шестнадцатилетняя девочка из бедной российской глубинки попала в мир, где изобилие и процветание считаются нормой жизни. Подобно всем советским, впервые пересекшим границу, она была просто ошарашена видом гостиниц, чистеньких улиц и, разумеется, роскошью магазинов. Сказка о Золушке готова была обернуться явью и для нее. Но как и в сказке, ей пришлось возвращаться, и когда за окнами автобуса, забравшего команду юниоров из Шереметьева, потянулись серые российские поля, она почувствовала себя замарашкой, уезжающей с прекрасного бала.

Потом Людмила Галкина бывала и в Америке, и в Японии, выступала в Швеции, Швейцарии, Англии, Италии, Греции, Испании (всех стран и не перечислить!), но то первое впечатление запомнилось ей навсегда. Те соревнования стали для нее не только открытием другого мира, но и первой ступенькой длинной лестницы, ведущей к славе.

... Когда мы встретились, я была поражена тем, насколько детская непосредственность (и даже непосредственность) сочетаются в этой двадцатилетней

Спорт

девушке, объехавшей полмира, с сознанием огромной ответственности и собственной значимости вполне зрелого человека. Кажется, только что, торопясь и жестикулируя, она рассказывала, как увлекалась рисованием («Только краски я купила какие-то ненормальные, на коробке написано — водяные — это, наверное, не то, что надо?»), и тут же посерьезнела, когда я, не придумав ничего более оригинального, задала стандартный вопрос:

— Что такое для вас спорт?

— Замечательно однажды сказал Сергей Бубка: «Я родился, чтобы быть прыгуном». Так же рождаются музыкантами, поэтами, художниками. Также рождаются быть спортсменами. Спорт — это мое вдохновение, мое творчество. Я его люблю и стремлюсь к совершенству. Особенно, когда отталкиваюсь от земли и лечу. Вот птица летит — и удивляешься, как она это делает. А у меня даже фамилия такая, и я считаю, что в прыжке главное не толчок (хотя точное попадание во время него на планку очень важно, но это внутреннее, интуитивное больше), а сам полет. В полете я должна стать легкой и свободной.

Она даже глаза закрыла и чуть взмахнула руками, словно вновь переживала тот свой афинский полет, закончившийся на первой ступеньке пьедестала почета. Я смотрела трансляции чемпионата мира по телевизору и, хотя до этого была более, чем равнодушна к легкой атлетике, старалась не дышать всякий раз, когда на дорожку вызывалась Людмила Галкина из Саратова. Каково же было самой Людмиле, которая вступила в соперничество с любимцами болельщиков — американкой Джеки Джойнер-Керси, вице-чемпионкой Атлантикиты Фионой Мей и своим собственным кумиром — немкой Хайке Дрехслер?

— Тут важно было вовремя поймать контроль над собою, потому что в ходе соревнования у каждого спортсмена внутри работает некий завод. Знаете, как в часах, — чуть перекутишь — они останавливаются. Так и здесь. Если видишь, что соперник тебя перепрыгнул, внутри нарастает возбуждение, начинаются бесконтрольные действия. Уметь контролировать себя в нужную минуту — большое мастерство, его не каждый может достичь. В Афинах в первых двух попытках я этот завод как бы перекутила. И все, выключилась. И тут мой тренер Светлана Хозяшева, с которой мы уже пятнадцать лет работаем, мне сказала: да сделай ты прыжок спокойно, свободно, куда ты так торопишься? У меня даже мысли сразу прояснились, думаю, что мне нужно? Элементарно: просто прыгнуть так, как хочешь... И ничего вокруг нет, ничто меня не волнует! И прыгнула... за семь метров. Надо сказать, что семиметровый рубеж для всех без исключения спортсменов являлся собою психологический барьер. Ведь до этого Людмила прыгала и на шесть девятноста пять, и на шесть девятноста восемь... За семь метров она прыгнула впервые в жизни.

И сразу же напомнило о себе давнишнее растяжение. От последней попытки Галкина отказалась по двум причинам: во первых, riskовать усугублять травму и надолго отказываться из-за этого от соревнований не имело смысла, во-вторых, внутренне она уже знала что дальше нее сегодня уже не прыгнет никто.

В спорте без травм не обойтись, это известная аксиома, но что всегда поражает далеких от него людей, так это фанатичное стремление спортсменов, получивших увечья, вновь вернуться на стадион. Как будто не стоит у всех перед глазами, как грозное предостережение, печальный пример замечательной спортсменки, мужественного человека Елены Мухиной, которую именно спорт в двадцатичетырехлетнем возрасте навсегда приковал к инвалидному креслу. Как будто не оставили половину здоровья на спортивных площадках чемпионы, чьи полузабытые сегодня имена гремели на всех стадионах мира.

Каких только травм не было и у Люды! — и стопы, и спины, и... — всех не перечислить. Все-таки спорт — это не только работа и удовольствие, радость победы и блеск золотых медалей, это еще и жертвенный алтарь. Но о травмах Людмила старалась поскорее забыть,

поскольку такого рода память губительна для спортсмена. И только тяжелая автокатастрофа, в которую она попала 28 октября 1996 года, и в которой, по счастью, стечению обстоятельств, не получила серьезных физических повреждений («Нет, я все-таки в рубашке родилась!» — до сих пор удивляется она) нанесла Людмиле более страшную травму — моральную. Угнетенное настроение, отчаяние, неуверенность в возможности продолжения занятий спортом, — вот что отличало душевное состояние Люды в конце прошлого года. Но... мир не без добрых людей. А их-то на ее пути, слава Богу, встречалось достаточно. Наверное, и своевременная встреча с врачом-психологом Виталием Евгеньевичем Устиновым помогла ей открыть в себе второе дыхание. Именно беседы с ним заставили ее взглянуть по-другому на многие вещи, по-новому оценить собственные силы, открыть в себе неведомые доселе способности (в том числе и к рисованию). Не прошло и двух месяцев после автокатастрофы, как Люда вновь появилась в спортзале...

Восхождение на Олимп, то бишь, на верхнюю ступеньку пьедестала почета, для каждого чемпиона момент сколь счастливый, столь и ответственный. Ну как тут удержаться от слез, когда играют гимн твоей страны, и государственный флаг родины торжественно реет над остальными! На экране телевизора лицо Люды Галкиной казалось совершенно спокойным, разве что большие глаза чуть-чуть щурились да немного подрагивали губы... Помню, я тогда еще удивилась про себя: ну и выдержка!

— Какая там выдержка! — рассмеялась Люда, когда я напомнила ей об этом. — Я даже на ступеньку взобраться спокойно не могла — такая на меня вдруг трясучка напала. И плакать хотелось, но я только поглубже вздыхала... да по телевизору видно было... Но это правда, — подумав, добавила она, — победа в Афинах для меня была очень важна и еще по одной причине. Я ведь уже была чемпионкой в 1995 году в Барселоне, где проходил зимний чемпионат мира по легкой атлетике. Но в спорте почему-то считается, что если победа в летних видах спорта одержана зимой, то она какая-то... неполноценная, что ли. Вот уж не знаю, почему. Сил и труда на нее тратится не меньше, чем зимой. Однако, меня все равно несколько пренебрежительно называли «зимней» чемпионкой. Ах так? — пожалуйста, в Афинах стала летней.

Тренеры сборной, несколько обескураженные незапланированной победой Галкиной, которой они прочили в лучшем случае второе или третье место, поздравили Люду подчеркнуто прохладно. Ей было ясно, что им все равно, одна золотая медаль у российской команды или ни одной, поскольку не получилось «золото», которое они обещали, в котором были уверены. Гораздо приветливее встретил Люду родной Саратов: выглянув из вагона поезда, она даже немного испугалась обилию флагов, цветов и радостных людей, приветствовавших ее. Тут же подоспел и улыбающийся мэр города Юрий Аксененко с охапкой роз, а из-за его плеча показался и министр спорта, молодежи и туризма области Андрей Россоханский, за спиной которого толпились журналисты и фотографы...

Сначала Люда была несколько удивлена восторженной приветливостью местных властей, ведь, начиная с того памятного старта в 1989 году, она ежегодно побеждала на различных соревнованиях как в России, так и за ее пределами, но никто ее за это в родном городе на руках не качал и «ура!» не кричал. А потом она вспомнила, что через месяц празднуется 200-летие Саратовской губернии, и торжества, по слухам, готовятся грандиозные, стало быть, и ее победу на чемпионате мира, ее единственную в команде России золотую медаль посчитали за своевременный подарок к юбилею ее малой родины. И когда мэр заботливо спросил ее, чем город может ей помочь, она не стала смущаться, и прямо сказала о том, что жить с мужем и восьмидесятилетней бабушкой на краю Заводского района очень проблематично. Видимо, звезды на небосклоне в этот год выстроились в счастливой для Людмилы комбинации, поскольку трехкомнатная квартира ей была незамедлительно не только обещана, но и выделена.

Еще удивительнее подарок приготовила ей лучшая подруга, произведя на свет долгожданного ребенка в тот самый день, когда в далеких Афинах Люда Галкина перелетала семиметровый рубеж. Стоит ли говорить, что девочку в честь нее назвали Людмилой...

Удивительное это чувство для спортсмена-победителя — возвращение домой. В каких бы потрясающих городах мира ни выступала Люда, каких бы интересных людей ни встречала, подсознание всегда хранило для нее неизбывную память о доме, в который она непременно должна вернуться. А дом — это не только комната и кухня, где ее старенькая бабушка уже хлопочет у плиты, готова любимой внучке что-то вкусное, не только знакомый пейзаж за окном. Это гораздо больше, это среда обитания человека, который только здесь себя чувствует свободно и комфортно. У Людмилы часто спрашивают, не хотела бы она, как многие нынешние спортсмены, переменить город, страну, ведь талантливые чемпионы очень высоко котируются в любой части света. Люду эти вопросы только шокируют: как можно навсегда уехать из дома? Тем более, что в этом доме о ней всегда думают, беспокоятся, ее ждут...

Приехав с вокзала домой, Люда наконец-то узнала настоящую причину столь пристального внимания к своей персоне со стороны местных властей. Муж Сергей, узнав о блистательной победе жены в далекой Греции, решил встретить королеву легкой атлетики достойно. Это он позаботился о флагах и цветах, машинах и репортерах. Не смог достать только одного — оркестр, потому-то и обратился за содействием в местное министерство спорта, молодежи и туризма. Чиновники быстро смекнули выигрышность ситуации: вот он, конкретный результат превосходного воспитания спортивных кадров в Саратове! И хотя до этого Людмила Галкина тренировалась на стадионе «Волга», в манеже которого крыша течет от даже самого маленького дождика, а деньги на зарубежные турниры приходится буквально выколачивать, теперь же ее победа, ее принадлежность к саратовской спортивной школе давали шанс похвастаться ею перед высшим начальством.

Кстати, с оркестром тогда ничего не вышло — те же чиновники подвели. Сергей сердился и повторял, что лучше бы с ними не связывался. Зато в пышных торжествах, посвященных 200-летию губернии, чемпионку России Галкину выставляли на многочисленных мероприятиях, как чеховского свадебного генерала. В принципе, она против этого не возражала, так как отлично понимала: не только своевременная победа в Афинах, но и ее присутствие на празднике являются негласной платой за то сокровище, которым она не надеялась обладать столь скоро, — собственную квартиру. Одно лишь ей испортило настроение — торжественный вечер в местном театре оперы и балета, помпезно обозначенный в программе, как «Губернский бал». Никаким балом это не являлось во-первых, во-вторых, на нем практически не было женщин, лишь супруги самых «сановных» чиновников да несколько ретивых представительниц власти, а в третьих, на «балу» у нее увели праздничный букет, врученный ей на сцене самим губернатором. Ну, первые два обстоятельства еще можно было как-то объяснить: прямо накануне торжества в городе объявился террорист, заложивший взрывное устройство прямо во дворе мэрии (которое, по счастью, быстро нашли и обезвредили). Естественно, что здание театра было оцеплено со всех сторон двойным кордоном милиции, и на входе каждого приглашенного осматривали чуть ли не с миноискателем. Но кто позарился на ее цветы?!

Да и сама публика нагоняла на нее тоску. Она незаметно рассматривала одетых в привычную чиновничью форму мужчин и отмечала их профессиональные, понятные только им одним переглядывания, перешептывания, жесты. Неожиданно для себя она их даже пожалела: люди-машины, обделенные радостью искреннего общения, свободой, настоящими друзьями. То ли дело в спорте! Там ценен сам человек, а не его должность, и эта ценность измеряется его индивидуальностью и способностями, а не услужливостью и местоположением во властной иерархии.

Тем более, в спорте немислима дискриминация человека по половой принадлежности, наоборот, Люда искренне убеждена в том, что:

— Зачастую для мужчин-спортсменов деньги имеют колоссальное значение, ведь у всех у них есть семьи, дети, которых нужно кормить и одевать, а спорт — это тот же источник дохода, что и любая другая работа. Женщины в спорте гораздо счастливее, хотя тоже отнюдь не пренебрегают заработком. Для большинства из них спорт — это, скорее, средство самовыражения, самоутверждения, если хотите! В спорте женщина не соперничает с мужчиной, она идет своей дорогой.

Как бы то ни было, а за первое место на чемпионате мира по легкой атлетике в Греции был учрежден призовой фонд в 60 тысяч долларов. Каково же было удивление окружающих, когда они узнали, что Люда Галкина, живущая на окраине города не в самых, прямо скажем, комфортных условиях, решила использовать заработанные деньги для поддержания той самой спортивной школы, что «в люди вывела» ее. Многие отказывались понимать этот широкий жест, присущий, скорее, Джорджу Соросу, нежели девушке из бедной российской провинции. Некоторые безнадежно крутили пальцем у виска, иные же злились так, будто Люда решила по-дурацки потратить их собственные деньги. Местные чиновники от спорта даже предкашляли, что таким образом решат проблему финансирования самого запущенного стадиона Саратова. Однако, у Людмилы на этот счет были свои соображения:

— Ну, во-первых, не 60 тысяч долларов. После уплаты налогов по российскому законодательству (а это ни много ни мало — 27 процентов) и премии тренеру останется гораздо меньше денег. Во-вторых, на них я хочу свозить талантливых ребят из своей спортшколы на российские соревнования. Ведь наше министерство спорта, молодежи и туризма выделяет в год средства (стыдно сказать) только на две поездки. Мне просто больно смотреть на то, как способные ребята годами тренируются и соревнуются только друг с другом. И только в родных пенатах. Постепенно угасает интерес к спорту, теряется кураж. Еще недавно, когда из-за отсутствия финансирования повсюду закрывались спортшколы, а детей выгоняли буквально на улицу, сколько будущих чемпионов потеряла Россия! Я вообще считаю, что государство, которое так наплевательски относится к детям, обречено тащиться в хвосте у разумных цивилизованных стран.

Люда любит возиться с детьми, особенно, с будущими спортсменами. Она полагает, что если бы им в нашей стране уделялось больше внимания, не было бы у России на спортивных состязаниях таких откровенно «провальных» чемпионатов, какой получился в Афинах.

Само собою, дома она обсудила этот вопрос с мужем. Сделала она это не только для того, чтобы соблюсти приличия (как ни крути, а в большинстве семей финансовые вопросы решаются коллегиально), а потому, что Сергей — учитель физкультуры в общеобразовательной школе — мог дать толковый совет, как лучше использовать призовые деньги. Надо сказать, что доскональное обсуждение вопросов любой степени важности вошло у них в привычку еще в годы учебы в педагогическом институте, где они и познакомились на факультете физического воспитания. Поначалу их сблизилась страсть к спорту, только Люда не мыслила своей жизни без легкой атлетики, а Сергей отдавал предпочтение баскетболу.

Семейная жизнь их складывалась непросто, поскольку постоянные выезды Людмилы то на сборы, то на соревнования оставляли им мало времени для общения. Особенно тяжело приходилось летом. В то время, как все вокруг строили планы на отпуск, Люда все больше чувствовала себя виноватой, ведь основной сезон для выступлений легкоатлетов наступал с началом лета и заканчивался с началом осени. Тем более, что у Сергея, как у преподавателя, отпуск приходился на летние школьные каникулы. За лето Люде приходилось больше ДВАДЦАТИ РАЗ ВЫЕЗЖАТЬ НА СОРЕВНОВАНИЯ. Конечно, Сергей ухитрялся выкроить недельку-другую, чтобы приехать к ней, где бы она ни была, и все-таки это

было очень хлопотно.

— Не знаю никого, кто был бы так терпелив со мною, — Люда, кажется, до сих пор не может этому поверить. — Он не только мой муж, он самый лучший мой друг, который прекрасно понимает, сколько значит для меня спорт, который всегда помогает, когда я начинаю нервничать, или у меня опускаются руки. Он настолько эмоциональный человек, что с ним я никогда не грущу. Я с улыбкой его провожаю, с улыбкой встречаю. Если у нас возникает конфликтная ситуация, я знаю — это исключительно по моей вине. Мало того. Он закончил курсы массажистов, и этим значительно облегчил мою спортивную жизнь, особенно во время травм.

Признаюсь, я слушала Люду с некоторой долей недоверия, поскольку практически не встречала в жизни мужчин, способных без ревности относиться к успехам женщин, особенно, близких. Тем более, что у Люды и Сергея — одна профессия, в которой жена преуспела гораздо больше, чем муж. К тому же, имеется некоторое финансовое неравенство: зарплата учителя средней школы гораздо ниже тех доходов, которые получает спортсмен мирового уровня. Когда я изложила эти соображения Людмиле, она только улыбнулась:

— Это говорит о том, что вы его абсолютно не знаете. Да без его поддержки и понимания я никогда не добилась бы таких результатов в спорте.

Сейчас Людмиле Галкиной двадцать шесть лет. Возраст расцвета, пора свершений. Но ведь жизнь в спорте недолговечна, из спорта нельзя уйти прямо на пенсию. В отличие от других спортсменов, дающих интервью журналистам, Люда уверяет, что спорт — это вся ее жизнь. Может быть, на данном отрезке — да, поскольку сейчас у нее все получается, и спорт наполняет смыслом все ее существование. Но она не столь фанатично предана профессии, чтобы отдаваться ей без оглядки. Например, как уже упоминалось, она любит работать с детьми, и когда почувствует, что хочет иметь своего малыша, — будет рожать, не задумываясь. («Да я все ради этого брошу!») Она любит шить себе сама, считая, что лучшая одежда — та, в которой ты себя чувствуешь свободной. Вроде бы, при ее заработках и частых поездках за границу вопрос шитья должен был отпасть сам собою, но Люда, хоть и любящая, как всякая женщина, прогулки по магазинам и восхищающаяся изделиями от знаменитых кутюрье, вовсе не торопится их приобретать: «А куда я такое платье надену?»

Сейчас она сама шьет себе шубу, отдыхает после соревнований, рисует водяными красками и совершенно не тужит о том, что когда-нибудь ей все-таки придется расстаться со спортом:

— Я без работы никогда не останусь!

— Но ведь в сорок лет вы будете прыгать хуже, чем в двадцать шесть...

— Почему вы так думаете?

И будто бы зная какую-то тайну, которую никому не собирается открывать, она вдруг, лукаво прищурившись, заливается смехом...

г. Саратов.

Коллин Маккуиллен,
аспирантка Колумбийского университета.

РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

Олимпийские Игры 1998 года в Нагано порадовали миллионы телезрителей не только волнующим зрелищем традиционного фигурного катания и бобслея. В этом году впервые женский хоккей на льду представлен как олимпийский вид спорта. На

Олимпийских Играх, в отличие от многих спортивных мероприятий Америки, женские виды спорта уже давно не встречают сопротивления и даже воспринимаются с энтузиазмом. А внесение женского хоккея в программу Олимпиады с этапом бурного прогрессивного развития женского атлетизма в США, 1997 год ознаменовался несколькими фундаментальными событиями: создана Женская Национальная Баскетбольная Лига (WNBA), как «противовес» фантастически популярной мужской NBA, начали выходить новые женские спортивные журналы, резко возросло число девушек в спортивных командах школ и университетов.

Молодые женщины, девушки и девочки подростки с огромной радостью и воодушевлением встретили появление WNBA. Достаточно выйти на улицу жарким июльским днем в разгар баскетбольного сезона — и буквально на каждом шагу встречаешь девочек в футболках с портретом знаменитой Ребекки Лобо из «Либерти» или с яркой цветной эмблемой ее команды. Мальчишки щеголяют в майках со своим кумиром Майклом Джорданом, девушки создают собственный стиль — зеленые с красным майки и футболки, подчеркивающие солидарность с любимой командой. Нью-Йоркская «Либерти» пользуется сейчас колоссальным успехом. Матчи с ее участием собирают около 13270 зрителей — и это притом, что обычно на встречах команд этой лиги в среднем присутствует 9000 болельщиков.

Чем можно объяснить внезапную вспышку интереса к женскому спорту? Спортсменки с многолетним стажем отвечают: никакой внезапности тут нет; перемены назревали постепенно, но пресса, радио и телевидение уделяли этому мало внимания. Найдутся, однако, циники, которые скажут, что пробудившийся интерес в средствах массовой информации продиктован поисками новых источников прибыли, а также с растущим присутствием на рынке продукции, связанной с женским спортом (инвентарь, снаряжение, обувь, одежда и другие товары).

Как бы то ни было, факт остается фактом: после принятия в 1972-м году федерального закона «Титул IX» (который гарантирует женщинам и девушкам равные возможности для занятий спортом в учебных заведениях, финансируемых государством), женский спорт стал финансироваться и набирать участия на более справедливой основе. Выравниваются и пропорции участия женских и мужских команд в зрелищных мероприятиях. В жизни это означает, что во всех государственных начальных и средних школах, колледжах и университетах затраты на мужской и женский спорт должны быть одинаковы, что девочки и девушки в этих учебных заведениях имеют равное право с мальчиками и юношами заниматься любым видом спорта, включая хоккей, американский футбол, джей-алей и борьбу, при условии достаточного количества желающих. На частные учебные заведения закон теоретически не распространяется, поскольку они финансируются не из федерального бюджета. Но под давлением общественного мнения и студенческих советов им тоже приходится уделять внимание женскому спорту не меньше, чем мужскому.

Закон «Титул IX» принес поразительные результаты. В августе 1997 года Ассоциация производителей спортивных товаров сообщила, что на данный момент в различных видах спорта (в закрытых помещениях и под открытым небом) участвует сорок один миллион женщин. Эта огромная цифра объясняется непрерывным вовлечением в спорт все большего количества женщин. Национальная федерация ассоциаций средних школ подсчитала, что число школьниц, занимающихся спортом, подскочило с 294000 в 1971 году до 2,5 миллиона в 1996-м; число же мальчиков (приблизительно 3,5 миллиона) практически не изменилось.

Количество студенток, занятых в спорте, также выросло — с 32000 до 110000. Мужчины тоже показали некоторый рост — с 170000 до 190000. Как говорит президент Женского спортивного фонда, обладательница золотой олимпийской медали Бенита Фитцджеральд Мозли, беспрецедентный интерес к женскому спорту и огромная вовлеченность женщин объясняются тем, что нынешнее поколение молодых женщин никогда не знало дискриминации в спорте по половому признаку. Средний возраст спортсменок в американской олимпийской сборной — двадцать пять лет. Знаменательное число, если вспомнить, что федеральный закон, предусматривающий равные возможности, был принят в 1972-м году.

Согласно другой точке зрения, этот резко возросший интерес к женскому спорту умело «срежиссирован» рынком и поддерживается силами, олицетворяющими так называемый «капиталистический дух». Мартин Уолкер, обозреватель периодических изданий Манхэттена, скептически заметил: обилие женских журналов еще не говорит о качественном сдвиге в обществе, просто издатели ищут новые «ниши» для прибыли. Ему вторит и Сандра Бейли, редактор иллюстрированного журнала «Женщины и спорт» (Women/Sport), ориентированного исключительно на женский читательский круг. Она прямо признает, что ее журнал заинтересован скорее в прибыли, чем в распространении культуры. «Я полагаю, — говорит Сандра, — что ни один издательский дом не может идти на поводу у требований «политической корректности». Для нее, в этом случае, за понятием «политическая корректность» стоит равноправие полов. Издатели не бросились бы наперегонки издавать женские журналы, угождая общественному мнению и новым социальным веяниям только потому, что во многих сферах американской жизни женщины получили равноправие.

Но пусть даже женские спортивные журналы издаются из коммерческих соображений — читательниц они привлекают новизной тематики. Еще недавно газетные киоски предлагали женщинам только издания «индустрии красоты». Сегодня Нью-Йоркские стенды с прессой пестрят новыми названиями, например: «Спорт для женщин» (Sports for women) издание Конт Наст (Conde Nast) уже упоминавшийся «Женщины и спорт» (издание «Таймз Инкорпорейтед»), журнал для девочек «Прыжок» (Jump) — издание «Уайдер Паблейшнз» (Weider Publications). Острая потребность в этих журналах, их огромная популярность свидетельствуют о том, что в американском сознании действительно произошли перемены. Всего несколько лет назад на рынке господствовали фешенебельные женские журналы мод и красоты, именно они формировали интересы, вкус и воображение женщин. Теперь их начинают теснить издания, пишущие о здоровье, спорте, отличной физической форме. Пример тому — один из «старейших» журналов «Женский спорт и Фитнесс» (Women's Sports & Fitness). Он был основан в 1974 году и сейчас достиг пика своей популярности: только за первую половину 1997-го года его тираж вырос на 9 процентов, его читают 218000 женщин. Эта цифра может показаться не такой уж большой, если сравнивать с ведущими американскими газетами и журналами, не говоря уже о тиражах советских изданий-монополистов, таких, как «Правда». И все-таки «Женский Спорт и Фитнесс» вправе гордиться своим успехом. Ведь это сугубо специализированный журнал, рассчитанный на довольно ограниченный читательский круг, да еще и испытывающий жесточайшую конкуренцию на рынке периодики.

Журналы — не единственное средство массовой информации, переживающее бум на волне бурного подъема женского спорта. Легко себе представить, какую обширную

информацию может получить интересующаяся спортом женщина, заглянув в Интернет. Например, у Женской Национальной Баскетбольной Лиги есть в Интернете свой сайт. Там можно выяснить даты баскетбольных встреч, счет того или иного матча, наполняемость трибун. Есть сайт и у Фонда Женского Спорта (Women's Sports Foundation), где появляются все ключевые публикации, представляющие интерес для женщин, так или иначе связанных со спортом; и, кроме того, рекомендации, как лучше бороться против дискриминации женщин в спорте. Еще один интересный сайт в Интернете — Женская Спортивная Линия (Women's Sports Wire) для обмена новостями и информацией, которая включает программы достижения успехов в различных видах спорта.

Причины недавнего «взрыва» интереса к женскому спорту разнообразны и взаимосвязаны. Бесспорно одно — женщины в спорте достигли блестящих успехов. Они сознают это, гордятся своими достижениями, и готовы двигаться дальше семимильными шагами. Женщин удовлетворяет их место в спортивном мире, в спорте они реализуют себя здоровым, конструктивным образом. Внешняя красота перестает служить единственной меркой самооценки; более важный критерий — здоровое, тренированное тело и спортивный успех. Одна из участниц Женской Нью-Йоркской Лиги софтбола Рэнди Смолз коротко и ясно объяснила, что дает женщине спорт, и как он укрепляет веру в себя. «Куда бы вы не пришли, — говорит она, — вы всегда остаетесь сами собой, вам не надо рядиться ни в какую тогу. Постоянно занимаясь спортом, вы и в старости сохраните форму». А в августовском 1997-го года номере журнала «Женский Спорт и Фитнесс» мне встретилась такая замечательная фраза: «Так какая она — женщина-спортсменка? В ней соединились качества, раньше считавшиеся несовместимыми. Она сильная, но женственная, она ведет жесткую игру, но остается истинной леди, она обливадается потом — но сохраняет изящество и красоту».

Нью-Йорк.

Вырезки от Игоря Тимошина

СТУДЕНТКЕ-РАБФАКОВКЕ

Тебе все некогда, все в деле,
С утра до вечера в бегах.
Быть может, ты с утра не ела,
Не замечая впопыхах.

В распахну сак, без теплой кофты,
В полуботинках в дождь и снег
Из Сыромятников в Ольховцы
Спешишь к подруге на ночлег.

Уроки, лекции, зачеты,
Ячейка, клуб, огонь-галдеж.
А кликнул клич — и на плечо ты
Винтовку вскинешь и пойдешь.

Журнал «Работница», № 2, 1933 г.

Хизер Джонс

МОЙ ЛЮБИМЫЙ СПОРТ

Я в Нью-Йорке, в Мэдисон Сквер Гарден. Лос-анджелесская команда «Спаркс» играет с нью-йоркской «Либурти». Ребекка Лобо из «Либурти» приготовилась бросить штрафной, еще миг — и мяч полетит в корзину... И тут я как заулюлюкаю: «Бу-у-у-у!» Болельщики повернулись, смотрят на меня. Они болеют за «Либурти», ведь мы в Нью-Йорке. Но мне нет дела до них. Я болею за мою команду и хочу, чтобы она выиграла.

Меня зовут Хизер Джонс, мне одиннадцать лет, я живу в Калифорнии и очень люблю играть в баскетбол. Этой мой любимый вид спорта. Мы играем в спортивном центре неподалеку от дома. Баскетболом я занимаюсь уже полтора года. В этом сезоне я играла в команде «Спаркс», а тренером был мой папа. Встречи проходили по субботам, а в понедельник мы тренировались. Спортивный сезон длился три месяца.

Во время тренировок мы отработываем бросок, дриблинг, защиту, — в общем, делаем все, чтобы хорошо играть. Одни упражнения мне нравятся больше, другие — меньше. Баскетбольная команда — это здорово. Я — защитник, это важная позиция, но все мы учимся играть слаженно, сплоченно. У дружной команды больше шансов на победу.

Я люблю баскетбол еще и потому, что благодаря нему знакомлюсь с новыми людьми, которые живут в разных городах. А еще мне очень нравится завладеть во время игры мячом и бежать с ним по краю поля. За мной гонятся, но я уже у цели, бросок — и мяч летит точно в корзину. Даже трудно поверить, что когда-то я не хотела играть в баскетбол. Пришла в команду только потому, что там была моя подруга. Но теперь я просто обожаю эту игру.

А недавно произошло важное событие — появилась Женская Национальная Баскетбольная Лига. Раньше была только мужская профессиональная организация, но в прошлом году, в начале лета, объединились и женщины. В Лигу входят восемь команд из крупных

городов. Я была на двух встречах женской лиги. Во-первых, в Нью-Йорке, когда играли «Либурти» и наша «Спаркс». Наши баскетболистки победили! А вторую игру мы смотрели всей командой, в Лос-Анджелесе. «Спаркс» играла с «Монаркс» из Сакраменто. К нашей общей радости «Спаркс» опять выиграла! Это моя любимая команда. Я все о ней знаю. Всегда слежу по газетам за всеми играми, знаю, с каким счетом они закончились. Стараюсь не пропустить ни одной трансляции по телевизору. Но конечно, живая игра мне нравится больше. Потому что я сама как бы участвую в ней — хлопаю, кричу, осмистываю противника. И у меня такое чувство, будто этим я помогаю нашей команде выиграть. По телевизору тоже люблю смотреть, но все-таки это не так здорово.

Теперь, когда есть Женская Баскетбольная Лига, мне еще больше хочется играть. Может, когда вырасту, тоже буду в ней участвовать. Есть еще и другие лиги, непрофессиональные, например, лига университетских команд. На днях я ходила с папой смотреть игру этой лиги. Команда Калифорнийского Университета из Лос-Анджелеса принимала команду Университета Аризоны. Игра была захватывающей. Сначала долго держалась ничья, но потом калифорнийцы вырвались вперед и победили.

В баскетболе не так важна победа — главное, чтобы команда играла дружно. Хотя, конечно, побеждать очень приятно. Когда мы выигрываем, я чувствую, что моя команда самая лучшая. И верю, что в следующий раз мы тоже обязательно победим. Но я не унываю и когда мы проигрываем: знаю, что играла в полную силу, и это не последний матч. Проигрыш или ничья еще не значит, что я плохо играла. Вообще-то мне даже нравится ничья, в таких матчах я особенно много работаю — и в защите, и мячи забрасываю. Но все-таки остается чувство, что матч не завершен.

Сейчас женский спорт совсем не такой, каким был раньше. Правда, еще не во всех видах спорта есть женские профессиональные лиги. Но они наверняка скоро появятся.

Я в этом ни капельки не сомневаюсь, спорю на что угодно!

Калифорния.

Вырезки от Игоря Тимошина

КОМСОМОЛКА

16 лет — в расцвете силы,
В мозгу горячих дум поток.
На голове смешно и мило
Повязан зайчиком платок.
Из под бровей округлых колко
Сверлят глаза: «Чужой иль наш?»
Товарищ Груня — комсомолка,
Трехлетний непрерывный стаж.

Не засосет болото: туго
Осело крепкое в мозгу.
Закажет недругу и другу:
Ни пяди — кровному врагу.
Упорно двигает сознание:
Сегодня в клубе ровно в пять
Внеочередное собрание,
Туда поспеть — не опоздать.

П.Дружинин
Журнал «Работница», № 1, 1924 г.

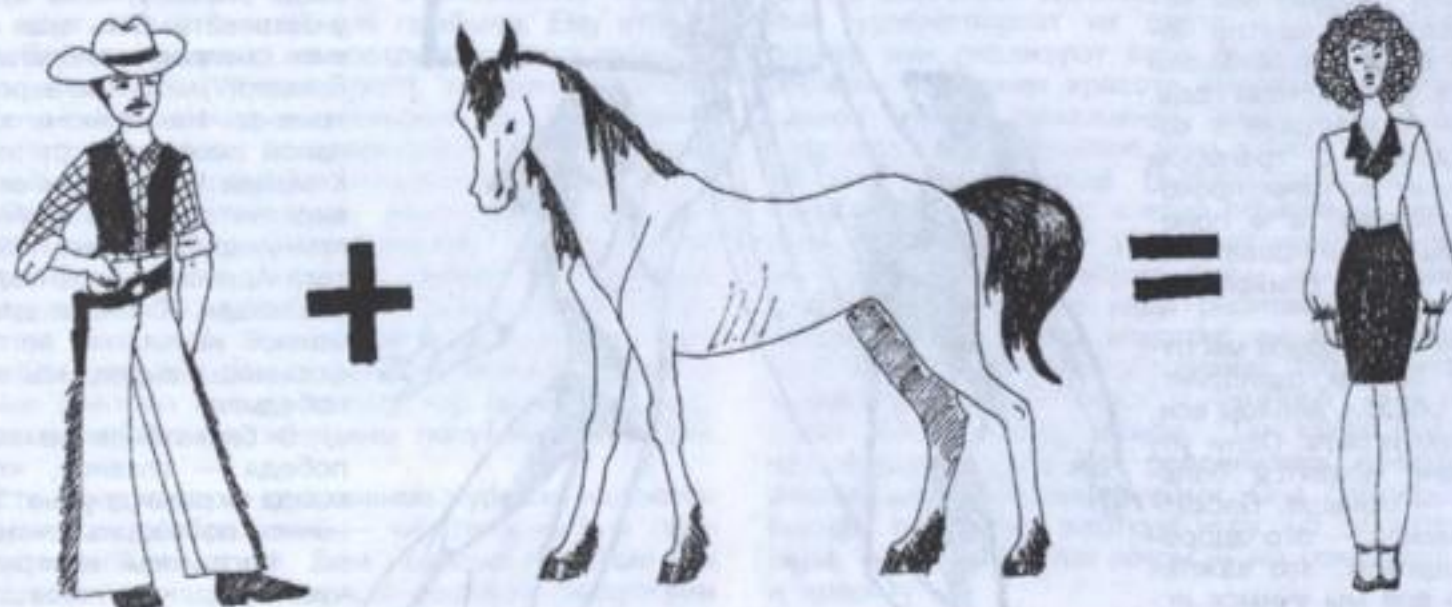
Светлана Бестужева-Лада

ЛОШАДЬ В ГОРОДЕ

Много ли изменилось со времен Некрасова?

Согласна, что заглавие, мягко говоря, странное. При чем тут животное — пусть даже и благородное — если речь идет о лучшей половине человечества?

А при том, что по моему личному и глубокому убеждению, наши российские женщины (бывшие советские) произошли вовсе не от обезьяны и даже не были сотворены из лишнего мужского ребра. А являются они, сердечные, гибридом лошади и Пржевальского.

Надо сказать, что со времен Некрасова в положении женщин произошло чрезвычайно мало изменений. Как вкалывала она двадцать часов в сутки, так и продолжает это делать. Как терпела пьянство и кураж «господина и повелителя», так и терпит. Разве что пришлось еще и взяться за исполнение традиционно мужских обязанностей — так у нас, слава тебе Господи, восемьдесят лет полное и абсолютное равноправие. Мужчины, правда, так и не научились рожать детей, ну да что с них, убогих возьмешь.

Пока все это происходило в основном в деревне и на селе — беда была сравнительно небольшой. И женщинам, и мужчинам приходилось одинаково несладко. Тяжелый, ежедневный труд, огромная семья, жесткие законы патриархального быта. Темное это прошлое не проклинал разве что очень безынициативный. Но вот в чем парадокс: когда три четверти населения России перебралось из деревни в города, то положение стало еще хуже. Но только для женщин. Мужчин это переселение просто избавило от необходимости пахать землю, заготавливать на зиму дрова и выполнять все прочие традиционно мужские обязанности. Женщины же...

Ко всем их традиционным обязанностям прибавилась еще и необходимость работать вне дома. Девять часов в сутки. Плюс неизбежное стояние в очередях за продуктами и многочасовая транспортировка их домой — не на собственном авто, разумеется. И все то же самое домашнее хозяйство, которое по-прежнему требует невозможных затрат физической и нервной энергии. Нагрузки, которые может вынести только лошадь, да и то лишь тогда, когда ее хорошо кормят и хотя бы не бьют.

С лошадью разобрались. Теперь — о Пржевальском. Ни одна женщина — будь она семи пядей во лбу — ничего не добьется в любом современном обществе, если не примет его правила игры. А они — эти правила — составлены исключительно в расчете на мужчин и напроочь отвергают такие традиционно женские качества, как доброта, милосердие, снисходительность, терпение. Будешь доброй — растопчут, не глядя. Милосердной — оттолкнут или просто обманут. Снисходительной — обведут вокруг

пальца как малое дитя. Терпимой — заплуют с ног до головы. Об успешной карьере тем, кто все-таки этими качествами обладает, лучше забыть и довольствоваться ролью домохозяйки. В мышеловке тесной квартиры такие номера еще сходят с рук.

Значит, женщина должна быть... мужчиной. По характеру, по образу жизни, по привычкам. Но поскольку она не может себе позволить быть просто мужчиной, она должна стать ни больше, не меньше, как суперменом или мустангом. Только в этом случае у нее есть шанс выступать на равных с представителями сильного пола на их же территории. А поскольку бесплатный сыр бывает только в басне Крылова, то и эту победу придется ждать, причем достаточно долго. А заодно — утратить женскую суть, причем, раз и навсегда. Поневоле лошадь превратится в мустанга.

Я вовсе не утрирую и не сгущаю краски. К сожалению, если сейчас женщина не обладает молодостью и физи-

ческой привлекательностью (то есть товаром, который можно более или менее выгодно продать или носить с гордостью), шансов преуспеть в городе у нее почти нет. И наши мегаполисы переполнены существами среднего рода, хотя и с некоторыми сохранившимися женскими признаками: подкрашенными лицами, модными туфлями и запахом духов. Каждая третья — мать-одиночка, причем только одного ребенка. Каждая вторая разведена. Каждая пятая — холостячка. И все абсолютно несчастны, просто потому, что внутри идет постоянная борьба природы, материнского инстинкта, женской сущности с насаженными мужскими стереотипами поведения. Гибрид, самой природой обреченный на гибель.

И все-таки проблемы существуют даже в этом невеликом положении. Какие? Об этом стоит поговорить отдельно и применительно к разным социальным группам женщин, потому что единого рецепта нет. Общее же одно: необходимо попытаться «расколдовать» россиянок и помочь им снова стать женщинами, а не ломовыми клячами.

Потому что превращение мустанга в лошадь Пржевальского — это не эволюция, а деградация.

Вырезки от Игоря Тимошина

«Женщина-мужик»

«Живет в деревне Клягино Ковровского уезда. По бумагам именуется Наталья Филиппова, а по деревне — Анатолий Филиппов.

По физической природе она женщина и имеет двоих детей, но по усвоенным уже много лет привычкам — мужчина. Одевается по-мужски, дерется, ругается и пляшет, как мужик. На труд и собственность смотрит с презрением и потому не раз отбывала тюремное наказание за тунеядство и кражи...»

Владимирская газета «Призыв», 7.09.1922 г.

Книжный шкаф

1. «ДЕВОЧКИ ПРОСЯТ ВНИМАНИЯ!»

Информационно-публицистический журнал для молодежи. г. Набережные Челны, выпуск 3.

Новый журнал для подростков и молодежи «Девочки просят внимания» начал выходить в Татарстане (г. Набережные Челны) по инициативе женского объединения «Фемина». Первые выпуски получили известность в России и других странах, его номера можно увидеть в библиотеках женских организаций многих городов. Новый выпуск продолжает разговор, начатый в предыдущих номерах. Здесь представлены выдержки из книги Марио Р. Дидерихса «Хиллари Клинтон и власть женщин», опубликованная большая подборка материалов о вреде наркомании и алкоголизма, заметки врача о ранних абортах. В рубрике «Нет насилию» опубликован практикум «Защити себя сама» (перевод главы из брошюры американки Хелен Дьюи), который, несомненно, может быть взят на вооружение девушками. Далее в номере — интервью с доцентом педагогического института, переписка с читателями, литературные странички. «Мы ищем свой стиль, пытаемся совершенствовать внешнюю форму и внутренний смысл. Но неизменным остается наше стремление продолжить разговор о правах человека для девушек и женщин, о возможностях выбора жизненного пути, об искоренении всех форм насилия и дискриминации по признаку пола» — так сформулировали свою настоящую задачу авторы и редакторы нового издания. Написать в журнал вы можете по адресу: 423815 Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Новый город, 17/01 тел/факс (8552) 53-62-65

2. «ДЕЛОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ НА БОЛЬШОМ УРАЛЕ»

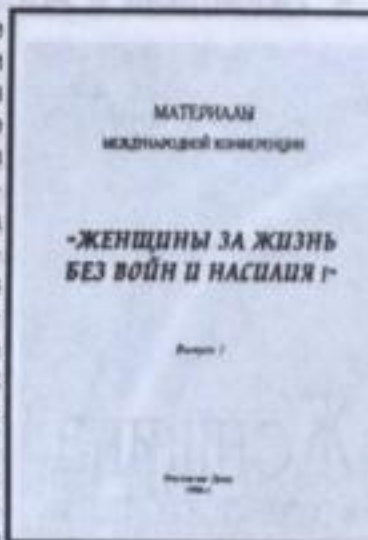
Специальный выпуск журнала «Компаньон», Екатеринбург, 1997.

«Предпринимательство в Свердловской области с каждым годом набирает силу. Малый бизнес сегодня это уже не разрозненные предприятия, действующие на свой страх и риск, а мощная двадцативосьмитысячная армия бизнесменов, обеспечивающая свою область товарами и услугами, не уступающими импортным. Многие малые и средние предприятия возглавляют женщины. Таких предприятий в области около 40 процентов, и это отрадный факт», — такими словами губернатора Свердловской области Эдуарда Росселя открывается специальный выпуск журнала «Компаньон» (кстати, руководит им, как и издательским домом «Мария», в котором журнал печатается, также женщина, журналист и предприниматель Елена Гончарова). На страницах «Деловых женщин» — портреты предпринимательниц, интервью с владельцами предприятий и авторами разнообразных инициатив, очерки о трудном пути к успеху и признанию. Большой интерес представляют и результаты уникального исследования деловых качеств и настроений российских и американских предпринимательниц, осуществленное учеными двух стран, информация о центрах поддержки малого бизнеса и социальных инициатив.

3. «ЖЕНЩИНЫ ЗА ЖИЗНЬ БЕЗ ВОЙН И НАСИЛИЯ»
Материалы международной конференции. Выпуски 1 и 2. Ростов-на-Дону, 1996.

«Сведения о подготовке Международной Конференции «Женщины за жизнь без войн и насилия», организации ее работы, методах разработки программных документов, материалах могут явиться весьма полезными в качестве определенного опыта. Именно из этого исходил Информационный центр Конференции, сочтя возможным поместить в своих выпусках все документы, включая различного рода анкеты.» Это строка из обращения к читателям. Авторы не ошиблись — практика показала, что не только факт проведения

первой женской миротворческой конференции в России стал событием, повлекшим широкий общественный резонанс, но и сама тактика конференции, ее подготовка, складывающееся по ходу разговора сообщество единомышленников — неоценимый опыт. Особенно явно это теперь, после окончания второй конференции, состоявшейся там же, в Ростове-на-Дону. Публикации материалов форума помогут всем, кому небезразлична судьба мира в нашей стране, в нашем регионе, на всей планете.

4. «СЕМЬЯ, ГЕНДЕР, КУЛЬТУРА»

Москва, институт этнологии и антропологии РАН, 1997, 416 стр.

Одна из наиболее фундаментальных и разносторонних книг по проблеме, появившихся в нашей стране. В сборник вошли материалы международных конференций 1994 и 1995 годов. В предисловии директор Института этнологии и антропологии В.А. Тишков обосновывает необходимость учета гендерной составляющей в анализе происходящих в современном мире процессов, связывает эту необходимость с переходом современного общества к модернизированному типу. Во вступительном разделе содержатся также публикации статей Е.Ф. Лаховой и Г.В. Лавидус (США).

Главы книги — «Экономика и семья», «Демографические аспекты семейно-брачных отношений», «Социология семьи, брака и сексуальных отношений», «Этнография семьи и брака», «Гендер и культура» представляют широкий спектр мнений и ракурсов, дают читателю повод для раздумий и побуждают к дальнейшему изучению проблемы. Среди авторов — ученые с мировыми именами и аспиранты, политики и художественные критики, все те, кого не оставляет равнодушным новая перспектива в развитии наших представлений об окружающем и себе самих.

СЕМЬЯ,
ГЕНДЕР,
КУЛЬТУРАМосква
РАН
1997 г.

5. «ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ» 1997 № 4.

Вышел в свет новый выпуск журнала «Женщина в Российском обществе», уже достаточно хорошо известный исследователям и преподавателям курсов феминологии в нашей стране. В номере большой блок материалов посвящен вопросу социального статуса женщины (статья о социальном самочувствии женщин, занятых домашним хозяйством, о женщинах-предпринимательницах, о семье в новых социально-экономических условиях). Специальные разделы посвящены гендерным исследованиям, Женскому движению в России и за рубежом, социологическим исследованиям. Как всегда интересен раздел «Исторический путь российской женщины» и раздел «Библиография». Журнал высылается наложным платежом по предварительной заявке.

Адрес редакции: 153025 Иваново, ул. Ермака, 39. Ивановский государственный университет. Тел/факс в Москве (095) 237-92-82, в Иваново (0932) 32-66-00 и 32-51-61

6. ЛЕДИ-ЛИДЕР. ДАЙДЖЕСТ

По материалам «Школы женского лидерства». Составитель Светлана Громова, Москва, Соло-пресс, 1997.

«Мы назвали нашу программу «Школой женского лидерства», поскольку идем новой для России дорогой. Мы учимся. Мы пытаемся самостоятельно разобраться в общественном устройстве, и если надо, внести в него коррективы. Реагировать на иронию и насмешки по поводу феминизма у нас просто нет времени. Лихое начало, не правда ли. Но и радиопередача, которая вот уже полтора года идет по женской радиостанции «Надежда» — «Школа женского лидерства» — лихая. Одна из наиболее рейтинговых, целый час в прямом эфире, не зная запретных тем. Очевидцы подтверждают: половина (иной раз даже больше) звонков — от мужчин. Что, в принципе, нормально. Не очень нормально, пожалуй, только то, что подобная передача лишь одна. Дайджест, составленный одной из авторов «Школы» Светланы Громовой — это сборник текстов выступающих в школе. Слова, сказанные в эфир, не потерялись, они опубликованы, к ним можно вернуться. И задуматься лишний раз — о нашей истории, о путях феминизма, о российских женщинах и о многом другом. С читателем разговаривают политолог Светлана Айвазова, историк Мария Широкова, лейтенант пограничной службы Лариса Баранова, математик Галина Гришина, руководитель Ассоциации «Феминизм», экономист из Набережных Челнов Елена Машкова, сотрудник московской мэрии, руководитель «Лиги женщин» Ирина Леонова и многие другие.

Харьковский городской центр солидарности женщин творческой ориентации «Фемин-информ»

Центр «Фемин-информ» был зарегистрирован в январе 1996 года, а фактически существует и действует с 1992 года. За это время сделано:

Разработана концепция и налажен выпуск постоянной страницы FEMIN-INFORM в харьковском общественно-политическом еженедельнике «Панорама». Впервые в отечественной истории изданий такого рода появился раздел, посвященный реальным (не «кухонным») женским проблемам.

Возобновлен ежемесячный выпуск всеукраинского журнала для женщин «Марианна», в концепцию которого заложено воплощение идеи «корней травы» в женской прессе.

Выпускается детский развивающий журнал «Карусель».

Организована еженедельная телевизионная программа «Портрет с пристрастием», готовится еще одна телепередача.

Установлены контакты и налажен информационный обмен со многими женскими организациями Украины, России и других стран.

Создан архив публикаций по женской и правозащитной проблематике (более 500 материалов).

Проведено анкетирование украинских средств массовой информации относительно заинтересованности в материалах по женской и правозащитной проблематике.

Налажен постоянный обмен публикациями с более чем двадцатью украинскими изданиями, а также с международным эко-феминистским альманахом «Woman and Earth» (США), рядом российских изданий женской направленности (российско-американский альманах «WE/Мы (ВЫ и МЫ): диалог российских и американских женщин», всероссийская газета «Сударыня» (г. Борисоглебск) и другие). Кстати говоря, мы начинаем использовать материалы альманаха «WE/Мы» на страницах нашего журнала «Марианна» (с любезного разрешения редколлегии).

Оказана партнерская помощь женскому центру OWEN (Берлин) в поисках украинских партнеров и реализации проекта, направленного на создание в Украине женских групп самопомощи.

Организован набор абитуриенток на курсы социального менеджмента, что, кстати говоря, послужило процессу создания новых украинских женских организаций («Светлая память»).

Основной целью нашей организации является:

Способствовать, используя средства массовой информации, защите прав женщин, консолидации усилий неправительственных организаций, направленных на построение гражданского общества, привлечению (в том числе, путем лоббирования) талантливых и активных представительниц и представителей третьего сектора к участию в решении государственных проблем на всех уровнях, а также помогать женским, правозащитным и другим организациям в реализации проектов, установлении партнерства, расширении межрегиональных и международных связей.

Мы открыты для контактов, принимаем для публикации на страницах журнала «Марианна» живые, не скучные материалы о женщинах и женских инициативах, желательно, с иллюстрациями.

Наши координаты: Украина, 310022,
Харьков-22, Госпром, 6 под., 8 эт.
Центр «Фемин-информ»,
журнал «Марианна»

